

2
А79

Аргументы 85

...тые мифы и их интерпретаторы
... и чему служит господин Бу...
: "Незабываемо и в...
Ватикан в...

Правда ■ ложь

Он ■ о себе Комвейер лжи

Если правда не по нутру

Аргументы

1985

Москва
Издательство
политической
литературы
1985

Редакционная коллегия:

В. И. Гараджа, П. М. Комаров,
Э. И. Лисавцев, П. В. Макарецв

Авторский коллектив:

И. А. Доронин, В. А. Зоц, Б. Г. Козлов,
В. В. Климов, П. В. Макарецв,
Т. В. Михайлов, А. А. Ротовский

А79

**Аргументы. 1985.— М.: Политиздат, 1985.—
160 с., ил.**

В очередном выпуске ежегодника на конкретных фактах показывается несостоятельность клеветнических измышлений буржуазно-клерикальной пропаганды о будто бы имеющих место в нашей стране нарушениях прав человека, в частности права на свободу совести. В сборник включены материалы буржуазной прессы, в которых раскрывается правда о деятельности Ватикана, о связанных с религией серьезных проблемах, волнующих общественность капиталистических стран.

Издание рассчитано на идеологический актив, слушателей системы партийной учебы, лекторов, политинформаторов, а также на преподавателей и учащихся высших и средних специальных учебных заведений, где читается курс научного атеизма.

А $\frac{0400000000-354}{079[02]-85}$ 117—85

86.3
29

© ПОЛИТИЗДАТ, 1985 г.

К читателям

Ни на день, ни на час не унимаются на нашей планете оруженосцы «психологической войны», связанной империалистической реакцией против мира социализма. В нее вовлечены средства массовой информации, пропагандистские центры, различные реакционные организации капиталистических стран. Важная роль отводится в ней и клерикализму, выступающему под флагом воинствующего антикоммунизма. Реакция использует в своих целях церковный аппарат, выработанные церквами методы духовного воздействия на людей, религиозные каналы для экспорта буржуазной идеологии в социалистические страны. Религия и церковь становятся объектом самой беззастенчивой спекуляции классового противника, стремящегося любой ценой остановить неизбежный ход общественного развития.

Стремясь ошельмовать, дискредитировать социализм, реакционные круги западных держав постоянно прибегают к его фальсификации. Они не только искажа-

ют теорию научного коммунизма, но и представляют в ложном свете практику социалистического строительства. Ставка делается на то, чтобы изобразить социализм в качестве социального строя, подавляющего демократию, элементарные права личности. Все это не ново. Новым является лишь большая изощренность пропагандистских акций клерикального антикоммунизма, большая активность в попытках воздействовать на общественное мнение буржуазных стран и население социалистических стран, отчетливо выраженные подстрекательские моменты в идеологической интервенции империализма. Реакция откровенно заявляет о своем стремлении сформировать «религиозную оппозицию» в социалистических государствах.

В этом выпуске «Аргументов» публикуются материалы, в которых показывается полная несостоятельность буржуазно-клерикальных фальсификаций положения религии, церкви, верующих в нашей стране, приводятся фак-

ты, опровергающие домыслы реакционной прессы, радио и других средств массовой информации. В издании приводятся свидетельства тех религиозных деятелей капиталистического мира, которые посетили Советский Союз, своими глазами увидели, как осуществляется у нас на практике конституционное право свободы совести.

В выпуске перепечатываются некоторые публикации из западной прессы, рассказывающие

о религиозной жизни в буржуазных странах. Они дают возможность получить представление о глубоком кризисе религии, о сложных проблемах, связанных с деятельностью церковных организаций в капиталистических государствах. Эти материалы представят интерес для пропагандистов, агитаторов, лекторов, организаторов атеистической работы, которым адресовано издание.

**Читайте
в этом
выпуске:**

Среди буржуазно-клерикальных фальсификаций положения религии и церкви в нашей стране особое место в западной пропаганде отводится вымыслам о якобы имеющем место преследовании властями католической церкви в Литовской и Латвийской ССР. Эти вымыслы, фабрикуемые на Западе при активном участии религиозно-националистических организаций, руководимых представителями церковной эмиграции, изображают в кривом зеркале сегодняшнюю жизнь советских республик. Распространяются небылицы о том, что граждане прибалтийских республик будто бы не имеют возможности исповедовать свою исконную веру, что католические священнослужители подвергаются гонениям, если отказываются действовать по указке «коммунистической власти». Факты привлечения к ответственности за уголовные преступления лиц, исповедующих католицизм, истолковываются как преследования за религиозные убеждения. Буржуазно-клерикальная пропаганда всеми силами пытается

ся ныне выдвинуть «прибалтийский вопрос» в качестве одного из стержневых в грязных инсинуациях против Советского Союза.

А как же обстоит дело в действительности? Как осуществляет свою деятельность католическая церковь в Литве и Латвии? Как складываются ее отношения с государством? Об этом рассказывает в публикуемом материале.

В статье дается ответь тем, кто, искажая факты, стремится вызвать у граждан буржуазных стран, негативное отношение к процессам, происходящим в прибалтийских республиках, неотъемлемой части единого Союза социалистических республик страны Советов.

Кому и чему служит господин Бурдо — 29

Название Кестон-колледж постоянно мелькает на страницах буржуазной и клерикальной прессы. Значительная часть материалов о положении религии и церкви в социалистических странах содержит ссылки на информацию, получаемую из этого клерикально-пропагандистского центра. Именно в Кестон-колледже фабрикуются те фальшивки, на которых основываются клеветнические опусы, адресованные читателям буржуазных стран. И отнюдь не случайно западная пропаганда широко рекламирует этот центр и его основателя и руководителя Майкла Бурдо.

О том, что представляет собой Бурдо, который представлен как наиболее «объективный исследователь» религиозного вопроса в СССР и других странах социализма, о целях, которые ставит возглавляемый им центр, читатели узнают из этой статьи.

Когда на страницы буржуазных изданий просачивается правда о религиозной жизни в социалистических странах, воинствующие клерикалы отмахиваются от нее, пуская в ход слово «пропаганда». Даже религиозных деятелей, посетивших эти страны и объективно осветивших все то, что они увидели своими глазами, они обвиняют в том, что те оказались под влиянием «коммунистической пропаганды». Но как быть со свидетельствами большой группы американских религиозных и общественных деятелей, которая предприняла многодневную поездку по Советскому Союзу и смогла убедиться в том, как искажается в западной прессе истинная картина жизни верующих в нашей стране? Неужели все эти лица не устояли под натиском «коммунистической пропаганды»?

Немало хлопот тем, кто изо дня в день потчует западного обывателя нелепыми домыслами о религиозной жизни в СССР, доставили опубликованные в печати свидетельства американцев. Они донесли

свет правды до людей, которые опутаны паутиной лжи, плетущейся реакционными средствами массовой информации в буржуазных странах.

О пребывании в нашей стране религиозных и общественных деятелей США, об их впечатлениях от увиденного, от встреч с духовенством и верующими читатели смогут узнать из публикации, воскрешающей события совсем недавнего прошлого.

Примечательно, что тех, кто оказался в центре этих событий, никак нельзя отнести к людям, испытывающим особые симпатии к Советскому Союзу. Тем отчетливее проступает в их свидетельствах правда, которую стремятся скрыть от широких масс на Западе пропагандисты от антисоветизма.

**Билли Грэм:
«Незабываемо
и впечатляюще».
Новый визит в СССР
американского евангелиста
—71**

Имя евангелического проповедника Билли Грэма широко известно верующим людям в разных странах мира. В 1984 году по приглашению Русской православной церкви и Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов он посетил Советский Союз. Какова была цель этого визита? Каковы его результаты? Как отнеслась к нему буржуазно-клерикальная пропаганда, не устающая разглагольствовать о том, что в нашей стране церкви не имеют возможности нормально действовать, а тем более осуществлять международные контакты?

Ответы на эти вопросы содержатся в материале, рассказывающем о том, как был встречен на Западе визит в нашу страну известного религиозного деятеля.

Конвейер лжи — 80

В Общем хоре воинствующих антикоммунистов, включившихся в новый «крестовый поход» против социализма, отчетливо звучит голос украинских клерикальных националистов, которым империалистическая реакция отводит в современной «психологической войне» весьма заметную роль. Пытаясь расширить сферу своей деятельности, они обращаются и к проблемам культуры. Несостоятельность их позиций становится очевидной в свете марксистско-ленинского подхода к духовной культуре, которая является сегодня объектом клерикальных фальсификаций.

Клерикальные мифы и их интерпретаторы—101

В своих попытках извратить теорию и практику социалистического строительства буржуазно-клерикальная пропаганда постоянно прибегает к мифотворчеству. Ныне в ходу самые разнообразные мифы, которые усиленно распространяются реакционной прессой. Несмотря на различную их интерпретацию «советологами», «марксологами» и прочими платными специалистами, выполняющими «социальный заказ» империалистической реакции, все они имеют одну направленность, одну цель...

О некоторых из этих мифов, о тех, кто занимается их распространением, и идет речь в публикуемом материале.

ВАТИКАН В ЗЕРКАЛЕ БУРЖУАЗНОЙ ПРЕССЫ

**Люди,
стоящие за папой —121**

Мафия Ватикана —130

Агент в белом — 137

Нынешняя политика Ватикана и его главы папы Иоанна Павла II неизменно привлекает к себе внимание западной прессы. Что изменилось в римско-католической церкви с той поры, как Ватиканский престол занял польский кардинал Кароль Войтыла? На какие силы она ориентируется? По какому пути идет? Эти вопросы постоянно ставят авторы материалов, посвященных современному положению Ватикана. Они анализируют слова и дела высших католических иерархов, внимательно следят за выступлениями папы, без усталости совершающего вояжи в разные страны мира. Но если наиболее консервативные печатные органы безоговорочно поддерживают

любые акции первоиерарха римско-католической церкви, то более радикальные средства массовой информации оценивают их порой весьма скептически. И в первую очередь Иоанн Павел II подвергается критике за отступление от курса, выдвинутого папой Иоанном XXIII и продолженного Павлом VI и Иоанном Павлом I, которые учитывали разрядку напряженности, наблюдавшуюся в минувшие годы.

Предлагаемые читателям в сокращенном виде материалы западной прессы о Ватикане и его современной политике, о позициях Иоанна Павла II дают возможность увидеть, как критически оценивается деятельность римской курии даже в изданиях, которые весьма далеки от симпатий к социализму. Их никак не обвинишь в предвзятом отношении к Ватикану. Тем не менее в них идет речь о решительном повороте руководства католической церкви от политики диалога к той, которая смыкается с политикой империалистической реакции.

ОНИ О СЕБЕ

Падение веры: говорят факты — 141

Факты говорят о том, что церкви переживают глубокий кризис, который проявляется с каждым годом все отчетливее. Эти факты проникают на страницы буржуазных изданий. Статистические данные, материалы исследований, опрос тех, кто проявляет безразличие к религии, пожалуй, красноречивее всего говорят о том, как падает влияние церквей, как тает религиозность населения в буржуазных странах...

И вновь о религии и морали — 148

Нравственность не может существовать без религии. Это положение для служителей всех церквей является аксиомой. Они внушают верующим мысль о том, что именно неверие, атеизм порождают безнравственность, которая неразрывно связана с верой в бога. Но все это слова. А дела...

Материалы буржуазной прессы достаточно весомо

свидетельствуют о нравственном облике тех, кто так много говорит с амвонов о неразрывной связи религии и морали. Они свидетельствуют и о том, что религиозность отнюдь не является препятствием для проявлений аморализма, процветающего в так называемом «свободном мире».

Разрушенные церкви—153

Западная печать то и дело бьет тревогу по поводу того, что во многих буржуазных государствах проявляется поразительное равнодушие к церковным зданиям, являющимся историческими. И самое интересное, что равнодушие проявляют представители духовенства, которые много говорят о том, что именно они являются хранителями культурных ценностей.

Публикуемые выдержки из западной печати, красноречиво говорят об истинном отношении служителей церкви к историческим памятникам.

ОТВЕЧАЕМ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ — 156

Под этой рубрикой читатели найдут ответы на вопросы о деятельности находящегося в США «Центра по религии и правам человека в закрытых обществах», о преследованиях Ватиканом никарагуанского министра Фернандо Карденала, об апостольском послании папы Иоанна Павла II «Примирение и покаяние».

Правда и ложь

И. А. ДОРОНИН

О положении католической церкви в Прибалтике

2 декабря 1984 года. Каунасский кафедральный собор заполнен многочисленными верующими. Происходит торжественная церемония возведения в епископский сан литовского католического священника Юозаса Прейкша-са. В церемонии участвуют пять католических епископов Литвы во главе с лицензиатом теологии, архиепископом, апостольским администратором Людвикасом Повилонисом. Помогают в службе слушатели Каунасской межепархияльной духовной семинарии со своим ректором, доктором теологии Викторасом Буткусом. Присутствуют почетные гости — представители Русской православной церкви архиепископ Вильнюсский и Литовский Викторин и епископ литовских евангелистов-лютеран Йонас Калванос...

3 марта 1984 года. В храме св. Петра и Павла, где покоятся мощи св. Казимира, совершается торжественное богослужение, посвященное его памяти. Месса идет на двух языках — литовском и польском, храм заполнен верующими. «Подготовка к торжествам, посвященным 500-летию со дня смерти св. Казимира (этот святой католической церкви объявлен покровителем Литвы.— Ред.), велась на протяжении трех лет»,— сказал корреспонденту ТАСС управляющий вильнюсской епархией викарий капитула А. Гутаускас. В республике по случаю юбилея были напечатаны богослужебный календарь

и открытки с литографиями, изображающими св. Казимира; в его память выпущена юбилейная медаль...

Всего два примера... Похоже ли это на мрачные картины преследования верующих-католиков в Литве, которую рисуют буржуазные органы массовой информации?

Вот что пишет газета «Материалдинст» (ФРГ): «Власти навязывают церквям своих кандидатов в епископы... Семинаристы вынуждены доносить друг на друга... Советы заставляют церковное руководство проводить выгодные им меры, противоречащие нормам канонического права». Газета «Стампа» (Италия), февраль 1983 года: «Большое число католических священнослужителей репрессировано в Литве». Журнал «Гердер корреспондент» № 2, 1983 год: «Религиозная жизнь в Литве сведена до минимума».

Эти, а также другие буржуазные газеты льют крокодиловы слезы по поводу ареста в СССР за антигосударственную деятельность католических священников Сваринскаса и Тамкявичюса, развертываются кампании протеста, создаются «комитеты» защиты этих священнослужителей, инспирируются петиции верующих. «Католическая лига по религиозным и гражданским правам в США» только в апреле 1983 года разослала 26 тысяч почтовых открыток, призывая своих членов включиться в кампанию «про-Сваринскас». Директор пресс-службы этой организации заявил: «Мы не можем оставаться бездеятельными, когда наш брат по вере за железным занавесом в третий раз за свои религиозные убеждения попадает в тюрьму».

Кто же в первую очередь печется о верующих в нашей стране, в том числе и в прибалтийских республиках?

Вот сообщение газеты «Евангелише информацийон» (№ 46 за 1983 г.) из Вашингтона: «Здесь создан «Совет по содействию свободе религии в Восточной Европе и Советском Союзе»... Основателями его стали бывший президент США Д. Форд, а также Д. Раск (бывший государственный секретарь США), А. Хейг и У. Роджерс

(бывший и нынешний главнокомандующий НАТО) и др. Сенатор республиканец Ч. Перси заявил, что с созданием «Совета» «планируется проведение информационных мероприятий, в частности, в связи с преследованием католических священников в Литве...». Его же слова: «Преследование и дискриминация верующих в Восточной Европе стали постоянной трагедией».

Особое внимание Прибалтике, и в частности Литве, уделяет Ватикан, который делает все для разжигания среди ее населения религиозного фанатизма. Возьмем, для примера, проповеди папы Иоанна Павла II по поводу того же св. Казимира. Вот что пишет о них ватиканский официоз «Оссерваторе Романо»: «Папа призвал литовцев: «...свято храните ваше культурное и религиозное наследие. Будьте достойны его. Воспитывайте на нем вашу молодежь — верных сыновей и дочерей святой церкви!.. Папа обратился к сыновьям и дочерям Литвы — страны, хотя и находящейся на Востоке, но в течение шести веков связанной узами духовного единства и веры с престолом св. Петра., к литовским епископам: «Вы, как добрые пастыри, должны вести литовский народ через неисчислимые препятствия...», к верующим: «поддерживайте церковь вашей деятельностью, пусть незаметной, а иногда и скрытной...», к литовской молодежи: «следуйте примеру святого Казимира в его верности церкви, в святости его жизни...». Газета пишет далее: «Пусть на примере святого Казимира все правители осознают иллюзорность земной власти», «...он был добр к подданным... при нем не принималось законов, ущемлявших права граждан», «...вся Европа солидарна с литовскими католиками».

3 марта 1984 года Иоанн Павел II встретился с тысячей литовцев — эмигрантов из США, Канады, ФРГ и других стран Запада. Как сообщает майский выпуск бюллетеня «Докюмантасьон католик», папа заявил, что молодежные эмигрантские литовские организации «Рыцари Литвы»

и «Литовские разведчики» избрали св. Казимира своим покровителем и, таким образом, «св. Казимир стал могучим связующим звеном между теми, кто остался в стране, и литовцами, рассеянными по всему свету». Обращаясь к эмигрантам, папа сказал: «Будьте солидарны с церковью в вашей стране. Живущие там ваши братья и сестры ревностно рассчитывают на вас в своих страданиях... они признают ценность вашей поддержки. Будьте решительны, проповедуя дар христианской веры... вплоть до пролития крови. Помогите тем, кто живет в Литве... Тем, кто в Литве борется за религиозную свободу, я дарую мое отеческое благословение».

Ряд газет Франции, ФРГ, Швейцарии, в том числе таких крупных, как «Круа», «Байернкюрер», «Франкфуртер альгемайне цайтунг» и другие, публикуя отчеты о выступлении папы, особенно обращают внимание на его призыв к «солидарности» с литовскими католиками, «претерпевающими бесконечные репрессии со стороны государства», отмечают высказанное папой намерение активизировать политику Ватикана в отношении Литвы. и «привлечь внимание мировой общественности к положению тамошней католической церкви».

В ведущейся католической церковью пропаганде большую роль играет «Радио Ватикан». Помимо сугубо религиозной тематики значительную часть его передач занимают вопросы, которые явно граничат с вмешательством во внутренние дела нашей страны. Ведутся они, в частности, с использованием материалов издающейся нелегально «Хроники литовской католической церкви» и направлены на поддержку и прямое подстрекательство экстремистских элементов.

Средства массовой пропаганды Запада настойчиво пытаются представить католическую церковь как единое целое с литовским народом, протаскивают мысль о каком-то влиянии событий в Польше и деятельности пресловутой «Солидарности» на положение в Литве.

Распространяются и утверждения о том, что католицизм является «эффективной силой национального самосознания».

Безусловно, все эти домыслы не имеют ничего общего с действительностью. Литовский народ избрал свой путь вместе с другими народами нашей великой Родины. А то, что многие литовцы являются верующими-католиками, нисколько не мешает им быть равноправными гражданами Советского Союза. Что же касается «Солидарности», то по этому поводу корреспондент английской газеты «Гардиан» Мартин Уокер, высказывая сомнения в возможности переплетения интересов польской «Солидарности» и литовских католиков, писал 24 июля 1984 года: «У многих литовских католиков тезисы «Солидарности» ассоциируются с идеями Пилсудского, оставившего по себе в Литве печальную память и имя которого является символом территориальных претензий Польши в отношении ее соседей».

Корреспондент «Франкфуртер альгемайне» Л. Виланд писал в июне 1983 года, что события в Польше не нашли широкого отклика среди литовских католиков: «Польский пример, вероятно, больше пугает литовцев, нежели подбадривает».

А тем временем западная пресса продолжает публиковать утверждения о «преследованиях» религии и верующих в республиках Советской Прибалтики.

Как же обстоят дела в действительности?

Как и на территории всей страны, в этих советских республиках свобода совести граждан гарантируется Конституцией, признающей за всеми гражданами право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, быть атеистом.

Исторически сложилось так, что среди верующих в Литве преобладают католики. Великое княжество Литовское было последним районом Европы, принявшим христианство. Официально католичество введено в Лит-

ве в 1387 году, а в ее западной части — лишь в 1413 году, хотя остатки язычества в народе сохранялись до XVIII века.

Целые столетия христианство в его католической форме было в Литве государственной, а следовательно, привилегированной религией, другие верования если и не преследовались, то считались низшими, «второсортными».

Лишь с установлением народной власти в 1940 году и с отделением церкви от государства все религии были уравнены в правах, предоставляемых советским законодательством. Сейчас в Литве действует свыше 760 религиозных общин, из которых 630 римско-католических приходов, 41 — православный, 52 старообрядческих общества, 25 евангельско-лютеранских, 5 евангельско-реформатских, 4 евангельско-баптистских общества. Свои религиозные общины имеют также иудаисты, караимы, мусульмане. Общины располагают храмами, соборами, молитвенными домами, предоставленными в их пользование государством.

Основную массу верующих в Литве составляют католики. Как же организована и протекает их религиозная жизнь? В Литве имеются две архиепархии (каунас-ская и вильнюсская) и четыре епархии (кайшадорская, паневежская, тельшайская и вилкавишская). Все епархии римско-католической церкви действуют как самостоятельные религиозные центры, а общие для всех дела решает Конференция епископов Литвы. Ее председателем является архиепископ Людвикас Повилонис.

Католический календарь-справочник за 1984 год свидетельствует о том, что в костелах Литвы пастырствует 691 священнослужитель. Девять литовских ксендзов обслуживают («окормляют») верующих католиков в других районах СССР — в Москве, на Украине, в Белоруссии и др.

Подготовка католических священников ведется Каунасской межепархиальной духовной семинарией, в которой сейчас обучается 104 человека.

Недавно Каунасский городской Совет народных депутатов предоставил семинарии прилегающее к ней здание, что позволило увеличить число учащихся. Была завершена реконструкция бывшего монастыря салезианцев — выдающегося памятника барокко XVII века, где сейчас находится семинария. Вновь освящен храм Терезы, который реставрировался в течение нескольких лет. Он бездействовал со времен второй мировой войны. Выстроено новое благоустроенное общежитие.

Программа обучения по существу не отличается от программ, принятых в католических духовных семинариях других государств мира. Она согласована с установками Второго Ватиканского собора. Здесь изучают каноническое право, догматическое, нравственное, пастырское богословие, литургику, апологетику, философию, христианское искусство, историю церкви, священную историю, библейскую археологию, катехизис, латинский, греческий и польский языки, церковное песнопение. Кроме того, изучаются история и Конституция СССР, которая знакомит учащихся с положениями, касающимися прав и обязанностей советских граждан.

Каунасская духовная семинария непосредственно подчиняется Конгрегации католического воспитания в Ватикане. Почти все ее преподаватели защитили докторские диссертации в учебных заведениях Рима. Ректор Викторас Буткус получил степень доктора теологии в Латеранском университете, Юозас Пранка — в Григорианском университете, а Пранас Ваймеконис — в университете Ангеликум.

Студентами семинарии являются молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет, решившие посвятить себя служению церкви и взявшие на себя обет послушания и ограничения в личной жизни.

Католическая церковь Литвы издает немало литературы как для священнослужителей, так и для верующих. По заказам Литургической комиссии религиозные издания печатаются в государственных типографиях.

В 1966 году вышел «Латино-литовский ритуал». В 1973 году комиссия выпустила новый перевод Евангелия и Псалтири. Начиная с 1968 года массовыми тиражами издавался молитвенник. В 1984 году вышло его пятое издание тиражом 160 тысяч экземпляров. Весной 1980 года тиражом 60 тысяч экземпляров вышел в свет новый литовский католический катехизис под названием «Свет нашей веры» с иллюстрациями известного французского художника XIX века Гюстава Доре. Это — важное событие для литовских верующих.

«Нынешнее издание значительно отличается как по плану, так и по форме от катехизисов довоенного времени,— заявил его редактор ксендз Вацловас Алюлис.— Традиционная форма «вопрос — ответ» заменена более современной формой «заглавие — изложение». Лишь в конце книжки даны краткие вопросы и ответы, по которым изучающий основы веры может самостоятельно проверить свои знания или же родители могут узнать, достаточно ли их дети подготовлены к принятию святых таинств».

К концу 1979 года закончен полный перевод Римского Мессала и большей части связанного с ним Лекционера (книги библейских чтений к мессе). В апреле 1980 года председатель коллегии ординаров Литвы Людвикас Павилонис представил эти переводы Ватикану. Священная конгрегация по делам таинств и божественного культа декретами от 23 апреля и 20 мая 1980 года полностью утвердила переводы, разрешив их печатание и употребление в богослужениях.

Все издание, которое составит девять томов по 300—600 страниц и один том — около 1200 страниц, будет одним из крупнейших изданий католической

литургической литературы за всю историю Литвы и позволит ксендзам отправлять службу в костелах на родном языке. В конце 1984 года вышел в свет четвертый том Мессала, другие шесть томов будут изданы в ближайшие годы.

Ежегодно выпускаются католические календари-справочники с широкой информацией для священнослужителей и верующих. На литовском языке изданы документы Второго Ватиканского собора, Новый завет. Готовится к изданию сборник песнопений, альбом католических костелов Литвы, переводится Ветхий завет.

После Второго Ватиканского собора в соответствии с его решениями католическая церковь Литвы стала постепенно проводить литургическую реформу. Новые молитвенники, другие церковные книги позволили в духе реформы отправлять службы на литовском языке. Появились изменения в основных католических обрядах, таких, как крещение, бракосочетание, похороны, изменено отношение католической церкви к постам, смешанным бракам, оно стало менее строгим, хотя в общем литургическая реформа не изменила сути. Католическая церковь Литвы, как и другие конфессии, живет и управляется по вековым традициям.

Государство не вмешивается во внутренние дела церкви любых вероисповеданий, в то же время требуя невмешательства церкви в государственные дела, соблюдения советских законов.

Как заявил в беседе с корреспондентом АПН управляющий вильнюсской архиепархией Альгидрас Гутаускас, у литовской католической церкви сложились нормальные отношения с государством, основанные на законодательстве о религиозных культурах. Несмотря на различие в мировоззрении, представители церкви и государственных органов, по его словам, стремятся решать все возникающие вопросы в духе доброжелательности и взаимного уважения.

Однако среди религиозных деятелей находятся отдельные лица, которые грубо нарушают законодательство о культах и другие советские законы. Таковы, в частности, упоминаясь выше Сваринскас и Тамкявичюс. Правовые нормы каждого государства требуют от его граждан уважения к действующим законам и их соблюдения. Это обязанность каждого гражданина, независимо от того, какое положение он занимает. Представим себе, что после осуждения какого-нибудь шофера или повара за уголовное преступление международные ассоциации водителей или кулинаров подняли бы шумиху по поводу преследования в СССР лиц этих профессий. Это выглядело бы по крайней мере нелепым. Так почему же арест и осуждение Сваринскаса и Тамкявичюса за антисоветскую пропаганду и нарушение законодательства о культах вызвали целую волну заявлений и публикаций по поводу преследований католиков в СССР? Почему в их защиту выступают атлантические генералы и руководящие деятели госдепартамента США? Почему бы им, как представителям администрации одной из стран антигитлеровской коалиции, принявших на себя обязательство наказать нацистских преступников, не переключить свое внимание на одного из них — нынешнего главу римско-католической церкви в Чикаго епископа Винцентаса Бризгиса. В годы войны он не только активно сотрудничал с гестапо и подписывал многочисленные пронацистские прокламации, но с кафедры католического собора в Каунасе призывал верующих уничтожать большевиков и евреев, всячески помогать гитлеровцам. В докладе шефа полиции безопасности и СД Литвы от 16 августа 1941 года, в котором речь шла о карательных санкциях против мирного населения республики, говорилось и о том, что Бризгис запретил всем прихожанам укрывать лиц еврейской национальности. После этого в Каунасе в течение десяти дней было уничтожено более полутора тысяч человек.

В хранящемся в советских архивах дневнике архиепископа Литвы в годы оккупации Ю. Сквирецкаса, в частности в записях за 9 и 11 июля 1941 года, говорится: «Прибыл ко мне епископ Бризгис... очень легко договаривается с ними (немцами) по всем вопросам... Еще он говорил, что решено послать Гитлеру телеграмму благодарности через германские военные власти с обещанием вести совместную борьбу против большевиков... Сегодня привезли... телеграмму благодарности Гитлеру. Я подписал ее вторым после бывшего президента Гринюса...»

Значит, и Сквирецкас тоже подписал благодарственную телеграмму Гитлеру... К сожалению, не один пастырь литовской католической церкви сотрудничал с оккупантами. Вот отрывок из трофейного документа, подготовленного в свое время эсэсовцем П. Мюллером: «В связи с мобилизацией на принудительные работы, набором добровольцев в части вермахта и т. д. к пропагандистской деятельности была привлечена также и католическая церковь. Сам епископ издал пастырское послание, направленное против большевизма...»

Некоторые священники призывали население вступать в строительные отряды вермахта, организовывали сбор зимних вещей для немецкой армии. Были и такие случаи: распространили слух, что евреев, принявших католичество, не будут казнить. И вот некоторые католические пастыри буквально на месте расстрела, у рва, «обращали» в католичество евреев, которых сразу же после этого расстреливали. Тем самым священник не только «получал на свой баланс» значительное число «новообращенных», но и фактически способствовал палачам наводить «новый порядок».

Конечно, далеко не все духовенство поддерживало оккупантов, были священники, которые боролись с фашистами, оказывали помощь партизанам. Однако и после войны находились такие, которые поддерживали скрывавшиеся в лесах банды националистов.

По этому поводу западногерманский журналист Л. Виланд в своих статьях, опубликованных во «Франкфуртер альгемайне» и «Хамбургер абендбладет» (ФРГ) в июне 1983 года, писал: «...в то время когда Советская власть предпринимала энергичные меры по воспитанию нового человека, духовенство, лишенное былых привилегий, поддерживало контрреволюционеров, скрывавшихся в литовских лесах. Монастыри и церкви в течение многих лет являлись прибежищем литовских националистов. Лишь в 1952 году литовское духовенство признало законность социалистического строя».

Советская власть не преследовала католическое духовенство и тем более рядовых верующих-католиков. Конечно, в соответствии с законом были наказаны те, кто помогал фашистским оккупантам или, находясь в бандах, убивал, грабил, поджигал.

Всем же остальным гражданам предоставлена возможность нормально жить, трудиться, а верующим — отправлять религиозные обряды. Священнослужители окормляют своих прихожан в соответствии с канонами церкви, никто не препятствует им в выполнении их пасторских обязанностей, если, конечно, их действия не идут вразрез с принятым в СССР законодательством.

Что же касается нападения на католических священников, о чем время от времени поднимает шумиху западная буржуазная пресса, прозрачно намекая на то, что они организованы властями, то, к сожалению, как и в любой стране, у нас не исключены печальные случаи, когда священники, как и любые другие граждане, могут явиться жертвами преступных посягательств: ограблений, хулиганских нападений и т. д. Но все такие случаи, если они и происходят, тщательно расследуются, и виновные несут заслуженное наказание. Несколько лиц, совершивших такие деяния за последние годы, осуждены на длительные сроки лишения свободы, а двое — к исключительной мере наказания.

Нынешнее положение церкви в Литве, как церкви живой, спокойно существующей и действующей в условиях социалистического общества, не подвергающейся преследованиям и гонениям, вынуждена порой признавать даже буржуазная печать. Отнюдь не отличающийся доброжелательным отношением к нашей стране корреспондент английской «Гардиан» Марк Вуд в статье, опубликованной 27 ноября 1982 года, отмечает отсутствие давления со стороны властей на деятельность церкви. Он пишет: «Разрешено увеличить контингент обучающихся в Каунасской семинарии. В марте 1982 года открыто новое церковное здание...»

Подобного рода «откровения» появляются и в других зарубежных органах информации. Американское агентство ЮПИ в апреле 1983 года, фактически опровергая цитировавшееся выше заявление западногерманской газеты «Материалдинст» о навязываниях властями «своих кандидатов в епископы», сообщает: «В Литве и Латвии высшая иерархия почти полностью восстановлена и все иерархи назначены Римом...»

Австрийское радио и телевидение в июне 1983 года рассказало о католической духовной семинарии, подчеркивая, что «программа семинарии утверждена в Ватикане, куда неоднократно выезжал ректор семинарии и другие представители католической иерархии».

Никарагуанская газета «Эль нуво диарио» в июле 1982 года писала о положении верующих в СССР, в том числе в Литве, которую посетил ее корреспондент А. Миранда: «Мы лично смогли убедиться, что в этой огромной стране существует самая полная свобода совести и самое уважительное отношение к религиозным чувствам верующих... Литовские католики организуют уличные шествия во главе со своими ксендзами и красивыми девушками с цветочными венками на головах и в длинных платьях, сопровождая изображения спасителя или богородицы... Вместе с отцом Вилисом мы помоли-

лись за мир в одной из церквей Советского Союза — страны миролюбивой и отстаивающей дело мира, страны, в которой недавно состоялась Всемирная конференция под девизом «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы».

К сожалению, однако, еще немало клеветы в сообщениях буржуазной прессы о положении католиков в других районах нашей страны, в частности в Латвии. Каково же истинное положение вещей в Латвийской ССР?

В настоящее время на территории Советской Латвии имеется 179 приходов римско-католической церкви, объединенных в рижскую архиепархию (архидиоцез) и лиепайскую епархию (диоцез). В годы второй мировой войны многие храмы в республике были разрушены. Сейчас большинство из них восстановлено и находится в хорошем состоянии. В них регулярно проводятся ремонтные и реставрационные работы. На латышском языке для нужд верующих и духовенства постоянно издаются календари, молитвенники, Новый завет, литургические книги. В Риге находится духовная семинария римско-католической церкви. Сейчас в ней обучаются 50 молодых людей. До недавнего времени срок обучения был пять лет, а теперь прибавился еще один год, что связано не только с общим увеличением объема учебной программы, но и с тем обстоятельством, что семинария из национального учебного заведения стала межреспубликанской. Две трети ее слушателей — из Белоруссии, Казахстана, Украины и Эстонии. С семинаристами занимаются девять профессоров. Это, как правило, священники, имеющие большой педагогический опыт.

Глава римско-католической церкви в Латвийской ССР Ю. Вайводс поддерживает межрелигиозное общение с главами евангелическо-лютеранской и православной церквей в Латвии, участвует и выступает на международных и всесоюзных миротворческих религиозных форумах. За свою миротворческую деятельность и в связи

с 85-летием Ю. Вайводс был награжден Почетной грамотой Верховного Совета Латвийской ССР. В 1984 году он награжден Почетной медалью Советского Фонда мира.

Не только Ю. Вайводс, но и многие представители католической церкви в СССР принимают деятельное участие во всех форумах, где обсуждаются проблемы борьбы за мир. Они участвовали в работе всемирной конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами» (1977 г.), присутствовали на всемирной встрече «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы» (1982 г.). Католические общины в СССР регулярно делают взносы в Советский Фонд мира.

Представители католического духовенства участвуют в работе Берлинской конференции католиков. Беседуя с корреспондентами накануне нового, 1985 года, настоятель приходского костела имени св. Раполаса (Рафаэля), одного из одиннадцати католических храмов Вильнюса, Антонас Дилис сказал: «Пожалуй, важнее всего как нам, католикам, так и всем людям доброй воли, что в этом году, по крайней мере в нашем европейском регионе, сохранился мир... В наших храмах мы молимся за мир».

О мире, о необходимости борьбы за укрепление европейской безопасности говорил с корреспондентами и епископ Валериан Зиндакс, ректор Рижской духовной семинарии.

Отвечая на вопросы, он заявил также: «Католики в СССР имеют все возможности для свободного отправления религиозных обрядов. Ведущаяся некоторыми средствами массовой информации Запада кампания о мнимом «преследовании католиков в СССР» не имеет ничего общего с действительностью. Я считаю, что подобная дезинформация является грубым нарушением положений Заключительного акта в Хельсинки».

Кому и чему служит господин Бурдо

Т. В. МИХАЙЛОВ

15 мая 1984 года в Лондоне в Букингемском дворце под звуки фанфар в присутствии видных представителей правительственных, общественных и религиозных кругов Великобритании герцог Эдинбургский Филипп вручил очередному лауреату ежегодную премию «За прогресс в религии». Учрежденная в 1972 году пресвитерианином Джоном М. Темплтоном премия является крупнейшей в мире наградой (140 тысяч английских фунтов), присуждаемой по решению представительной комиссии за успехи в «повсеместном распространении христианского учения и любви к богу». Она считается «доступной для представителей всех основных христианских вероисповеданий на Востоке и Западе».

Лауреатами премии Темплтона последних лет были: в 1980 году — христианская миссионерка мать Тереза из Калькутты; в 1981 году — католический священник из Франции отец Роже; в 1982 году — американский баптистский проповедник Билли Грэм; в 1983 году — матерый антисоветчик Александр Солженицын. В 1984 году ее обладателем стал англиканский священник, директор британского «Центра изучения религии и коммунизма», иначе именуемого Кестон-колледж, Майкл Бурдо. Комиссия по вручению премии объявила его «выдающимся деятелем в области наиболее важных аспектов связей Востока и Запада по вопросам религиозной свободы»¹.

¹ Methodist Recorder, 1984, May 3.

Незадолго до церемонии вручения премии, 2 мая 1984 года, в Чёрч-хаусе Вестминстерского аббатства состоялось предварительное чествование новоиспеченного лауреата. Присутствовало около 300 именитых гостей, представлявших правительственные, общественные и религиозные круги Великобритании. От имени парламента и кабинета министров поздравления досточтимому М. Бурдо выразила сама премьер-министр Маргарет Тэтчер. Она высоко оценила работу возглавляемого им «центра»: «...МИД Великобритании уже давно признал Кестон-колледж весьма полезным учреждением. А многие правительственные ведомства регулярно проводят с ним консультации по ряду международных проблем. Его работа уникальна, и ее дальнейшее развитие просто жизненно необходимо»¹. Обратив внимание на «достоверность» информации бюллетеней Кестон-колледжа, г-жа Тэтчер отметила, что они «зачастую помогают ей лично в обмене мнениями с администрацией по вопросам прав человека в странах Восточной Европы»².

Две недели спустя в Гильд-холле Букингемского дворца, уже после церемонии вручения премии, вновь зазвучали приветственные речи, превозносящие деятельность Кестон-колледжа и заслуги его директора. В присутствии многочисленных гостей и максимально возможного числа представителей средств массовой информации темплтонскому лауреату была предоставлена возможность выступить с пространной речью о характере и результатах многолетних кестонских «исследований». Заявив, что руководимый им центр занимается «объективным, без какой-либо идеологической окраски, освещением положения верующих в странах Восточной Европы», Майкл Бурдо предложил присутствующим выводы, к которым он пришел в результате многолетней «исследовательской» работы:

Church Times, 1984, May 4.
The Tablet, 1984, May 19.

...Марксизм-ленинизм причиняет глубокие страдания всем, кто верит в бога.

...По советскому законодательству верующие подвергаются преследованиям и жестокой дискриминации, а зачастую и физическим страданиям за свою веру.

...Термин «советский» означает насильственный атеизм.

...Термин «антисоветский» нельзя рассматривать, как «фанатичный» или «экстремистский».

...Каждый принципиальный христианин должен быть антисоветчиком.

...Термин «советский народ» следует считать неправильным. Население Советского Союза необходимо рассматривать не как «советский народ», а прежде всего как литовцев, евреев, украинцев, русских и мусульман (?!).

...Предоставление в СССР более полных религиозных свобод существенно ускорило бы обеспечение мира во всем мире»¹.

Выразив глубокое сожаление по поводу «отсутствия» понимания у многих официальных церквей Запада страданий русских христиан в результате репрессий, якобы проводимых властями в СССР, Бурдо заключил: «...глаза западных христиан слепы. Им следует многократно усилить свое участие в жизни верующих Советского Союза. А Всемирный совет церквей должен установить активные контакты с нелегальными и неофициальными религиозными организациями в СССР и оказывать им моральную, политическую и материальную поддержку».

Любопытная ситуация. Проповедь махрового антисоветизма в стенах Букингемского дворца да еще в присутствии весьма авторитетных представителей правительственных и религиозных кругов Великобритании.

Может быть, произошло какое-то недоразумение? Может быть, темптонский лауреат что-то перепутал

¹ The Guardian, 1984, October 30.

и вместо речи о «связях Востока и Запада по вопросам религиозных свобод» случайно прочел незатейливую агитку, подготовленную для очередного антисоветского шабаша?

Увы, никаких недоразумений не было. По окончании его речи в зале раздались громкие аплодисменты. Помимо местных почитателей Кестон-колледжа с особым воодушевлением «выводы и предложения» лауреата восприняли присутствовавшие на церемонии зарубежные гости от швейцарской «Веры во втором мире», западно-германского «Евангелического центра по вопросам мировоззрений», итальянского «Центра марксистских исследований», шведской «Славянской миссии», лондонского филиала «Международной амнистии» и др. Вручение М. Бурдо Темплтонской премии и предоставление ему почетной трибуны в Букингемском дворце явилось для них не только своеобразной оценкой работы руководимого им «центра», но и их собственной деятельности, во многом перекликающейся с кестонскими «исследованиями».

«Центр марксистских исследований» еще задолго до основания Кестон-колледжа начал разрабатывать для католических духовных учебных заведений различные «пособия» по изучению «политики государственного атеизма» и «преследований католиков» в СССР. В лице британского «Центра изучения религии и коммунизма» он обрел достойного партнера по подобного рода теоретическим изысканиям. «Славянская миссия» и «Международная амнистия» на основе получаемых от Кестон-колледжа данных и адресов «преследуемых верующих» и по сей день тратят немало тщетных усилий на создание в Советском Союзе «широкого фронта религиозной оппозиции».

Формы деятельности Кестон-колледжа и его коллег разные, а содержание одно — антикоммунистическая пропаганда. Определяя его место в системе религиозно-

политических пропагандистских центров антисоветского толка, М. Бурдо заявил: «Мы являемся частью широкой сети центров, распространенных по всему миру, и имеем множество филиалов. Работаем в тесной связи с различного рода религиозными, миссионерскими и пропагандистскими организациями. Характерным примером таких контактов может служить наше сотрудничество с функционирующей в Швейцарии в г. Цюрихе «Верой во втором мире». Мы уже давно считаем ее своей дочерней организацией. Подобно тому как мы обслуживаем весь англоязычный мир, она является центром, ответственным за немецкоязычные страны»¹.

Так что поощрение М. Бурдо Темплтонской премией — это общий праздник всех, кто так или иначе причастен к антисоветской пропаганде. Симптоматично и то, что он получил ее вслед за Солженицыным, который преуспел не столько в распространении «любви к богу», сколько в распространении ненависти к социализму. Что же касается «дочерних» Кестон-колледжу организаций, то с их стороны Бурдо принимал самые искренние признания заслуг и выражения восторгов. Ведь с шумного паблисити, создаваемого Бурдо и его детищу, впоследствии урожай будет собран в общий карман клерикального антисоветизма.

В течение нескольких месяцев, до и после вручения премии, в английской прессе шел поток хвалебных статей и очерков о Кестон-колледже и его директоре. Всякие критические высказывания, а тем более обвинения М. Бурдо в политической предвзятости встречались в штыки, пресса захлебывалась в превознесении «гуманной и благородной» миссии «центра», в признании его заслуг: «Центр по изучению религии в странах коммунизма служит развитию более глубокого взаимопонимания между народами коммунистического и некомму-

Church Times, 1984, May 11.

нистического мира»¹. Особо подчеркивалось, что «центр является частным, ни от кого не зависящим учреждением, которое не примыкает ни к каким политическим группам, блокам и партиям, а его исследования не носят никакой политической и идеологической окраски — они объективны»².

Вот уж поистине чудеса рекламы! Вопреки тому, что «досточтимый» Бурдо сам с высокой трибуны превозносит антисоветизм и вменяет в обязанность каждому христианину быть антисоветчиком, пресса провозглашает его «объективным» и «политически независимым».

Однако мы не будем останавливаться на том, насколько буржуазная пресса далека от истины в определении объективности кестонских «исследований». Об этом уже достаточно сказано в предыдущих выпусках нашего ежегодника (см.: Аргументы 1984, с. 118). Предметом нынешнего рассмотрения является тесное сотрудничество Кестон-колледжа с определенными реакционными политическими кругами. Постараемся ответить на вопрос: кто же истинный хозяин центра, религиозная общественность или же другого рода организации, использующие его для достижения чисто политических целей?

Привлекая внимание читателей к личности М. Бурдо, буржуазная пресса величает его не иначе, как «досточтимый» или «отец». Тем самым указывается на его приверженность церкви. Нарочито рекламируется его трехлетняя деятельность в качестве англиканского пастора в сельском приходе, однако не упоминается о том, что это пасторское служение закончилось более двадцати лет назад. В отдельных очерках протаскивается мысль о том, что на поприще «защиты интересов преследуемых христиан России» отца Майкла привели профессиональный гуманизм и милосердие, «свойственные каждому христианскому священнику».

¹ Methodist Recorder, 1984, May 3.

² New York Times, 1984, July 22.

Знаменательно: в день награждения Бурдо Темплтонской премией в свет вышла книга Д. Робертсона «Будь нашим голосом». Автор без ложной скромности утверждает: «Досточтимый Бурдо был призван самим богом стать для людей, страдающих за веру, их рупором в свободном мире. Именно глас божий воодушевил его на создание Кестон-колледжа и помог ему добиться того, что из небольшого частного начинания он превратился в учреждение, которое теперь пользуется репутацией не имеющего себе равных в мире в этой области исследований»¹.

Немало места в рекламе Кестон-колледжа уделяется его покровителям. Пресса не ленится лишний раз напомнить, что помимо директора — англиканского пастора — в руководство «центром» входит и почетный его председатель, также англиканский священник. Правда, не говорится, за какие заслуги Роджера Хейдена избрали в председатели. Вероятно, для того, чтобы подчеркнуть попечительство над Кестон-колледжем Англиканской церкви.

Об источнике финансирования кестонских «исследований» пресса по возможности старается молчать. На вопросы же чересчур любопытных следует однозначный ответ: из добровольных пожертвований вкладчиков и подписки на информационные бюллетени. Не очень-то убедительно, если учесть, что только для основания Кестон-колледжа понадобилась значительная сумма. А для поддержания его дальнейшей деятельности необходим или достаточно широкий круг подписчиков, или же весьма заинтересованные и состоятельные вкладчики. О широком круге подписчиков говорить трудно в силу специфичности кестонской информации, а о том, что основной попечитель — Англиканская церковь содержит Кестон-колледж, пресса не рискует заявить.

Evangelical Times, 1984, June.

Что же получается? Патронат над «центром» осуществляют одни, а финансируют другие? Напрашивается мысль: уж не для того ли используется название Англиканской церкви, чтобы скрыть истинного покровителя Кестона?

Чтобы ответить на этот вопрос, достаточно сравнить британский «центр» с одной из его «дочерних» организаций, источник финансирования которой более или менее известен, например с «Международной амнистией».

Она основана в начале 60-х годов в Лондоне, как указывается в прессе, английским адвокатом Питером Бененсоном в качестве международной организации, подобно Кестон-колледжу действующей «независимо от правительств, политических группировок, идеологий, экономических интересов или религиозных убеждений». Ее задачей провозглашено «наблюдение за выполнением Декларации прав человека во всем мире». Основным принципом работы объявлена «беспристрастность», а методом — «изучение как конкретных случаев, так и массовых нарушений прав человека с целью последующей мобилизации общественного мнения для освобождения узников совести». Бюджет «Амнистии», как и Кестон-колледжа, по уставу «должен складываться из индивидуальных подписок и добровольных денежных пожертвований».

По направленности провозглашенных целей и по методам работы обе организации похожи друг на друга как близнецы. Правда, Кестон-колледжу в определенном смысле повезло. Он родился значительно позже «Амнистии», в противном случае было бы трудно доказывать общественности, что они вышли не из одной колыбели. Незадолго до рождения британского центра «Амнистия» сильно скомпрометировала себя в глазах мирового общественного мнения тесными связями с ЦРУ и «Сикрет интеллидженс сервис».

В конце 60-х годов на страницах английских газет «Гардиан» и «Обсервер» широко освещался скандал в связи с обвинением «Амнистии» в получении значительных сумм от ЦРУ, которое переводило деньги на ее счета при посредничестве Международной комиссии юристов. Основатель и глава «Амнистии» «адвокат» Питер Бененсон и генеральный секретарь Роберт Свэн были разоблачены как кадровые сотрудники «Сикрет интеллидженс сервис», а служащие секретариата Джон Хэмфри и Максин Бредфорд уличены в постоянных и широких контактах с ЦРУ. Всему миру стало известно, что исключительно в целях «контроля за выполнением Декларации прав человека» в СССР и страны социализма «Амнистия» засылала своих агентов для установления контактов с лицами, «недовольными политикой КПСС и Советского государства». Не удалось утаить и то, что через предоставляемые империалистическими спецслужбами, в частности ЦРУ, каналы осуществлялось нелегальное снабжение различных экстремистских религиозных группировок материальными средствами и антисоветской литературой.

Но причем же здесь Кестон-колледж? Он не несет ответственности за грязные делишки «Международной амнистии». Ведь он основан после того, как разразился этот злополучный скандал. Разве можно обвинять «всеми уважаемый исследовательский центр» в связях с ЦРУ только в силу того, что он использует те же каналы получения информации, что и «Амнистия», а в его бюллетенях фигурируют те же имена, что и на страницах ее листков. Вероятно, эти «случайные» совпадения учитывались теми, кто планировал «исследовательскую» деятельность Кестон-колледжа. В конце концов «Амнистия» скомпрометировала себя даже не деятельностью, достаточно далекой от христианской морали, а засильем в ее рядах сотрудников спецслужб. Кестон в этом плане выгодно отличается. Его основателем и главой является

человек, личность которого не так просто связать с происками ЦРУ. А если это и случится, то ответственность придется нести прежде всего Англиканской церкви, благословившей своего пастора и согласившейся осуществлять попечительство над центром.

Однако, рассуждая таким образом, учредители Кестон-колледжа чего-то не учли. Компрометирующие нити тянутся к нему прежде всего от пресловутой «Амнистии». Буржуазная пресса помимо М. Бурдо называет в числе создателей центра лиц с далеко не безупречной в этом плане репутацией. Так, в одной из религиозных газет сообщалось: «При поддержке целого ряда друзей, таких, как покойный Леонард Шапиро и Питер Реддауэй из Лондонской школы экономики, в конце 60-х годов досточтимому М. Бурдо удалось создать то, что сейчас именуется всеми Кестон-колледж»¹.

Леонард Шапиро (Леонид Семенович Шапиро) — сын главного раввина г. Каунаса времен буржуазной Литвы. С 1949 года работал в МИД Великобритании, не единожды был уличен в связях с ЦРУ. Написал ряд трудов, имевших откровенную антисоветскую направленность.

Питер Реддауэй — бывший руководитель английской секции «Международной амнистии». Подобно своему тезке и шефу Питеру Бененсону был вынужден покинуть эту организацию в связи с разоблачением в принадлежности к разведывательным службам. Еще в 1965 году он был выслан из СССР за враждебную деятельность в пользу ЦРУ и других разведок. Это случилось во время его пребывания в Москве в качестве стажера Московского государственного университета. После разоблачений в «Амнистии» он устроился в Лондонской школе экономики, не переставая заниматься тем, за что был выдворен из СССР. В тесном контакте с другими кадровыми сотрудниками ЦРУ, такими, как Макс Раллис, глава одного из

¹ Baptist Times, 1984, March 8.

отделов радиостанции «Свобода», новоиспеченный экономист организывает новые пропагандистские атаки против СССР. Самым ударным подразделением в идеологических диверсиях, организуемых Реддауэем, становится Кестон-колледж.

Реддауэй, Шапиро, Бурдо — основатели центра. Но все ли зависело от их желания и предприимчивости? Ведь кто-то должен был вложить в их руки средства и обеспечить рекламу. По опыту «Международной амнистии» не представляет труда определить, кто финансирует такого рода учреждения. А в отношении рекламы вопрос решен Англиканской церковью. Ее служитель объявлен директором центра. Выходит, что, предоставив средства для основания и деятельности центра, спецслужбы отдали подбор кадров и его состав в руки церкви? Вряд ли на должность главы центра, от руководства которого во многом зависит успех работы, назначили бы человека, не искушенного в подрывной антисоветской деятельности. Здесь нужен был тот, кто мог в одном лице представлять и церковь и «рыцарство плаща и кинжала». ...Им не случайно оказался «досточтимый» Бурдо. Его жизненный путь, опыт и стремления соответствовали всем предъявляемым к основателю и главе Кестон-колледжа требованиям.

Еще будучи военнослужащим Национальных вооруженных сил Великобритании, М. Бурдо пришел к мысли, что наиболее ходовым товаром, приносящим значительные дивиденды на политическом рынке Запада, являются антикоммунизм и антисоветизм. Именно тогда, в 1953 году, он определил свое будущее профессионально-антисоветчика. В годы обострения «холодной войны» формировались политические взгляды 19-летнего Майкла Бурдо. Он не имел влиятельных покровителей и не обладал значительным состоянием, но, не лишенный способностей, энергии и честолюбия, смекнул: наиболее легкий путь избежать по увольнении в запас безработицы — это

записаться добровольцем в другое воинство, сражающееся на полях «холодной войны». И не откладывая задуманное в долгий ящик, он решил привлечь к себе внимание лиц, заинтересованных в пополнении армии «советологов» и «специалистов по России». К немалому удивлению своих сослуживцев, он начинает изучать русский язык. Расчет оправдался. Его заметили. По увольнении в запас молодой Бурдо не ищет работы на бирже труда. ...С помощью своих покровителей он совершенствует знания русского языка на филологическом факультете Оксфордского университета и попутно изучает... богословие. Трудно предположить, что интерес к религии в нем проснулся по его собственной воле. Впоследствии он неосторожно признается: «...у меня существовал какой-то интерес к религии, но он никогда бы не обрел той формы, в какой существует сейчас, если бы тогда меня не призвали направить его в нужное русло». Комментарии, как говорится, излишни.

В 1959 году М. Бурдо приезжает в Советский Союз в составе первой группы британских студентов повышать знание русского языка в Московском государственном университете. Надо полагать, не случайно. По возвращении в Англию выпускник Оксфорда рукополагается в священники Англиканской церкви и с 1960 года служит пастором в приходе одной из небольших деревень. Это не мешает ему еще несколько раз посетить СССР с целью «пополнения знаний о стране и ее религиозных традициях». Однако терять время на богослужебную практику совсем не входило в его планы. И с 1964 года он покидает деревню, навеки покончив со спасением грешных душ в немногочисленном сельском приходе.

Порвав с пастырской кафедрой, он решительно берется за дело, которое со временем обрело конкретные очертания: это пропаганда на Западе «правды» о жизни христиан, «подвергающихся в СССР жестоким преследованиям со стороны властей». А чтобы оправдать столь

«неожиданный» поворот, происшедший в судьбе простого сельского пастора, всем интересующимся будет предложена сентиментальная и полная драматизма легенда: «Я хорошо помню тот день, когда стоял у развалин одной из церквей в Москве. Ее разрушили за несколько дней до моего приезда. Совершенно случайно ко мне подошли две женщины и рассказали о тяжелой жизни христиан в СССР. Они уговорили меня стать голосом, вещающим от их имени на Западе о преследованиях и репрессиях против верующих. С этого момента моя жизнь изменилась. Я начал изучать проблемы религии и коммунизма...» В духе этой отнюдь не оригинальной сказки «досточтимый» сочинит в дальнейшем массу опусов о «христианских катакомбах в СССР». Но прежде чем они увидят свет, будущему «голосу всех угнетаемых христиан России» придется немало попотеть над постижением основ и тонкостей религиозно-пропагандистского бизнеса с антисоветским уклоном.

Недостатка в учителях не было. В течение нескольких лет Бурдо набирался знаний и опыта у многочисленных наставников и специалистов по идеологическим диверсиям. Его «университеты» — колледж «Святого Антония» при Оксфордском университете, Русский институт при Колумбийском университете, «Федеральный институт по изучению Востока и международных отношений» в Кельне, швейцарский «Центр по исследованию и изучению религиозных институтов» и многие другие. Бурдо пришлось побывать и в идеологической Мекке антикоммунизма — Гуверовском институте в Калифорнии. Не пренебрег «досточтимый» и опытом низкопробных, порой малограмотных советологов из НТС (Народно-трудовой союз). Они-то, в свое время верно служившие Гитлеру, а теперь ЦРУ, еще больше разогрели у «отца» Майкла патологическую ненависть к СССР. Ничем не гнушался «досточтимый», чтобы постичь разнообразные методы и приемы ведения «психологической войны». Ведь в соот-

ветствии с планами его закулисных покровителей ему предстояло внести в дело антисоветской пропаганды нечто новое, отличное от того, что имелось в ее арсенале.

Старые методы антисоветской пропаганды отмирали. Уходили в прошлое многие «центры» и «институты», не отвечавшие требованиям современной идеологической борьбы. На их месте создавались новые. Империализм не скупился на обновление своего пропагандистско-подрывного арсенала.

В конце 60-х годов на передовые позиции идеологических диверсий империализма против СССР стремительно выдвигаются подразделения буржуазно-клерикальной пропаганды. Все большее значение придается клерикальному антикоммунизму, который используется для раскола трудящихся по религиозному признаку, для дискредитации научного коммунизма и опыта социалистического строительства. С новой силой культивируются вымыслы о невозможности существования религии и церкви в условиях социалистического общества, о гонениях против верующих в СССР и странах социализма.

Именно в это время и предоставляется возможность подготовленному и набравшемуся опыта религиозно-политической пропаганды М. Бурдо применить свои знания на практике. Под руководством надежных попечителей в лице Л. Шапиро, П. Реддауэя и представителя дипломатических кругов Великобритании Д. Лоуренса в 1969 году М. Бурдо создает в Лондоне «Центр изучения религии и коммунизма». В его программном заявлении говорилось, что «задача центра — насаждать понимание положения религии в Восточной Европе, отражать все аспекты религиозной и духовной жизни». В соответствии с дальнейшей практической деятельностью центра это следует понимать как планомерную фальсификацию положения церкви и верующих в социалистическом мире, критику коммунистической идеологии в целом,

критику советского образа жизни и порядков, установленных в социалистических странах. В штат центра набираются имеющие большой опыт советологи и выпускники учебных заведений, специализирующиеся на различного рода антимарксистских «исследованиях».

Деятельность центра началась с выпуска «информационных бюллетеней» с сообщениями об «арестах и судебных процессах над верующими». Отдельные случаи нарушения законов религиозными экстремистами глава новоиспеченного «исследовательского центра» рекламирует как целостную картину религиозной жизни в СССР, ни слова не говоря при этом о реальной жизни официально существующих религиозных объединений. Испробовав этот прием в течение нескольких лет в непопулярных бюллетенях, центр начинает выпускать в 1973 году ежеквартальный сборник «Религия в коммунистических странах». Его тематика также не отличается разнообразием. Главный предмет публикуемых «исследований» — все те же диссиденты, инициативники, заключенные. Из выпуска в выпуск кочуют одни и те же имена, одни и те же «факты».

Однако такое положение вещей не помешало центру в 1974 году значительно расшириться. Из Лондона он переезжает в графство Кент, поселок Кестон, и располагается в просторном помещении бывшей частной начальной школы. Сердобольные попечители ассигновали значительную сумму на приобретение, благоустройство здания и расширение штата, в котором значилось уже около 30 человек. В новом здании размещены многочисленные отделы, архив, библиотека на 10 тысяч томов и средства связи, позволяющие передавать «информацию» в короткие сроки различным издательствам и агентствам в нескольких странах.

С расширением центра выросла и его известность. Теперь чаще его именуют Кестон-колледж, именно так подписывается и исходящая от него «информация».

С новыми силами Кестон-колледж берется за фабри-
кацию и подтасовку фактов и событий с целью поддер-
жать умирающий миф об «угнетаемых верующих». У цен-
тра большие планы. Он рассчитывает завоевать поло-
жение крупнейшего поставщика «информации» для
буржуазной прессы, радио, телевидения. Но как этого
добиться, если постепенно наступает кризис жанра? Все
менее доверчивыми становятся потребители антисовет-
ской клерикально-политической пропаганды. Имена Вин-
са, Краснова-Левитина и других персонажей, не сходя-
щих со страниц «исследовательских» опусов Бурдо, по-
рядком поистерлись. «Катакомбная» тематика начинает
всем приедаться. Миллионы туристов едут из стран Запа-
да в СССР и своими глазами видят то, что никак не согла-
суется с кестонскими публикациями. Религиозные органи-
зации всего мира налаживают тесные связи с церквями
социалистических стран. Более того, они единым фронтом
выступают за разрядку международной напряженности,
за разоружение и установление справедливых отношений
между народами.

Директор Кестон-колледжа предпринимает поездки
с лекциями и докладами во все части света: Азию, Афри-
ку, Америку, Европу. Добрался даже до Новой Зеландии.
Однако предполагаемого успеха не последовало. Его
критика политики КПСС и Советского государства по
отношению к религии и церкви пришлось по сердцу
только узким кругам антисоветчиков.

В такой обстановке осуществление задуманного
подвергается явной угрозе. Как быть, если популярность
кестонских изысканий стремительно падает? Те, кто соз-
давал и финансировал «центр», видят единственный выход
из положения в искусственном повышении его авторитета
в глазах мировой общественности. На помощь привле-
каются клерикальные круги, заинтересованные в сущест-
вовании Кестон-колледжа. При их содействии в 1984 году
его директору присуждают Темплтонскую премию «за

прогресс в религии». Вокруг этого события разворачивается шумная рекламно-пропагандистская кампания, в которую оказываются втянутыми не только известные миру религиозные организации, но и правительственные круги Великобритании.

Расчет довольно прост. До сих пор Кестон-колледж был на положении самозванного «обличителя и борца за права верующих в СССР». С его мнением можно было считаться лишь в зависимости от интереса, проявляемого к его «исследованиям». Но после того как его труды оценила темплтонская комиссия и премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер, статус самозванного «обличителя», по замыслу устроителей, должен вырасти до «обличителя общепризнанного». Соответственно и продукция «центра» должна возвестись в ранг «общепризнанно достоверной».

Ну а как же с кризисом жанра, неужто придется оставить популяризацию «преследований» и взяться за нечто другое? Нет, «достоцитимый» Бурдо прекрасно понимает, что, исчерпав эту тематику, он рискует оставить Кестон-колледж без работы. И не имея возможности преподнести что-то новое, Бурдо берется за раздувание мифа о «религиозном возрождении в СССР», но опять же на основе «репрессий и притеснений истинной веры». В связи с этим он даже делает заявление в прессе: «В ближайшем будущем рамки исследований Кестон-колледжа значительно расширятся. Помимо проблемы угнетения верующих в СССР большое внимание будет уделяться религиозному возрождению. Новая задача нашего центра — добиться того, чтобы его существование стало всемирно известным фактом». Директор по «развитию центра» Ноэль Даблдей на разработку «возрождения» запросил у вкладчиков Кестон-колледжа полмиллиона фунтов стерлингов. И, естественно, не получил отказа. К этому еще была присовокуплена и вся премия темплтонского лауреата, поскольку ее присуждение имело

целью прежде всего укрепление позиций «центра», а не только его директора.

Казалось бы, все складывается достаточно благополучно для кестонских исследователей. Слава обретена, средства получены, проблема поставлена, выход из кризиса найден. Дело осталось за обоснованием факта возрождения религии в СССР и распространением по всему миру результатов «исследований» о «повальной религиозности русского народа, которая преследуется всеми силами Советского государства». Но как это сделать, когда факт «возрождения» отрицается самими представителями религиозных организаций Советского Союза?

В 1983 году в Великобритании побывала экуменическая делегация религиозных деятелей из СССР, глава которой митрополит Киевский и Галицкий Филарет вполне ясно ответил «досточтимому» Бурдо на вопрос о религиозном «ренессансе». Он заявил: «...в наших храмах действительно достаточно верующих, но говорить о каком-либо возрождении нет никаких оснований. И хотя мой ответ не устраивает господина Бурдо, я считаю, судить об этом имеем больше прав мы, пастыри церкви, а не он»¹.

Однако реальное положение вещей и утверждения тех, кто в состоянии объективно оценить положение церкви и верующих в СССР, не поколебали решимости директора Кестон-колледжа заняться безнадежными изысканиями. Он нашел нужных ему «свидетелей и очевидцев» из числа тех же отщепенцев и диссидентствующих от религии. Это, например, Татьяна Горичева, получившая массу «почетных» титулов и званий: «мученица современной России», «религиозная феминистка», основательница «женского православного движения» и т. п. С ней у Кестон-колледжа не возникло никаких трудностей. В 1981 году она была выдворена из СССР за антисовет-

Church Times, 1983, January 28.

скую деятельность. Ныне проживает в ФРГ, во Франкфурте-на-Майне. Всегда под рукой, в любое время готова дать интервью или подтвердить любую фальшивку. С ее помощью Кестон-колледж и рассчитывал обосновать факт «религиозного возрождения» в СССР. Собранные в единый опус под заглавием «О боге говорить опасно» «свидетельства» Горичевой за последние два года уже восемь раз переизданы в нескольких странах Европы. Помимо бредовых рассуждений и «свидетельств» о «новой волне христианства в России» на страницах этого «бестселлера» Горичева пишет о себе как об основательнице «массового движения женщин-христианок, подвергавшихся за свою веру жестоким репрессиям со стороны властей». В соответствии с ее «свидетельствами», чуть ли не каждый второй житель Советского Союза является верующим-христианином. По ее словам, «большинство молодежи примыкает к вере из-за сострадания к мукам преследуемых христиан».

Кестон-колледж взялся за распространение автобиографического очерка Т. Горичевой, судьба которой представлена как типичная для широких масс советской молодежи. Автор пишет: «...до своего обращения к вере я ненавидела весь свет. Читала Ницше, Сартра, Камю. Я была блестящей студенткой, гордостью философского факультета ЛГУ. Но как выглядела моя жизнь? Днем я общалась с утонченными интеллектуалами. Ночью жила с изгоями, ворами, душевнобольными и наркоманами. Мне доставляла удовольствие эта грязная атмосфера. Я напивалась на чердаках и в подвалах, вела разнузданную половую жизнь. И когда нигилизм во мне почти победил, меня внезапно всю перевернуло во время медитативных упражнений по системе йогов на тему молитвы «Отче наш». Я поняла, что Он (бог есть) ¹.

¹ Neue Stadt, 1984, April, S. 13.

Кестонские «исследователи» не нашли ничего абсурдного в публикации таких воспоминаний. Напротив, они вознамерились достичь определенной цели: на примере нравственного падения Горичевой убедить общественное мнение Запада в «бездуховности и безнравственности» социалистического общества, полагая, что предложенная тематика будет близка западному обывателю, испытывающему на себе влияние пороков современного капитализма. Падение нравов связывается в первую очередь с развитием атеизма и материализма, которые якобы привели советское общество к духовному банкротству.

Прием отнюдь не новый, но достаточно надежный с точки зрения буржуазной пропаганды. Вместо явной клеветы Кестон-колледж пытается, выдавая частное за общее, создать искаженное представление о явлении в целом. На основе «свидетельств» Горичевой и «откровений» ряда отщепенцев рисуется картина мифической «волны религиозности в СССР» и старательно выстраивается тезис о «бездуховности» советского общества. Кестонские «исследователи» запускают наполненные злоеющей, пугающей обывателя начинкой стереотипы по разным каналам на множество орбит в надежде, что не одним, так другим способом они достигнут адресата. Для усиления воздействия изобретенных ими фальшивок широко практикуется метод вдалбливания кестонских выводов в умы путем многократного повторения.

Адресат исходящей из Кестон-колледжа «информации» многообразен: от рядового обывателя до глав правительств. Убедительным тому подтверждением является высказывание премьер-министра Великобритании о «полезности» кестонской «информации». Имеют место и случаи, когда свои «исследовательские» выводы британский «центр» пытался навязать многим влиятельным международным религиозным организациям, особенно тем, членами которых являются церкви и религиозные объединения Советского Союза. Кестон-колледж отчаян-

но стремится внести в них раскол и настроить церкви стран Запада против СССР и его религиозных организаций, поддерживающих политику Советского правительства.

Особым нападкам британского «центра» в последние годы подвергается Всемирный совет церквей, в состав которого наряду с церковными организациями многих стран мира входят Русская православная церковь, Все-союзный совет евангельских христиан-баптистов, Евангелическо-лютеранские церкви Латвии и Эстонии и многие другие религиозные объединения из СССР. Кестон-колледж в содружестве со своими «дочерними» организациями вознамерился помешать деятельности ВСЦ и усилиям христианских церквей из различных стран мира в деле сближения народов и установления справедливого мира на земле.

В преддверии VI Ассамблеи ВСЦ в Ванкувере (Канада) Бурдо берется за составление очередной фальшивки о «преследовании религии и церкви в СССР», заказ на которую поступил от закулисных покровителей Кестон-колледжа. Именно они нацелили его на использование трибуны ВСЦ для нападков на СССР. Этот факт Бурдо впоследствии неосмотрительно засвидетельствует в прессе: «Однажды меня пригласили в Женеву на одну секретную консультацию, в которой участвовали три исследовательских института: Кестон-колледж, «Вера во втором мире» и утрехтский Институт миссионерских и экуменических исследований. Личности тех, кто созвал и финансировал эту встречу, не подлежат разглашению даже сейчас. Нам поставили задачу крайней важности: подготовить документацию для Ассамблеи ВСЦ... Вскоре в результате совместных трудов трех институтов появился документ «Свобода религии в Советском Союзе», опубликованный на английском, голландском и немецком языках»¹.

The Tablet, 1984, November 10.

Нет смысла говорить, что представлял собой этот «документ» и на какие данные он опирался. Его безосновательность нет нужды доказывать. Разобралась в нем и авторитетная комиссия ВСЦ, разумно решившая не принимать его в расчет, не говоря о каком-либо рассмотрении его на Ассамблее. Критика положения религии и церкви в СССР была однозначно оценена большинством церквей, входящих в ВСЦ: представленные Кестон-колледжем фальшивки были единодушно отвергнуты.

В ответ на такое отношение к кестонским разработкам «центр» обрушился на ВСЦ с обвинениями в «пособничестве Кремлю». Нападки на ВСЦ стали для Кестон-колледжа своего рода новым направлением работы и особенно обострились после награждения М. Бурдо Темплтонской премией. Но к огорчению лауреата, они не дали желаемых результатов. До сих пор никому не приходит в голову заняться с подачи Кестон-колледжа переоценкой своего отношения к ВСЦ, напротив, многие начинают разделять его мнение в отношении кестонской продукции.

Представители различных религиозных направлений и церквей дают трезвую оценку религиозной жизни в СССР, совершенно отличную от той, что навязывает Кестон-колледж. Английский протестант Майкл Х. Дьюк со страниц газеты «Чёрч таймс», что нередко популяризировала кестонские «исследования», заявляет: «Религия в СССР не является объектом преследования. Церкви там нормально функционируют и занимают общепризнанное положение в обществе. ...Очень часто интерес некоторых западных организаций фокусируется на негативных сторонах взаимоотношений между церковью и государством. Собирая сообщения об отдельных христианах, подвергнувшихся тюремному заключению, они обобщают несуществующую картину преследований, широко повествуя о том, что церкви в странах Восточной Европы живут в атмосфере непреходящей угрозы. Но

это далеко от истины. И церкви и их приверженцы в СССР не испытывают никакого нажима извне. Единственно чего бы они хотели, так это избавиться от непрошеного мессианства Запада, который готов объявить «крестовый поход» за их освобождение. Церквам Советского Союза, установившим нормальные взаимоотношения с государством, нет смысла занимать у кого-либо опыт в оценке установленной в стране социальной справедливости, уничтожения нищеты, обеспечения полной занятости населения и справедливого распределения благ»¹.

Многие религиозные деятели вступают в открытую полемику непосредственно с Кестон-колледжем. Осуждают его происки со страниц светской и религиозной прессы.

В сентябре 1984 года в СССР побывала делегация Британского совета церквей (БСЦ) во главе с секретарем БСЦ по международным делам каноником Полем Острайхером. Целью поездки было обсуждение вопросов взаимоотношений между Востоком и Западом. По возвращении в Великобританию он заявил на пресс-конференции: «Из СССР мы возвратились с твердым убеждением, что то огромное внимание, которое Советы уделяют вопросам мира, не демагогия, а, напротив, искренняя и глубоко прочувствованная потребность. Во многом этому способствовала наша решимость не использовать вопрос о правах человека в качестве дубины для нанесения ударов. И не выступая в роли апологетов западной точки зрения, мы выразили свое согласие с тем, что своим нарастанием гонка вооружений в большей степени обязана Западу, нежели Востоку»². Сравнив воочию увиденную им жизнь религиозных организаций с данными кестонских «исследований», он публично охарактеризовал их как тенденциозные и предвзято негативные.

Church Times, 1984, October 24.
Ibid., September 14.

Его впечатления дополнил член той же делегации, настоятель церкви св. Иакова на Пикадилли Дональд Ривс: «Наша поездка в корне изменила представление о положении церкви в СССР, которое формировалось в основном по публикациям Кестон-колледжа. Я считаю, что ему пора прекратить без зазрения совести заваливать Запад сообщениями о нарушениях прав верующих и начать более объективно писать о религиозной жизни в Советском Союзе»¹.

По прошествии некоторого времени секретарь БСЦ публикует серию писем, обращенных к Бурдо и его патронам — Джону Лоуренсу и Питеру Реддаэю. Взывая к здравому смыслу, он призывает их если и не сменить свои убеждения, то уж, во всяком случае, не мешать установлению добрососедских отношений между СССР и странами Запада. Более того, он ясно дал понять, что это не только его личное мнение, но и позиция многих официальных церквей, упомянув как пример призыв архиепископа Кентерберийского Ранси: «К проведению диалога между Востоком и Западом, к необходимости отказаться от исполненной враждебности риторики «холодной войны» и начать уважать своих соперников»².

По поводу же «объективности» подхода Кестон-колледжа к вопросу о нарушениях прав человека в социалистических странах Острайхер заявил: «Если говорить о преследованиях христиан коммунистами, я могу сказать следующее. Во многих частях света я знаю гораздо большее число тех, кто готов сажать в тюрьмы и подвергать пыткам настоящих и воображаемых коммунистов, мотивируя это интересами христианской цивилизации. При этом они не боятся прибегнуть к мерам ядерного устрашения»³.

¹ Church Times, 1984, September 14.

² Ibidem.

³ Ibid., November 2.

Открытое возмущение мировой религиозной общественности вызывает злобная критика Кестон-колледжем принципиальной позиции Всемирного совета церквей в отношении тех, кто старается вбить клин в развитие добрососедских отношений между народами путем распространения фальшивок о нарушениях прав человека в социалистических странах. От имени международной межрелигиозной Организации сторонников ненасилия говорит ее генеральный секретарь Джеймс Форест: «Кестон-колледж в лице Майкла Бурдо объявил войну Всемирному совету церквей в обсуждении ущемления религиозных свобод в СССР. Его атаки вызвали массу критических откликов. Я ограничу себя лишь одним. Мне кажется, что господин Бурдо не случайно посвятил свою жизнь обеспечению стран Запада новостями о «тирании» в тех странах, куда направлены наши ракеты. Это наводит на мысль о его принадлежности к определенному политическому блоку. Ведь он ни слова не говорит о нарушениях прав человека в Великобритании и странах — ее союзницах по НАТО. В почитаемом мною Новом завете записано: «Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего». Я делаю вывод, что этот принцип напрочь исключен из деятельности директора Кестон-колледжа»¹.

Сказано убедительно. Все более усиливающаяся на Западе критика деятельности Кестон-колледжа свидетельствует о том, что общественное мнение буржуазных стран понимает пагубность его враждебных акций, которые в нынешней сложной международной обстановке способствуют усилению недоверия между народами, возбуждению вражды между ними.

¹ Iton Report, 1983, June.

Если правда не по нутру

Б. Г. КОЗЛОВ

Громы и молнии низверглись со страниц американских газет на головы религиозных и общественных деятелей США — пасторов, преподавателей богословских факультетов, домохозяек, бизнесменов — за то, что их, как маленьких, обвели вокруг пальца. И где же? В СССР...

Верно, упомянутые граждане США по договоренности между руководством церковей в СССР и США совершили в 1984 году поездку по нашей стране. Для разностороннего ознакомления с религиозной и общественной жизнью Советской страны делегация разделилась на десять групп, которые помимо Москвы и Ленинграда посетили города Армении, Грузии, Украины, Белоруссии, Прибалтики, Узбекистана, а это тысячи километров вдоль и поперек территории СССР. По возвращении домой члены американской делегации поделились впечатлениями с общественностью США. Их мнение и стало предметом гневного возмущения некоторых местных органов печати и клерикальных властей, официального Ватикана, обвинивших членов делегации в «коллективном идиотизме» и «политической слепоте». Оказывается, все увиденное ими в СССР не что иное, как фикция. Русские просто водили своих гостей за нос, сумев показать наивным религиозным простофилям фальшивые картинки из советской жизни.

Но каким образом, спрашивается, русским удалось это сделать? Уму непостижимо... Возьмем, к примеру,

пятидневное пребывание американцев в Минске. Группа из 50 человек осмотрела город, побывала в Музее истории Великой Отечественной войны, на Выставке достижений народного хозяйства республики, ознакомилась с экономическим и культурным развитием Советской Белоруссии. Затем — Минский камвольный комбинат, публичные многочасовые откровенные дискуссии с рабочими во Дворце культуры... Неужели и комбинат, и рабочих, и сам Минск коммунисты изготовили специально к приезду делегации? Наконец, поездка в Хатынь. Мемориал на месте белорусской деревеньки, сожженной нацистами вместе с женщинами и детьми... Вот запись в Книге посетителей: «Мы разделяем вашу печаль, мы пролили слезы и молились у Вечного огня в память погибших в этой стране и всех погибших в войне. Да будет мир человечеству на все времена! Элен Гамильтон, штат Вашингтон».

Американские гости ознакомились с религиозной жизнью верующих, в том числе христиан-баптистов, посетили их молитвенные дома. Были и на храмовом богослужении с участием митрополита Филарета. О приезде гостей объявили прихожанам, те гостей приветствовали, вместе совершили богослужение, молитвы...

Теперь все это объявлено в Вашингтоне липой, инсценировкой. Собрали, мол, статистов белорусской киностудии, а скорее всего — переодетых агентов КГБ.

Но куда отнести такой факт, когда в том же Минске американской туристке Элен Шар помогли разыскать ее сестру Серафиму Поплевко, проживающую в деревне Забродье Вилейского района? Серафима с сыном Иваном и его женой примчались в город на своей машине, и сестры встретились... Может, тоже киностудия? Или снова агенты?

И как прикажете поступить с московскими встречами?

В Москве перед отъездом на родину делегация беседовала с экспертами, международниками, экономистами,

правоведами, богословами, религиозными деятелями. Проблемы обсуждались откровенно, обстоятельно. Священник Роберт Уайт от имени своих коллег заявил: «Поездка открыла новые возможности для христианского сотоварищества и миротворчества в весьма критический период развития отношений двух государств. Она дала возможность не только преодолеть преграды языка и культуры, но также и барьеры непонимания и страхов, которыми кое-кто хотел бы разделить наши страны».

Но Вашингтон, судя по всему, не хочет правды для своих граждан. Только страх и враждебность к Советскому Союзу должны наполнять их души. Истерия страха — не просто заблуждение. Это подсознательная необходимость иметь внешнего противника — врага, против которого можно обратить отчаяние, врага, который может служить воплощением зла, врага, в якобы бесчеловечной жестокости которого можно узреть отражение собственной исключительной добродетели... (Я лишь повторил высказывания американского дипломата и историка Джорджа Кеннана. Их можно найти в книге «Ядерная мания: советско-американские отношения в атомной эре», вышедшей в Нью-Йорке в 1982 году.) Но это к слову.

Существо дела заключается в том, что впечатления американских церковных деятелей явно не вяжутся с попытками официальной пропаганды США изобразить нашу страну «империей зла».

Перед отъездом делегации священнослужителей в СССР в некоторых американских газетах появились статьи, критиковавшие достопочтенного Брюса Ригдона, который возглавил поездку, проходившую под эгидой Национального совета церковью США. Профессора богословия обвиняли в том, что он «игнорирует очевидные признаки преследования религии в СССР», что он и его спутники увидят в России и услышат «только то, что

советские власти захотят, чтобы они увидели и услышали». Ригдон заявил по возвращении: «Не думаю, что мы виноваты в том, что пытались в своих целях использовать христианские общины в СССР, как не думаю, что и верующие в России пытались использовать нас подобным образом. Советские люди, участвующие в наших встречах, были свободны в том, чтобы изучать, откликаться на опыт общения и делать собственные выводы».

«Я заметил,— продолжал Ригдон,— что журналисты и другие члены американской группы самостоятельно беседовали со всеми советскими гражданами. Насколько я знаю, никто никого не ограничивал в поездках по городу в метро по собственному желанию, в беседах с людьми на улицах и в их домах...»

Заявление Ригдона газеты постарались замять и предоставили свои полосы иной информации.

В кривом зеркале

Вместе с группой ездила по Советской стране, молилась, целовала своих сестер и братьев по Христу, входила в их дома, вкушала от стола их журналистка газеты «Миннеаполис стар энд трибюн» Миллер. А вернувшись на родину, опубликовала свой репортаж под гастрономическим заголовком «Религия по-русски». Затем в американской прессе появилось и несколько других публикаций с такими аншлагами: «Советская жизнь удивляет и беспокоит американских гостей», «Христиане в России мужественно терпят» и так далее.

В этих статьях прежде всего выражается недовольство двухчасовой длительностью богослужения (в США службу проводят за 10—15 минут, что позволяет пропустить через храм гораздо больше клиентов). Причину авторы видят в том, что «члены русской православной

церкви молятся так же долго, как и почти тысячу лет назад, чтобы сохранить свое лицо при советской тирании» (то есть длительность службы — своеобразная форма протеста перед властями). Ведь христианам в СССР, подчеркивает мисс Миллер, «приходится жестоко расплачиваться за свои убеждения». Каким образом? Очень просто. «Верующий в СССР, — сообщает журналистка, — может быть принят на работу лишь при условии отречения от своих религиозных убеждений».

Насчет длительности православного богослужения судить не могу — это исторически сложившийся обряд. Что же касается зависимости работы от религиозных убеждений, то замечу, что в СССР все трудоспособное население работает. Безработица в стране полностью ликвидирована. Получается нелепость: или работающие — поголовно атеисты, что противоречит реальности, или... или мисс Миллер и ее коллеги зарапортовались. И тем не менее жизнь верующих в СССР, по убеждению «Миннеаполис стар энд трибюн», разве что еле теплится. Она просто ужасна. Цитирую: «Молодые люди, рискуя быть арестованными и заключенными в тюрьму, иногда собираются в тайные группы по изучению Библии и передают друг другу переписанные от руки запрещенные богословские труды». Это — в Эстонии.

Правда, становится непонятным, каким образом в 1980 году проводила свою первую встречу на земле Советской Эстонии Всемирная лютеранская федерация? И как ее участники не попали в тюрьму вместе с членами 145 лютеранских общин Эстонии, о которых рассказывает сама мисс Миллер (видевшая, кстати, собственными глазами последнее издание Библии и на русском, и на эстонском языках и разные другие «запрещенные» богословские труды)?

Или такая, например, «жуткая» история, увиденная корреспонденткой в некоем «русском городе»: «Я пострадал за веру, — сказал молодой лютеранин, поведавший

нам, что он преподавал научную дисциплину, пока не начали распространяться слухи, что он христианин.— Я понял, что не смогу там работать, и ушел, а теперь пою в церковном хоре. Я нашел другую работу, не так хорошо оплачиваемую, как прежняя. Но мои сотрудники не знают, что я верующий»,— сказал он с тяжелым вздохом. У него дрожали руки».

Не берусь судить, отчего у новоявленного певца дрожали руки и почему он все-таки променял научную работу на церковный хор. В Советском Союзе достаточно много верующих, но все они работают на таких местах, которые им по душе, по специальности. Это — факт, поскольку с 1930 года безработица в стране ликвидирована, нехватка же рабочей силы растет. И если у человека уже так трясутся руки, что он не в состоянии даже работать, то ему следовало бы лечиться. Здравоохранение в СССР бесплатное. Он же предпочитает побираться у заезжих гостей, которые и не догадываются, что «страдание за веру» оказывается куда прибыльней, чем честный труд.

И, наконец, сенсация, как говорится, на злобу дня — о правах человека в СССР: «Верующие,— пишет мисс Миллер,— приговариваются к тюремному заключению на продолжительные сроки. Эта реальность открылась американским гостям в Москве, когда небольшая группа людей, протестующих против религиозных преследований, развернула во время службы в баптистской церкви плакат с призывом «Молиться о 200 верующих, заключенных за веру в тюрьму».

Действительно, несколько молодчиков попытались таким образом сорвать службу в храме, но были выдворены самими молящимися.

На следующий день член группы пресвитерианский священник Линднер обвинил «демонстрантов» в нарушении общественного порядка: «Мне не нравится,— заявил он на пресс-конференции,— когда служба прерывается

все равно какой группой. Люди хулиганят, чтобы привлечь внимание прессы и сделать себе паблисити, но это не лучший способ заставить поверить в их добрые намерения».

Джеральд Миддентс из штата Техас добавила: «Несколько американских ведущих газет уже сообщили об этом эпизоде, и неправильно. Дело обстояло так: несколько человек развернули в молитвенном доме плакат на английском языке, говорящий, что «число заключенных ныне за Евангелие достигло 200 человек». Эта группа откололась от евангелистской баптистской церкви, которая официально зарегистрирована, как того и требуют советские законы от всех организаций. Муж одной из державших плакат находился в тюрьме за преступление против закона, и она хотела, чтобы на его положение обратили внимание как на жертву борьбы за права человека. Но вполне естественно, что лицо, не соблюдающее законы государства, подвергается наказанию. Какое же тут ущемление прав?»

И таких «открытий» в американской прессе было сделано немало. Но вот что примечательно: одновременно с традиционными антисоветскими высказываниями в американской печати появились и материалы, невольно опровергающие «наблюдения» мисс Миллер и ее соратников по перу.

Побывав в Москве, Средней Азии, на Кавказе, в Белоруссии и Ленинграде, участники поездки вернулись в США и рассказали журналистам о своих впечатлениях. Многие журналисты были вынуждены публично заявить, что участвовавшие в поездке священнослужители и религиозные активисты видят, в отличие от мисс Миллер, положение церкви и верующих в СССР совсем в ином свете.

По словам супругов Таннер, членов Принстонской коалиции «За ядерное разоружение», в Советском Союзе «гораздо больше добра, чем явлений, о которых

можно было бы сожалеть». Когда же Таннера, ссылаясь на публикации в газетах Америки, спросили, почему церковь в СССР не занимается социальной благотворительностью («...библиотеки, воскресные школы, общественные службы, экскурсии или такие учреждения, как больницы,— все это церкви запрещено. Никто не слышал, чтобы церкви выступали по общественным вопросам...»), а в этом, кстати говоря, буржуазная пропаганда усматривает вопиющее нарушение прав человека, он ответил: «В их определение прав человека входит нечто большее: свобода от голода, нищеты, безработицы. Их страна не знает инфляций и экономических депрессий, а правительство предоставляет гражданам жилище по разумной цене, которая не меняется, бесплатное медицинское обслуживание, образование, работу по специальности и интересу. В этих условиях религиозная деятельность проходит в СССР главным образом в храмах и не затрагивает социальных проблем, как это делается в США, где правительство с подобными проблемами справиться пока не в состоянии...»

Корреспондент «Ивнинг лидер» Фил Маклин отметил, что члены группы «ехали с предвзятым мнением о свободе совести в обществе, живущем при коммунистическом господстве, и были удивлены, когда убедились, что Советская Конституция гарантирует свободу и слова, и совести, и религии, что богослужения в церквях совершаются совершенно открыто и занимают свое место в жизни народа».

«Когда нам сказали, что все церкви в СССР должны быть зарегистрированы,— рассказала американским журналистам мисс Хиттепоул,— нам показалось это ужасным. Но потом мы узнали, что и в нашей стране церкви регистрируются в обязательном порядке. Еще одна ошибка: мы думали, что десятки тысяч русских стремятся уехать из своей страны, но, когда познакомились с их гостеприимством и радушием, нам стало

стыдно. Один студент сказал мне: «Вы считаете, что мы хотим забраться в ваши чемоданы и уехать? Ошибаетесь».

Другая участница поездки, Дороти Рабинович, выступая перед американскими телезрителями, заявила: «Нам сразу же стало ясно, что обвинения, предъявляемые Советскому Союзу нашей официальной пропагандой относительно прав человека, несостоятельны. Пора отказаться от навязываемых нам стереотипов мышления. И прежде всего это относится к вопросам свободы совести в СССР. В свое время известный евангелист Билли Грэм был поражен, увидев в Москве посещаемые храмы. Нечто подобное довелось пережить и нам».

А поразили гостей не только храмы.

Наиболее удивительным, по общему мнению, явилось отношение советских людей к американцам. «Русские чрезвычайно дружелюбны, и их духовная жизнь гораздо насыщеннее, чем думает большинство моих соотечественников»,— считает Мэри Макговери из Дэнвила. По мнению Кэй Фрэнк, ошибка, которую совершают американцы, заключается прежде всего в том, что заведомо представляют себе русских людей в черном свете. Создается такое представление буржуазной пропагандой.

Не осталась в стороне она и на этот раз.

Самое главное — мир

«Люди, с которыми мы встречались, прежде всего озабочены проблемой мира,— говорит миссис Беверли, американка, жена священника из Олбани.— И на церковных богослужениях одним из первых слов почти неизменно было слово «мир». Русские потеряли очень многих во второй мировой войне, когда люди умирали не только

на фронте, но и в оккупации — от голода, террора и болезней. Советские люди лучше нас понимают, что значит воевать. Я намерена рассказать обо всем, что видела, своим соотечественникам и требовать диалога между нашими правительствами».

«Движение за мир в Советском Союзе очень сильно,— считает ее супруг, пастор объединенной пресвитерианской церкви Фрэд Беверли.— Увидев, насколько велико у советских людей стремление к миру, к сотрудничеству с Соединенными Штатами, я просто убежден, что наше правительство должно найти возможность возобновить переговоры о сокращении вооружений...»

Помощник директора по вопросам образования бюро социального развития архиепископства Твин-Сениз Синтия Скотт согласна с коллегой: «В Москве особенно остро чувствуешь всю несостоятельность гонки вооружений, преступность разжигания ненависти между народами».

А вот что писали газеты Техаса, Миннеаполиса, Алабамы, рассказывая своим читателям об итогах поездки религиозных деятелей США в Советский Союз.

«Вэлли таймс»: «Куда бы ни приезжали американцы, везде встречали они теплый прием со стороны советских христиан, которые проявляли живой интерес к контактам, к шансу обсудить с американцами общие проблемы, как, например, гонка вооружений... Русские действительно верят, что если мы сможем установить между собой отношения понимания, то избежим схватки между нашими странами».

«Почувствовать гуманизм Советского Союза — это большое для меня приобретение в мировоззрении. Прежде советские люди для большинства из нас являлись некой абстракцией...»

«Гринсбуро ньюс энд рекорд»: «...Американцы вернулись из Советского Союза убежденными, что русские

страстно хотят мира. У них нет сомнений в том, что мир является «нашей общей целью».

«У меня сложилось чувство, что русские искренне хотят мира,— сказал Уильям Дейвис, директор школы, жителям Миннесоты.— В Америке мы сталкиваемся с огромной подозрительностью и невежеством по отношению к Советскому Союзу. Люди полностью пропитаны идеей, что Америка — единственное жилое место на земле. Многие считают, что все, что мы делаем,— правильно, а что делают русские — неправильно...»

Участники поездки выразили серьезную озабоченность тем, что американцы слишком мало знают об условиях, в которых находится в СССР церковь. «У американцев знания о советской религиозной жизни, о свободе совести в СССР практически отсутствуют,— говорит Мэри Сайер из штата Мичиган.— Люди просто поражаются, когда узнают, что там существует действующая церковь...»

Дерри Стоффер из Кливленда призналась репортерам, что даже не предполагала, что религия там «вообще существует». Чарлз Перри думал, что в Советском Союзе все люди «обязаны быть атеистами и марксистами».

«Контакты с другими христианами в России размыли то расплывчатое представление о Советском Союзе как о безликой злобной силе, какое у меня имелось раньше,— сказала медсестра из Миннеаполиса.— Если мы в США начнем войну с Советским Союзом и направим на него свои ракеты, то я думаю, что мы (а христиане в Америке должны это знать!) — мы станем уничтожать братьев и сестер...»

Итак, делегация изложила и в Москве и в Нью-Йорке свои взгляды и убеждения вполне определенно. Во-первых, в Советском Союзе можно, оказывается, любить и бога, и собственную страну. Во-вторых, советские люди

жаждут мира, ибо они познали такие тяготы и беды войны, которые неизвестны большинству американцев. И наконец, укрепление контакта с советскими людьми может придать новую энергию совместным миротворческим усилиям американского и советского народов.

«Мы, может быть, едва начинаем понимать ваши страдания в годы войны,— сказал в Москве Р. Уайт, обращаясь к советским людям.— Простите, что мы были глухи к вам до этого».

«У нас в США много людей, которые спрашивают: можно ли доверять русским? Отправляясь в вашу страну, многие задавались вопросом о том, как их примут здесь. Сейчас ясно, что мы больше не туристы. Мы члены одной с вами семьи, ибо вы приняли нас как истинных братьев». Это заявил в Киеве Брюс Ригдон.

В Армении руководитель группы Джон Лиднер сказал: «Основная задача членов делегации — донести до нашей паствы правду о том, что происходит в мире, в частности в Советском Союзе, ибо взаимное непонимание — следствие прежде всего незнания, недостатка объективной информации...»

Вот эта-то объективная информация вызвала бешеные нападки тех, кто любой ценой пытается разжечь ненависть между народами.

Реальная свобода совести в коммунистическом обществе, активная борьба за мир, осуществляемая в СССР верующими и атеистами, не укладывается в рамки пропагандистских схем ни Вашингтона, ни Ватикана. Была предпринята попытка извратить результаты поездки. Некоторые газеты США попытались сделать это, фальсифицируя факты, но не добились желаемого эффекта. Тогда решили дискредитировать самих религиозных деятелей, побывавших в СССР.

За работу взялась столичная «Вашингтон таймс». Цитирую: «Жизнь и работа священника в США, как правило,

бедна, незатейлива и одинока. Проблема же борьбы за мир дала многим честолюбивым священникам способ избавиться от неизвестности — поездку в Советский Союз, где их возят в лимузинах, как будто они приехали из министерства иностранных дел. Некоторые из них даже научились разговаривать как министры. Что же касается их чувств к России, то эти чувства не разделяют прихожане. Американцы серьезней в подходе к вере и сумеют отыскать жизненно верную суть в людской суете, нас окружающей».

Нечистоплотные, оскорбляющие человеческое достоинство выпады «Вашингтон таймс» совпали на этот раз с акцией Ватикана, который выступил с «инструкцией по некоторым вопросам теологии освобождения», направленной против марксизма и социализма.

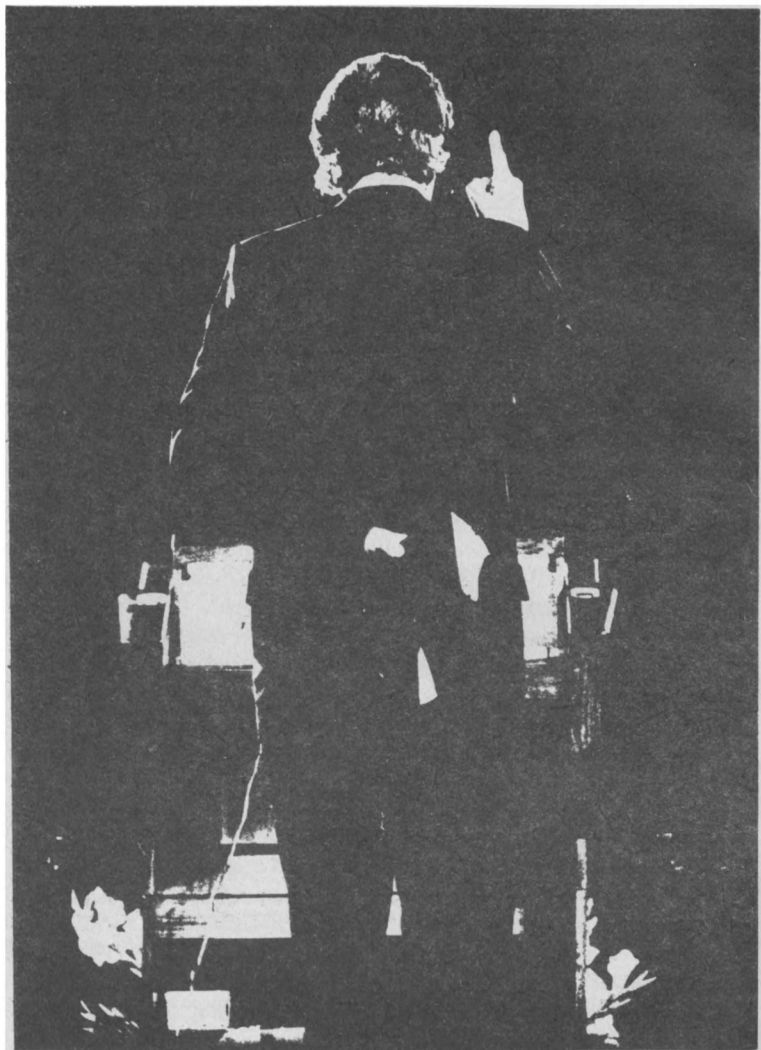
Пытаясь сохранить слабеющие позиции консервативного католицизма, реакция на этот раз попыталась дестабилизировать обстановку в странах социализма, дискредитировать прогрессивное движение священнослужителей (в том числе в США), подорвать на этой основе сотрудничество за мир между католиками и коммунистами. Это тем более очевидно, что именно в последнее время состоялись такие важные международные акции, как встреча делегаций Русской православной церкви и Епископской католической церкви США, обсудившая, в частности, послание католических епископов Соединенных Штатов «О войне и мире», собеседование церковных деятелей Советского Союза и пацифистской католической организации «Пакс кристи» о роли церкви в укреплении разрядки и в разоружении, епископская католическая конференция ФРГ, принявшая послание «Справедливость творит мир».

«Правыми силами Ватикана,— пишет молодежный журнал ФРГ «Юнге кирхе» (№ 6, 1984),— движет утопическое желание восстановить католичество как неприступную крепость, о которую разобьются атаки современ-

ных турок, то есть кругов, склонных к более жизненной церковной теории и практике. Тех христиан, которые еще сегодня стояли на передовых позициях, отбрасывают туда, где они находились четверть века назад. Снова насаждается дух «охоты на ведьм». Ни для кого не секрет, что во многих странах, в том числе и во Франции, существуют доносчики, которым поручено регулярно собирать информацию об убеждениях, взглядах и нравах своих братьев и сестер во Христе. В некоторых регионах дело зашло еще дальше... 3 марта 1983 года республика Никарагуа была глубоко оскорблена визитом Иоанна Павла II. Тысячи верующих иронизировали: «Он прибыл с небес, но так и не приземлился». Общественность страны до сих пор возмущена его поведением: когда многотысячная толпа встречавших скандировала: «Мы хотим мира!», глава Ватикана приказал людям замолчать. Он отказался молиться за усопших братьев, убиенных в борьбе с диктатурой Сомосы, за жертвы империалистических агрессий. Христианин, отказывающийся молиться за мир,— не странно ли?!»

«Крестовый поход,— продолжает журнал,— который с 1947 года ведется против всего, что ставит под сомнение политику американского империализма,— высшее проявление западного капитализма в наши дни... Призывы Ватикана, обращенные к католикам некоторых стран, нацелены, в сущности, на то, чтобы отдать римскую церковь самым грязным политическим силам, если только они антикоммунистичны по своей сути. Для всякого рода диктаторов, поддерживаемых Вашингтоном, наступают хорошие времена. Можно быть уверенным,— подытоживает «Юнге кирхе»,— что Ватикан наверняка объявит ересью всякое освободительное движение во время последующих поездок главы Ватикана по странам и континентам, ибо очевидна существующая договоренность между злоупотребляющими властью силами — духовной и светской».

И если Белый дом мечет громы и молнии на головы участников антивоенного движения в США, в том числе и религиозных деятелей, призывающих к сотрудничеству наших народов, то советские люди признательны гостям за то, что они нашли в себе смелость и мужество сказать правду и бороться за нее. Мы заинтересованы в самом широком распространении этой правды, потому что знаем цену мира и хотим сохранить его.

Билли Грэм: «Незабываемо и впечатляюще». Новый визит в СССР американского евангелиста

П. В. МАКАРЦЕВ

В сентябре 1984 года состоялся визит в Советский Союз известного американского евангелиста Билли Грэма. До этого он побывал в нашей стране дважды: в 1959 году в качестве туриста и в 1982 году как участник Всемирной конференции «Религиозные деятели мира против ядерной угрозы». Его доклад на этой конференции «Христианская вера и мир в ядерный век» заканчивался следующими словами:

«...Советский Союз, больше чем какая-либо другая страна, познал, что такое смерть и невероятные разрушения. Во время войны великие народы Советского Союза и Соединенных Штатов Америки сообща боролись с общим врагом — нацистской Германией. Тогда мы не были согласны в нашей главной идеологии, но мы были объединены как союзники перед лицом общего врага — врага столь сильного, что все наши разногласия сгладились.

Сегодня не только две великие сверхдержавы, но и все народы земли — перед лицом общего врага. Сегодня наш общий враг — ядерное уничтожение. Разве невозможно надеяться и молиться, чтобы мы объединились в прочном союзе против врага? Из какой бы страны мы ни были — большой или малой, — мы должны делать все возможное, чтобы победить его и спасти священный дар жизни от ядерной катастрофы».

Сказать так во всеуслышание, когда официальная Америка уже спешила подвести черту под периодом разрядки и занималась поисками доводов, оправдывавших начало нового витка гонки вооружений, мог позволить себе не каждый американец. Многие из тех, кто внимательно следил за ходом конференции, не ждали этого и от Билли Грэма. Ведь это он, известнейший проповедник-евангелист, кумир миллионов протестантов, навещал когда-то и благословлял американских солдат во Вьетнаме. И ему принадлежат слова: «Или коммунизм должен умереть, или христианство, потому что и в самом деле это битва между Христом и Антихристом».

Вот слова из одной его проповеди в 1965 году:

«Нам нужны вооруженные силы! Нам нужна военная мощь! Нам нужны полицейские силы, будь это полиция в большом городе или полиция в международном масштабе, чтобы не дать этим безумцам захватить мир и лишить весь мир его свобод».

А вот что он сказал в 1979 году:

«Народ Соединенных Штатов хочет мира. Народ Китая хочет мира. Народ Советского Союза хочет мира. А почему же у нас нет мира? Мы даже не осознаем, как расползаются вооружения и то, что гонка вооружений ежегодно отнимает у мира 400 миллиардов долларов. Ведь это настоящее безумие!»

Между этими двумя высказываниями у Билли Грэма, видимо, не было мгновенного прозрения. Шаг за шагом он отходил со своих позиций американского ура-патриота и неоднократно заявлял об этом публично. Каялся в том, что «долго заблуждался и пришел к своим нынешним убеждениям довольно поздно».

«Хотя и поздно,— говорит он,— но я понял, что царство божие — это не то же самое, что Америка, и наша страна подлежит суду божьему в той же мере, в какой и любая другая страна».

Трудно сказать, почему так изменился Билли Грэм.

Но нужно иметь в виду, что популярности у него после этого не убавилось, а скорее даже прибавилось. Он по-прежнему фигурирует в ежегодно публикуемых в США различными службами изучения общественного мнения списках десяти самых популярных американцев. Значит, сегодняшняя нравственно-политическая позиция Грэма импонирует его последователям, находит поддержку их абсолютного большинства. Это он, безусловно, учитывает, не может не учитывать.

Сам евангелист в беседе с известным советским политическим обозревателем рассказал, что перемена в его подходе к вопросам войны и мира произошла в значительной мере под влиянием посещения его группой американских военных несколько лет тому назад. Они пришли по собственной инициативе и рассказали о чудовищной силе ядерного оружия, рассказали со знанием дела и со всеми подробностями. «...И тогда я понял, что мы сумасшедшие и что нужно что-то предпринимать».

В конце концов не так уж важно разбирать, почему изменился Билли Грэм. Важно, что он изменился и действительно «что-то предпринимает». Оба его визита в Советский Союз — в 1982 и 1984 годах — показали его искреннюю озабоченность судьбами мира, стремление к взаимопониманию и доверию, предотвращению последствий безумной гонки ядерных вооружений, несущей в себе потенциальную угрозу уничтожения всего живого на нашей планете.

Официальный приезд американского проповедника в СССР и его участие в работе Всемирной конференции религиозных деятелей стали большим событием и привлекли к себе пристальное внимание западных средств массовой информации. Его выступление на заключительной пресс-конференции было передано всеми крупными информационными агентствами и транслировалось телекомпаниями Европы и Америки. От него ждали сенсаций.

Но Билли Грэм просто рассказал о том, что он видел, и выразил сожаление по поводу того, что из-за большой занятости на конференции ему не удалось поехать по стране и выступить с проповедями в других городах. А на провокационный вопрос о том, что он думает о «преследованиях верующих» в Советском Союзе, ответил, что ничего подобного он не заметил и, по его мнению, в стране существует свобода религии.

Разумеется, такого от него не ждали. Это заявление никак не удовлетворяло западных идеологов, специализирующихся на различного рода измышлениях о положении религии и церкви в нашей стране.

Последующие пресс-конференции — в Лондоне, где американскому евангелисту была вручена Темплтонская премия, и в нью-йоркском аэропорту — показали, что именно этот вопрос был ключевым для западной пропаганды. Надежды на то, что Билли Грэм по приезду в Штаты заговорит по иному, явно не оправдались: он повторял слово в слово сказанное им в Москве. Попытки перефразировать и «подправить» его высказывания явно не давали желаемого эффекта. Тогда официальные средства массовой информации применили «запрещенные приемы»: в печати началась травля проповедника, на него посыпались письма с ругательствами, обвинения в «измене американским идеалам».

Несмотря на такую обработку, у Билли Грэма хватило гражданского мужества, чтобы принять в 1984 году приглашение Русской православной церкви и Всесоюзного совета евангелистских христиан-баптистов и вновь приехать в СССР. В таком решении его подкрепляла и мысль о том, что из миллиона писем, которые он получил от своих сторонников после возвращения из предыдущей поездки, всего лишь около 2 тысяч были критическими.

Тем не менее определенные меры предосторожности были приняты. Ассоциация Билли Грэма опубликовала за месяц до поездки «специальное сообщение». Решение

о поездке в «официально коммунистическую, атеистическую страну», указывалось в нем, было принято после многих молитв и размышлений, а также консультаций с религиозными и правительственными инстанциями. «Найдутся люди, которые скажут, что меня используют для политических целей,— писал Билли Грэм.— Я не хочу быть использованным, но возможность этого всегда существует». Забегая вперед, скажем, что такие люди действительно нашлись.

С многочисленными ссылками на Библию в сообщении говорилось о необходимости «идти с проповедью Евангелия к христианам Советского Союза и утолить их духовный голод». В качестве одного из доводов в пользу своего решения Билли Грэм указывал на широкие политические, торговые и культурные связи, существующие между Соединенными Штатами и Советским Союзом. «Почему же не поддерживать связи между религиозными организациями,— рассуждал он,— если СССР идет на это?»

* * *

Когда журналисты спросили Билли Грэма в аэропорту Шереметьево о цели его визита в Советский Союз, он ответил, что он хочет проповедовать здесь Евангелие. Позже, при обсуждении программы визита, он выразил пожелание, чтобы ему была предоставлена возможность как можно больше узнать о жизни Советского Союза, побывать на предприятиях, в колхозах.

Потом он говорил, что никогда еще программа не была такой насыщенной, не требовала от него такого физического напряжения, как в эти 12 дней, проведенных в СССР.

За это сравнительно короткое время он побывал в Москве, Ленинграде, Таллине и Новосибирске. Выступал 50 раз с проповедями и участвовал в богослужениях в православных храмах и баптистских молитвенных домах. Встречался со многими государственными и обществен-

ными деятелями, в частности был принят кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС Б. Н. Пономаревым, беседовал с директором Института США и Канады АН СССР Г. А. Арбатовым, с председателем Советского комитета защиты мира Г. А. Жуковым.

Билли Грэм приехал со своей собственной пресс-группой, фотографом и кинооператорами, чтобы избежать возможности превратного освещения его поездки на Западе.

Все его выступления записывались на пленку, о его пребывании был отснят многочасовой документальный фильм. Последующие контакты с представителями западных средств массовой информации показали, что эта мера была нелишней. Столкнувшись с попытками исказить его выступления, проповедник рекомендовал кое-кому из журналистов ознакомиться с оригиналом его проповеди. Так было, в частности, с его выступлением перед студентами Ленинградской духовной академии, которое корреспондент одной из американских газет попробовал интерпретировать по-своему.

Нужно сразу сказать, что реакция на все, что делал и говорил Билли Грэм во время своей последней поездки, была не такая бурная, как в 1982 году. Можно предположить, что никто не захотел ссориться с ним за полтора месяца до президентских выборов. Через две недели после возвращения домой он сам в письме организаторам поездки так сформулировал свои впечатления: «Пребывание в Советском Союзе было самым незабываемым и впечатляющим за всю историю моей деятельности как проповедника. Как я теперь убедился, многие люди в Соединенных Штатах с большим вниманием следили за моим визитом. Меня приятно удивило и то обстоятельство, что наша пресса довольно широко и в основном доброжелательно освещала его».

Это, конечно, означает прежде всего, что сам Билли Грэм не подвергался особым нападкам. Какой же

резонанс имела его поездка в политическом плане? Каким был пропагандистский эффект для обеих сторон? Что узнала широкая американская общественность от средств массовой информации о Советском Союзе, о его международной политике, о положении религии и церкви в стране?

Нужно подчеркнуть, что во всех сообщениях упоминалось, что американский проповедник был принят на «очень высоком уровне». При этом перечислялись не только упомянутые выше государственные и общественные деятели, но также должностные лица Президиума Верховного Совета Эстонской ССР, Совета по делам религий при Совете Министров СССР, Сибирского отделения АН СССР, известные религиозные деятели.

Всеми политическими обозревателями выделяется заявление Билли Грэма о миролюбивых настроениях советского народа, стремлении Советского правительства прекратить гонку ядерных вооружений. Цитируются его слова: «...где бы я ни был в Советском Союзе, везде люди говорят о своем стремлении к миру. Я пришел к выводу, что русские опасаются Запада. Дважды в этом столетии они испытали страшные последствия войны».

Развивая эту мысль, газета «Сан-Франциско экзаминер» отмечает, что теме мира была посвящена совместная служба в Московском кафедральном православном соборе, на которой с проповедями выступили Билли Грэм и патриарх Московский и всея Руси Пимен, призвавшие объединить усилия для установления большего взаимопонимания и дружбы между двумя народами.

Многие газеты упоминали, что советские люди крайне отрицательно реагировали на известную «ядерную шутку» президента США Р. Рейгана. В связи с этим приводятся слова митрополита Таллинского и Эстонского Алексия: «Каждая советская семья потеряла кого-то в войне. Как может американский президент заявлять, что через пять минут наша страна подвергнется бомбежке...»

Ссылаясь на личные впечатления Билли Грэма, пресса выделяет его заявление о «постепенном улучшении положения верующих в СССР». В некоторых комментариях цитируется его высказывание о том, что церкви в стране открыты, активно функционируют, верующим разрешено заниматься религиозной деятельностью, «если они зарегистрировали свои общины и не нарушают требований закона». Упомянуто, что проповедник, несмотря на резкую критику, которой он подвергался в 1982 году за его высказывания о наличии в СССР свободы религии, вновь подчеркнул, что «последняя поездка по Советскому Союзу утвердила его на прежних позициях в этом отношении».

Особый упор в публикациях делается на то, что Билли Грэму была предоставлена полная свобода общения с верующими. Он всегда выступал при большом стечении прихожан.

Можно отметить также, что в комментариях отдельных обозревателей утверждается: советская официальная пресса, радио и телевидение, необычно широко для такого рода визита освещавшие пребывание в стране Билли Грэма, делали основной акцент на «миссии мира, а не на проповеди Евангелия», стараясь таким образом использовать визит в своих пропагандистских целях. При этом упоминается, что сам проповедник допускал возможность своего «использования», но считал, что на такой риск нужно идти, поскольку в нынешний очень опасный период истории следует делать все, что могло бы способствовать установлению доверия и взаимопонимания между людьми.

Большинство газет со ссылкой на Билли Грэма отмечает благожелательное отношение русских к американскому народу, большой интерес к американскому образу жизни, к тому, что о них думают в Соединенных Штатах.

Разумеется, все комментаторы умолчали о взволнованном выступлении Билли Грэма при возложении венка

на Пискаревском кладбище в Ленинграде, где он сказал: «Нет слов, которыми можно было бы достаточно полно описать чувство, переполняющее меня сейчас. Вид этих бесконечных рядов простых надгробий ярко и выразительно говорит о неизмеримых страданиях, самопожертвовании и патриотизме тех гражданских и военных людей, которые положили свою жизнь во время одного из самых кровавых, но и самых героических событий в истории рода человеческого: 900-дневной блокады Ленинграда. Ленинград назван городом-героем по праву».

И далее в том же выступлении: «Этот памятник напоминает нам и о тех страданиях и жертвах, которые во время Великой Отечественной войны понес весь народ, ибо этот город не был единственным в своей борьбе и в своих страданиях. Харьков, Киев, Смоленск, Москва — эти и великое множество других городов, больших и малых, боролись против вторгшихся нацистов до последних сил. Ни одна семья в этой огромной стране не избежала утраты своих близких при обороне Отечества. Погибло более 20 миллионов, и вся страна — прямо или косвенно — подверглась чудовищным разрушениям войны».

Не нашлось места на страницах западных газет и для рассказа о визите проповедника в академгородок Сибирского отделения АН СССР в Новосибирске, где между ним и советскими учеными состоялась интересная дискуссия о проблемах атеизма и религии.

Обо всем этом он еще расскажет и напишет сам. Билли Грэм уехал из Советского Союза с твердым убеждением, что его поездка послужит делу мира, сближению между советским и американским народами, приближению конца гонки ядерных вооружений. Она, кроме того, еще раз продемонстрировала всему миру готовность нашего государства сотрудничать со всеми прогрессивными силами, искренно выступающими за мир и разрядку.

Конвейер лжи

В. А. ЗОЦ

Оценивая уроки классовой борьбы, В. И. Ленин писал, что «сила революции, сила натиска, энергия, решимость и торжество ее победы усиливают вместе с тем силу сопротивления со стороны буржуазии»¹. Справедливость ленинского тезиса подтверждается всем ходом истории. В условиях, когда марксистско-ленинская идеология завоевывает все большее признание и оказывает все возрастающее воздействие на ход мирового развития, империализм перешел к широкомасштабным атакам на социализм буквально по всем направлениям. Это находит отражение и в сфере духовной культуры.

Актуализация культуроведческих вопросов, особенно после Второго Ватиканского собора, отразила своеобразную реакцию буржуазных институтов на общий кризис капиталистического общества. Выход из создавшегося положения буржуазная наука и теология видят в традиционном и испытанном столетиями средстве — замене одних несостоятельных доктрин другими, приспособленными к новым условиям. Курс на трансформацию концепций, структур, форм и методов, курс, который в католицизме получил название «аджорнаменто», должен был, по замыслу клерикалов, не только вывести религиозные организации из кризисного состояния, но и обеспечить им ведущую роль, духовное руководство якобы дезориентированным человечеством, поскольку

Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 244.

традиционные буржуазные теории духовной культуры оказались дискредитированными или несостоятельными.

Нуждаясь в новейших средствах преодоления кризиса, средствах «спасения мира от атеистического коммунизма» и стремясь затормозить процесс дехристианизации широких слоев населения, католическая церковь начала активно разрабатывать теологическую концепцию духовной культуры. Как признает ватиканский официоз «Чивильта каттолика», исследование этих вопросов для церкви приобретает «особенно важное значение в силу слабости католического фронта против атеистической марксистской культуры и необходимости «культурной конфронтации с наиболее значительными течениями современной мысли, в особенности марксистской»¹. Требования обновить свое самосознание, кардинально пересмотреть традиционно негативное отношение к культуре, которые еще совсем недавно выдвигались лишь теологами неомодернистского направления, превратились сегодня в программу действий католицизма.

Анализ последних энциклик Иоанна Павла II, его выступлений перед деятелями культуры в ЮНЕСКО, в Латинской Америке, в Африке, перед участниками симпозиума «Общие христианские корни народов Европы», на конгрессе «Евангелизация и атеизм» в 1980 году, исследование других католических источников показывают, что модернизированная католическая концепция культуры заняла важное место в клерикально-пропагандистской деятельности Ватикана. Она сводится к следующему. Под культурой, как это следует из папской конституции, понимаются «все те средства, с помощью которых человек облагораживается и выражает самые разнообразные проявления своей души и тела». «В деле

Рашкова В. Т. Проблемы культуры в современном католицизме.— Вопросы научного атеизма. Вып. 28. М., 1981, с. 185.

культуры,— утверждает папа,— бог ищет связи с человеком, поэтому нужно открыть двери вашей души, вашего общества, ваших культурных учреждений действию бога»¹. Несмотря на относительную автономию, определяющей чертой культуры является ее внутренняя зависимость от бога. Только религия обладает истинными критериями оценки культурных явлений. Лишь осознание культурой своей производности, своих корней в религии возвышает ее до уровня человеческой ценности.

В речи перед группой лауреатов Нобелевской премии в 1981 году Иоанн Павел II, вопреки историческим фактам, настойчиво подчеркивал, что разительные достижения современной науки стали возможны лишь благодаря тому, что «бредущему в темноте на ощупь человеку помог свет веры, откровения»².

На поверку обнаруживается, что за высокопарными призывами стремиться к новому кроются рекомендации для церкви внедряться в культуру, в духовную жизнь, «наполнять их христианскими ценностями», преодолевать ту отчужденность, а точнее, несовместимость, которая установилась в последние столетия между церковью и культурой, не нуждающейся более в трансцендентном. Распространенный в католической культурологии термин «инкультурация» как раз и отражает стремление церкви «христианизировать» светскую культуру.

Каков же главный смысл подобных теологических построений? В общих чертах очерченная концепция направлена своим острием против теоретических основ марксизма-ленинизма. Учение К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, как система научного мировоззрения, научная основа политики коммунистической партии, как единая революционная теория рабочего класса, было

¹ Рашкова В. Т. Проблемы культуры в современном католицизме, с. 190—191.

² Jean Paul II. Rencontre de la science et de la theologie. Discours à un groupe de «Prix Nobel». — La Documentation Catholique, N 1800.18.01. 1981, p. 64.

и остается для религии и церкви «самой большой опасностью». «Мы являемся свидетелями того, что марксизм проникает во все сферы культуры, в науку, литературу, философию, кино, театр, школу, телевидение... Он проникает в широкие слои католического мира», — с тревогой отмечает в редакционной статье журнал «Чивильта каттолика».

Реакция современного клерикализма на огромную притягательную силу марксистско-ленинских идей различна: одни, не утруждая себя даже видимостью анализа, огульно отрицают или предают анафеме все, что связано с марксизмом; другие внимательно его изучают, чтобы затем препарировать, извратить, довести до абсурда те или иные марксистско-ленинские положения, а затем легко «опровергнуть» такой псевдомарксизм. Третьи глубокомысленно объявляют марксизм... религией.

Более гибкие опровергатели марксистского учения, мимоходом согласившись с истинностью его отдельных положений, пытаются навязать человечеству свои концепции, как якобы наиболее отвечающие интересам народных масс, лишённые «односторонности», «пропагандистской предвзятости», «ограниченности» всех предшествующих теорий, в том числе и марксистской.

Именно на такие характеристики претендует ново-явленная «теология культуры». В ней отчетливо просматривается попытка навязать антинаучное понимание культуры, имеющей своим единственным источником «провиденциальный замысел», а критерием — соответствие религиозным ценностям. В расплывчатое определение культуры как «совокупности средств, облагораживающих человека», в понимание свободы, гуманизма и других категорий вкладывается сугубо религиозное содержание.

Задавшись целью поиска новых эффективных форм и направлений преодоления кризисных процессов, в том

числе и за счет спекуляций в области культуры, попыток дискредитации марксистско-ленинского учения о культуре и практики социалистического культурного строительства в СССР, католическая теология сегодня активно разрабатывает и пропагандирует свою интерпретацию вопросов, лежащих на стыке религиозной и культурологической проблематики.

В частности, широкое хождение на Западе получили фальсификаторские концепции ватиканских идеологов:

о марксизме-ленинизме и научном атеизме как «угрозе христианской культуре»;

об «общих христианских корнях» культуры народов Восточной и Западной Европы — основе их единства;

о якобы определяющей роли католической церкви в развитии европейской культуры, а также культуры Киевской Руси;

о «выдающихся заслугах» униатства в приобщении украинцев к сокровищнице мировой духовной культуры, в защите и сохранении самобытности украинской национальной культуры;

о «золотом веке» в развитии украинской культуры, якобы связанном с деятельностью греко-католической церкви, и др.

Следуя этим тенденциозным антинаучным по своей сути концепциям современного католицизма, используя старые клерикально-националистические постулаты, в «одном хоре» с буржуазной идеологией выступают «исследователи» из лагеря так называемой украинской католической церкви и украинского буржуазного национализма.

Все больший крен Ватикана в политику, активизация клерикального антикоммунизма в его католическом варианте значительно оживили ориентирующиеся на католицизм украинские буржуазно-националистические организации, униатских «теоретиков». В преддверии 1000-летия введения христианства на Руси они не только

стараятся попасть в унисон с Ватиканом, но и проявляют завидное стремление внести свою лепту в разработку культурологических проблем в роли подпевал католических «советологов».

Националистическая эмиграция пытается в течение «юбилейного десятилетия» завоевать признание западной общественности, оказаться в центре мирового внимания. Именно исходя из этих соображений, спланировано так называемое «четырёхлетие научных и культурных мероприятий 1000-летия крещения Руси-Украины» (1985—1988 гг.), которые, как было широкообъявлено, будут иметь «не только всеукраинский, но всемирный, всечеловеческий характер».

Так, например, «деловой научный комитет Канады» (объединение так называемых ученых из числа украинских буржуазных националистов) совместно с «институтом им. Симона Петлюры» в США в рамках упомянутого «четырёхлетия» установили контакты с иерархами наиболее крупных церквей в Канаде и США — англиканской, католической, лютеранской, объединенной методистской церковью США, которые дали согласие на «взаимное сотрудничество в организации юбилейных торжеств». К провокационным акциям под вывеской «тысячелетнего юбилея христианской Руси-Украины» подключены некоторые посольства западных стран в Канаде и США, официальные лица этих стран. Готовятся специальные программы телевидения с участием в них американских и канадских научных, культурных, творческих обществ и объединений. К тематике «украинского христианского тысячелетия» обращено внимание буржуазной прессы и кино.

Одним словом, дан ход широкообъявленному антисоветскому шоу. И несмотря на то, что до юбилея остается еще четыре года, на Западе готовятся погреть руки на антисоветских подстрекательских акциях уже сегодня.

В 1985 году планируется организовать ряд «юбилейных» конференций, симпозиумов, съездов, выставок с выходом на широкую мировую арену. Среди них выставка в Торонто «Культура и искусство Руси-Украины от древнейших времен через триумф христианства в 988 году до наших дней», научная конференция «Наука, просвещение, церковная жизнь христианской Украины», съезд украинской молодежи США и Канады «Украинская молодежь — Христу» и др.

С целью координации и пропаганды «юбилейных акций четырехлетия» начал издаваться бюллетень «Тысячелетие крещения Руси-Украины». Он рассылается в агентства печати, в редакции газет, на радио, телевидение, дипломатам, государственным и религиозным деятелям, в различные международные организации.

Под прикрытием «научной и культурной программ», посвященных 1000-летию «крещения Руси-Украины», обнаруживается тенденция усиленного проникновения украинского буржуазного национализма и клерикализма в респектабельные центры буржуазной науки, культуры, средства массовой информации. «Украиноведением» маскируется оголтелый антикоммунизм и религиозный антисоветизм.

Расширение плацдарма идеологических диверсий против СССР, придание им глобального и скоординированного характера усиливается за счет привлечения многочисленных буржуазных научных, культурных, религиозных, профсоюзных и иных организаций. В США, например, такую миссию осуществляют Русский институт при Колумбийском университете, исследовательские центры при Гарвардском, Калифорнийском, Принстонском, Стэнфордском, Индианском, Йельском, Фордхэмском, Мичиганском, Вашингтонском и других университетах. Только в Русском институте подготовлено свыше 300 диссертаций об СССР, значительная часть которых специально посвящена фальсификации современной

советской культуры, процессов, происходящих в сфере духовной жизни нашего общества.

Ревностными «культурологами» пытаются зарекомендовать себя и униатские, а также буржуазно-националистические псевдотеоретики. Идеологическая и политическая спекуляция на вопросах духовной культуры стала важным направлением в деятельности таких клерикально-националистических центров, как «Украинская свободная академия наук», «Украинский свободный университет», так называемое Научное общество им. Шевченко, Украинский католический университет им. св. Климента, Папская малая украинская духовная семинария им. св. Иосафата, Руссикум (Ватикан) и др. Только в США фальсификацией вопросов культуры Украинской ССР занимаются около 20 кафедр и центров.

Клерикально-националистическая эмиграция издает на Западе более 350 «украинских» периодических изданий, в том числе и по вопросам культуры. Культуроведческие опусы постоянно публикуются журналами «Світло», «Віра і культура», «Сучасність», «Визвольний шлях», газеты «Християнський голос», «Література і мистецтво», «Батьківщина», «Свобода», «Мета», «Смолоскип» и др.

Не приходится говорить об объективном, научном подходе, какой-либо самостоятельности или оригинальности униатско-националистических «исследователей» проблем социалистической духовной культуры. Столкование культурных процессов социализма в работах М. Чубатого, Б. Бочюркива, А. Великого, И. Мирчука, Д. Чижевского, В. Щербакивского, И. Назаренко и других целиком и полностью находится в фарватере культурологических концепций современных буржуазных идеологов в США, Западной Германии, Англии, сложившихся схем католических теологов. Откровенно заимствуется не только методология, но и аргументация, «факты». В частности, подобный подход был характерен для «творений» ныне

покойного главы «украинской католической церкви» кардинала И. Слипого, разрекламированного на Западе в качестве «выдающегося научного исследователя» истории церкви и культуры на Украине и издавшего более 70 книг¹, где научный подход подменяется религиозной мистикой, иррационализмом и софистикой.

Нередко все отличие униатско-националистических концепций по вопросам культуры от созданных западными культурологами заключается лишь в своеобразном клерикально-националистическом колорите, которым обильно сдабриваются наукообразные рассуждения о якобы определяющей роли церкви в духовной культуре украинского народа, о неразрывности «христианской культуры и нравственности» вопреки «бездуховности» марксизма, о мнимой принадлежности украинцев к «западноевропейскому культурному кругу» и т. п.

Эти культурологические «исследования» отражают приспособленчество церковной эмиграции, украинского буржуазного национализма к тем процессам и тенденциям, которые происходят сегодня в буржуазном обществе.

Эмигрантские униатско-националистические культурологи в этих вопросах занимают крайне реакционные позиции. И это понятно. Значительную часть клерикально-националистической эмиграции украинского происхождения составляют выброшенные за пределы СССР фашистские пособники из числа украинских буржуазных националистов, униатские иерархи, сторонники украинской автокефальной церкви, другие мелкобуржуазные и клерикальные элементы, стремящиеся не только взять в свои руки руководство духовной жизнью эмиграции, но и стать основной силой пропагандистского аппарата антикоммунизма.

Основные направления униатско-националистического истолкования вопросов духовной культуры в условиях

¹ The International Who's who, 1980-1981. London, 1980, p. 1184-1185.

обострения идеологической борьбы можно, на наш взгляд, свести к следующим:

— интерпретация культуры как внеклассового, чисто национального феномена;

— трактовка религии и церкви как «единственного» источника, носителя и хранителя духовной культуры;

— истолкование практики культурного строительства в СССР, и в частности в Украинской ССР, как «препятствия» на пути развития национальной культуры;

— фальсификации влияния научного атеизма, атеистического воспитания на развитие духовной культуры социалистического общества.

Униатско-националистическая интерпретация культуры как понятия внеклассового не является оригинальным открытием современных псевдотеоретиков. Буржуазная идеология давно пытается представить культуру такой сферой, где якобы нивелируются или вообще отсутствуют классовые различия и интересы. В зависимости от позиции авторов она наделяется характеристиками «общечеловеческого», «национального», «христианского» феномена, которыми старательно маскируется ее важнейшая — классовая характеристика. В клерикальных и националистических концепциях М. Костомарова, П. Кулиша, М. Грушевского, Д. Донцова, А. Шептицкого и других можно найти положения о «бесклассовости украинского исторического процесса», «безбуржуазности украинской нации», «обществе национальной гармонии», «извечной религиозности украинцев» и т. п. Культура, лишенная классовых характеристик, — лейтмотив и современных униатско-националистических авторов. Согласно логике последних, она стоит вне социальных процессов и социально-классовых проблем, являет собой нечто самостоятельное, самодовлеющее, имеющее абсолютное значение в общественной жизни¹. Сущность

См.: Уніатство і клерикальний антикомунізм. Київ, 1982, с. 126.

культуры, ее особенности определяются такими факторами, как господствующая религия, этнические особенности, географическое положение, субъективные устремления правящей верхушки и т. п.

Один из современных зарубежных «исследователей», Н. Чировский, считает, что определяющим фактором формирования украинской культуры был «индивидуализм украинцев» в сочетании с их «природной религиозностью». «Славянские украинцы (?), — пишет он, — развиваясь в более благоприятных условиях юга, испытывая влияние вольного воздуха степей... становились более индивидуалистичными, менее готовыми подчиняться авторитету... Широкие степи, плодородные поля, бескрайние просторы и древние традиции вдохновляли индивидуалистическую философию украинского народа, искусство и культуру. Всегда индивидуалистичен и украинский крестьянин, полагающийся на бога, природу, на самого себя».

Культура трактуется псевдотеоретиками униатско-националистического альянса не как общественный продукт конкретно-исторических условий, а как раз и навсегда сформировавшийся в прошлом феномен (изолированный «культурный круг»). Метафизически понимаемая культура принадлежит такой же не знающей развития общности — «украинскому народу»¹. Изолированность неразвивающейся культуры, этой классово недифференцированной общности тем не менее не является абсолютной. Согласно логике униатско-националистических псевдоученых, восприятие украинцами культурного опыта других народов носит лишь избирательный характер.

Изобретенный ими принцип «изоляции» украинской культуры отрицает, по сути, влияние на нее

См.: Щербаківський В. Формация української нації. Нарис праісторії України. Нью-Йорк, 1958, с. 37.

лишь одной культуры — русской. Однако от украинской «самобытности» ничего не остается, как только речь заходит о влиянии западной, «католической культуры». В этом случае униатско-националистические «теоретики» обнаруживают у украинцев не только «открытость» для влияния, но и «явные признаки принадлежности украинской культуры и украинской психики к европейскому культурному кругу, к сфере западной духовности». Основные заслуги в приобщении украинцев к западной цивилизации приписываются католической церкви. Схема «доказательств» не сложна: культура обязана своим развитием религии и церкви, а христианство на Киевской Руси было введено якобы не «византийского, а римского типа».

Униатско-националистические авторы всячески гиперболизируют понятия «нация» и «религия», делают их определяющими, доминирующими в анализе фактов, явлений, отношений в сфере культуры. Поскольку культура всегда выступает как культура определенной общности людей, а в данном контексте — как культура нации, то она несет те же основные черты, которыми наделяют категорию «нация» философствующие клерикалы и националисты: она вечна, неизменна, абсолютна, независима от социальных отношений и классовой борьбы. Вопрос о классах, классовых отношениях фактически игнорируется или объявляется «надуманным».

Однако жизнь подтверждает истинность марксистско-ленинского понимания культуры, ее зависимость от личной системы духовного производства, а в конечном итоге — от экономических отношений. Как и другие социальные явления в антагонистическом обществе, культура всегда имеет классовую природу. Именно классовый признак, хотя и не единственный, лежит в основе марксистской типологии культуры. Исторически конкретный тип культуры определяется тем, какой

класс является господствующим в данный период. В антагонистических обществах наряду с культурой господствующих классов существуют элементы демократической культуры, создаваемой прогрессивными силами общества. Как указывал В. И. Ленин, в культуре каждой нации капиталистического общества есть две культуры — господствующая буржуазная и элементы демократической культуры. Отсюда неправомерность рассмотрения «культуры вообще» в антагонистическом обществе.

Отмечая классовый характер культуры буржуазного общества, В. И. Ленин подчеркивал, что наряду с классовыми различиями каждая национальная культура характеризуется элементами общности, связывающими духовную жизнь нации с ее прошлым, с другими культурами и т. д. Ленинская концепция двух культур, классовый подход к проблемам культуры не исключают, а предполагают учет этих элементов общности национальных культур.

Абсолютизация и гиперболизация элементов общности в национальной культуре, как это проделывают униатско-националистические «теоретики», при полном игнорировании классовых различий имеют целью утверждение узкоклассовых интересов национальной буржуазии, заинтересованной в разъединении народных масс по национальному признаку.

В последнее время в идеологическом обиходе католических, а затем и униатско-националистических «центров» Запада появился новый вариант внеклассового истолкования культуры — так называемая христоцентрическая концепция духовного единства народов Европы.

Идею «христоцентризма» в европейской культуре папа римский Иоанн Павел II высказывал неоднократно с начала своего понтификата в проповедях в городах Гнезно (Польша), Субиако (Италия) в 1979 году, в речи на Генеральной Ассамблее ЮНЕСКО в 1980 году, в апос-

тольском послании от 31 декабря 1980 года и др. Попытка теоретического обоснования этой идеи была предпринята на международном симпозиуме «Общие христианские корни народов Европы», на конференции «Европа и ее роль в нынешнем мировом кризисе» (1981 г.), проведенных под эгидой Ватикана и при активном участии украинской униатско-националистической эмиграции. Интересно, что из 12 комиссий симпозиума в пяти дискутировались «украиноведческие проблемы»: «Киевская Русь и европейская культура», «Монашеская деятельность на Украине и ее роль в развитии украинской культуры», «Украинская еклезиастическая мысль», «Некоторые вопросы публичного права католической церкви на Украине» и другие темы, в которых подчеркивалась церковно-правовая обоснованность существования унии и ее культурная роль. Настойчиво проводилась идея о мистическом «соответствии» «духовности» русских, украинцев, белорусов основным постулатам христианской религии. Вопреки исторической реальности утверждалось, что Киевская Русь после введения христианства ориентировалась на папство.

Суть новоявленной концепции, претендующей на «объективный», а потому «внеклассовый» подход, заключается в следующем. Европа, как и мир в целом, переживает экономический, политический, духовный — одним словом, тотальный кризис. Источниками кризиса, как это следует из выступлений Иоанна Павла II, являются «кризис культуры» и «кризис труда», но в конечном счете причины такого состояния — в «деструктивной идеологии» (читай: в марксистско-ленинской идеологии и реальном социализме), поскольку она, дескать, «ставит на первое место не человека, а труд, не личность, а государство, не семью, а общество». «Мы живем в Европе,— утверждает папа римский,— где очень сильны соблазны атеизма и скептицизма, где тягостная моральная неопределенность разбивает семьи и проводит к вы-

рождению нравов, где господствует опасный конфликт идей и течений»¹.

Преодолеть указанный кризис, согласно этой католической концепции, возможно только на платформе единства народов Европы, каковой якобы выступает христианская культура.

Соответственно главной задачей современности должна стать, согласно католическим теологам, борьба за «возрождение в Европе христианской культуры». Только на путях утверждения христианских ценностей, единых для всех народов, и объединенных выступлений против «распространяющегося атеизма», «материалистического коллективизма», которые, по мнению Иоанна Павла II, «способствуют деградации личности», возможно преодоление «кризисных явлений»². Поэтому все, кому дороги Европа и мир, должны включиться в активное распространение идей христианства и помочь ему занять господствующее место в духовной жизни каждого государства, независимо от его политической ориентации. Папа римский призывал: «Не бойтесь. Дайте Христу говорить с человеком. Только у него есть слова жизни»³.

Чтобы новая, апологетическая концепция не выглядела легковесно, корни ее основных идей выискивают в далеком прошлом. Так, например, традицию осознания духовного единства народов Европы, якобы «гасящую огонь ненависти и объединяющую всех людей во Христе», ватиканские идеологи обнаруживают еще у «солунских братьев» — известных славянских просветителей Кирилла и Мефодия. В свое время преследуемые и гонимые Ватиканом, они, в нынешней интерпретации католических иерархов, вдруг предстают «канонизированными послами Рима», «посланцами святой католической

Jean Paul II. Les racines chretiennes des nations europeennes.—
La Documentation Catholique, № 1819, 06.12.1981, p. 1056.

² Ibidem.

Ibid., p. 1054.

церкви» среди славянских народов, «первыми униатами», «пионерами единства» между Западной и Восточной Европой на основе евангелизации народов этого континента. В значительной мере благодаря их деятельности сегодня, дескать, правомерно говорить об общих христианских корнях культуры обеих частей Европы: в ознаменование этих заслуг Кирилл и Мефодий вместе со «святым» Бенедиктом были недавно даже провозглашены Ватиканом «сопокровителями Европы».

Каков же смысл этой концепции, с готовностью подхваченной современным клерикализмом, в том числе и «украинской католической церковью»?

Нельзя не заметить, что претензии стать «над классами», над «идеологическими системами» — всего лишь декларативное заявление ватиканских теологов. Все содержание этой концепции имеет антимарксистскую, антисоциалистическую направленность. Внешне благие призывы к «работникам» и «работодателям» объединиться на основе «общей любви к Христу» и тем самым сразу решить все проблемы эксплуататорского общества — не более чем еще одна попытка религиозных апологетов увести верующих от действительных причин и источников кризисных процессов в капиталистической системе, в том числе в духовной культуре.

Фальсифицируя теорию и практику рабочего класса, церковь опосредствованно, а нередко и прямо утверждает отношения, идеи, ценности буржуазного общества. Чтобы это не выглядело откровенной апологетикой капиталистического строя, авторы данной концепции, во-первых, сознательно обходят многие важные экономические, социально-политические аспекты рассматриваемых проблем, во-вторых, признают критику наиболее очевидных пороков капитализма, призывая его совершенствовать, в-третьих, уводят решение многих острых вопросов в сферу культуроведческой и религиозной проблематики, где легче скрыть свою апологети-

ческую позицию. С этой же целью игнорируется существующая на европейском континенте расстановка классовых сил, деление на Европу социалистическую и Европу капиталистическую.

Важнейшее для понимания культуры — классовый анализ — современные клерикалы заменяют конфессиональным, национальным, географическим, психологическим и т. п. Конечно, было бы неверно отрицать значимость и такого подхода, но это лишь в том случае, если он не рассматривается в качестве основополагающего. В данной же клерикальной концепции к культурам европейских стран и народов, различающихся общественно-политическим строем, идеологией, образом жизни и т. д., подходят с единственным мерилom — отношением к христианству. Поскольку в прошлом почти все европейские народы были (как пишут клерикалы) «носителями христианской культуры» в той или иной ее форме, то теологи именно ее объявляют основой для «всеобщего примирения» и «устранения конфликтов». Христианская культура, единая для всех народов, любовь ко Христу — вот что может спасти сегодняшнюю Европу, твердят теологи.

Нетрудно увидеть, что за этой «культурной» оболочкой клерикальной демагогии стоит старый как само христианство миф о всеобщем примирении противоборствующих общественных сил или, по терминологии современного клерикализма, «партнерстве работников и работодателей». В условиях эксплуататорского общества этот миф всегда служил и служит интересам господствующего меньшинства. Разница заключается лишь в том, что теперь под видом «общезначимых ценностей народов Европы» апологетическую функцию должна выполнять религия, усиленная арсеналом идей культуры — «христианизированная культура», а поле миссионерской деятельности современных «последователей» Кирилла и Мефодия в их проповеди «общей

культуры» суживается до географических размеров Европы.

При ближайшем рассмотрении оказывается, что Ватикан, а вслед за ним и униатско-националистических подпевал интересуется не весь континент, а лишь страны славянской группы народов. Именно к ним постоянно апеллируют авторы концепции, ни слова не говоря о других больших культурноэтнических группах населения Европы — романской, германской, англосаксонской. Поскольку исторически сложилось так, что современные славянские страны и их культуры развиваются как социалистические, то становится очевидным, что и сама идея «христоцентризма», несмотря на свой показной космополитизм, предназначена в первую очередь для социалистических стран.

Современные славянские культуры в условиях социализма достигли выдающихся успехов и стали заметным фактором мирового культурного процесса. Высокий художественный потенциал этих культур, идеи гуманизма, социального прогресса, мира и дружбы между народами, утверждаемые этими культурами, вызывают живой интерес людей доброй воли всей планеты.

В своих основных чертах культура славянских народов подчиняется объективным и общеисторическим закономерностям и не носит исключительного характера. Одной из таких закономерностей развития славянских культур, как и духовного развития человечества в целом, является их взаимообогащение и взаимовлияние.

Взаимовлияние, взаимообогащение как важнейшие черты славянских культур стали в последнее время не только предметом научных исследований, но и объектом идеологических спекуляций. Пути и механизм обмена культурными ценностями славянских народов мыслятся клерикальными теологами как возможные средства широкого и интенсивного распространения религиозных идей в социалистических странах, как составная часть

реализации «новой восточной политики» Ватикана, ставящей целью превратить церковь во влиятельную политическую и духовную силу. Именно с таким расчетом в концепции «единых христианских корней» европейских народов настойчиво повторяется тезис о необходимости устранения каких-либо политических, экономических, социальных, идеологических границ, а под видом общечеловеческих культурных ценностей имеют место попытки протащить реакционные буржуазно-клерикальные теории. В конечном счете за рассуждениями о мнимой «общности во Христе», за призывами «возродить единые для европейцев христианские ценности» стоит «социальный заказ» современного антикоммунизма — разрыхлить, подрвать социализм.

Католические доктрины, как отмечалось, являются важнейшей теоретической и идеологической базой украинской католической церкви, хотя и не все положения одинаково устраивают их униатско-националистических истолкователей.

В многочисленных «исследованиях», появившихся в последнее время за рубежом, особенно много места отводится процессам и тенденциям развития духовной культуры в Украинской ССР. Чтобы ослабить интерес трудящихся различных стран к культурному строительству и его впечатляющим результатам на Украине, униатско-националистические фальсификаторы всячески муссируют ложные тезисы о «периферийном», «колониальном» характере украинской советской культуры, о ее «национализации» и «русификации», об «официальном курсе» на ее «ассимиляцию». «Духовная жизнь так ужасно скована железными кандалами советской системы,— клеветет униатский ежемесячник «Світло»,— что она в ней безжалостно душится. Нет никакой свободы — ни политической, ни культурной, ни религиозной». Практически в тех же словах и также бездоказательно живописует положение в сфере культуры

УССР бандеровский журнал «Самостійна Україна»: «Духовная жизнь нашего (то есть украинского.— В. К.) народа душится; культурные и тысячелетние национальные... традиции жестоко уничтожаются. Москва ломает даже христианские основы нашей духовности». Западного читателя пытаются убедить в том, что социализм в своей основе «враждебен» самобытности, национальным ценностям украинского народа, а потому политика Коммунистической партии в области культурного строительства на Украине неизменно трактуется униатско-националистическими антисоветчиками как направленная на «окончательную ликвидацию украинской культуры». Согласно этой логике, состояние и перспективы украинской советской культуры настолько «безысходны», что спасение видится только «во внешних» факторах — в духовной «помощи» украинской эмиграции. «Под советским господством,— твердит националистический псевдо-теоретик И. Лисяк-Рудницкий,— украинский культурный процесс втиснут в прокрустово ложе. При таком состоянии дел... большие и ответственные задачи ложатся на эмиграцию. Давая образцы полноценного (?) творчества в областях политической мысли, науки, литературы и искусства, эмиграция имела бы возможность противопоставиться русско-коммунистическому режиму».

Нужно ли говорить о том, сколь неосновательны подобные притязания!

Опираясь на достижения мировой цивилизации, социалистическая культура вбирает в себя все лучшее, прогрессивное, созданное и создаваемое народами и дает второе дыхание культурным ценностям прошлого, включая их в современную жизнь.

Украинская советская культура, воплощая в себе общесоветские черты, является в то же время национальной по форме, отражает лучшие национальные традиции, особенности языка, психологии, быта и т. п. Социализм явился той основой, на которой стал возможен подлин-

ный расцвет украинской национальной культуры, в условиях которого достижения в развитии науки, литературы, искусства, образования стали достоянием всего народа.

Ни одна из самобытных национальных культур на земном шаре не является абсолютно однонациональной — каждая из них, в том числе и украинская, включает опыт и достижения культуры других наций и народностей. Поэтому измышления униатских и националистических «теоретиков» о «замкнутости» культуры, украинской науки, ее «исключительности» не более чем попытка выдать желаемое за действительное. Одна из многих попыток, которые рождаются на конвейере лжи украинских буржуазных националистов и клерикалов.

Клерикальные мифы и их интерпретаторы

В. В. КЛИМОВ, А. А. РОТОВСКИЙ

С нескрываемой враждебностью и страхом встретили во многих странах мира известие о Великой Октябрьской революции реакционеры всех мастей, в том числе и клерикальные. Их ужасала мысль о том, что народы их собственных стран последуют примеру России. Поэтому стоявшие на страже буржуазных порядков клерикальные организации Западной Европы и Северной Америки стремились очернить социалистическую революцию, оправдать контрреволюцию, интервенцию государств Антанты. Так, в заявлении Федерального совета церковей (США) «Церковь и социальная реконструкция», сделанном в мае 1919 года, можно прочесть, что диктатура пролетариата якобы «представляет собой новый абсолютизм в руках немногих»¹. Еженедельник епископальной церкви постоянно печатал фальшивки об «ужасных мучениях русских христиан», призывая «действовать»². Какие действия США приветствовал тогда этот религиозный еженедельник, отражавший интересы монополистического капитала этой страны? Военную интервенцию против Страны Советов³.

¹ Roy R. L. *Communism and the Churches*. N. Y., 1960, p. 13.

² *Ibidem*.

³ Следует, однако, подчеркнуть, что в среде рядовых верующих Запада социалистическая революция в России была встречена с огромным энтузиазмом. Например, члены протестантской организации «Товарищество примирения» (США) считали, что те, кто испытывает стремление к социальной справедливости, понимают, насколько революционная Россия является «духовной родиной множества радикальных рабочих во всем мире».

В 80-е годы, когда администрация Р. Рейгана широко-вещательно объявила «крестовый поход против коммунизма» с целью отбросить реальный социализм ни больше ни меньше как на «пепелище истории», в антисоветском хоре еще более отчетливо, чем прежде, слышны голоса клерикальных антикоммунистов. Это и неудивительно, поскольку в «крестовом походе» или, попросту говоря, в «психологической войне» против СССР религии отведено немаловажное место. Империалистическая реакция не скрывает того, что пытается добиться «эрозии», «размягчения» советского общества, стремится сформировать в нем некую внутреннюю оппозицию, в том числе и на религиозной почве.

Если проанализировать так называемые религиозные программы «Голоса Америки», Би-би-си, «Свободы» и других радиоголосов, а также «советологические» издания последних лет, то легко убедиться, что наиболее расхожим вымыслом является измышление о враждебности марксизма-ленинизма верующим, что якобы находит свое выражение в политике КПСС и Советского государства в религиозном вопросе.

В 70-е годы, например, клерикальные антикоммунисты пытались доказать, будто политика КПСС и Советского государства «противоречит» ленинскому пониманию этой проблемы. Сейчас же в центре внимания иные трактовки, которые, в частности, изложены в двухтомнике профессора университета Западного Онтарио Д. Поспеловского «Русская церковь под советским режимом с 1917 по 1982 г.», вышедшем в 1984 году. Автор обрушивается с критикой на «умеренных» советологов, которые, по словам Поспеловского, «пытались обелить Ленина», и расхваливает сочинения таких патологических антисоветчиков, как Н. Струве, Г. Симон, М. Бурдо и др. «Ленин стремился не просто к отделению церкви от государства и школы от церкви,— пишет Поспеловский,— а к ее систематическому уничтожению...» В. И. Ленин

якобы ставил своей целью «обезглавить церковь и терроризировать верующее население страны».

Подобные рассуждения далеки от научной добросовестности. Они явно рассчитаны на людей, не знакомых с сочинениями В. И. Ленина. «Партия стремится...— указывал он в «Проекте программы РКП(б)»,— к фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков, организуя для этого самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду. При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма»¹. В этом ленинском положении выражена принципиальная позиция коммунистов, которые не питают вражды к верующим, а стремятся помочь им освободиться от иллюзий, сковывающих жизненные силы человека. «Нет и не может быть задачи более высокой,— подчеркивалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС,— чем поднять каждого человека до уровня творца собственной судьбы, творца истории»².

Суждения Д. Поспеловского выражают тенденцию, которая преобладает в клерикальной антисоветской пропаганде на нашу страну. «Голос Америки» в цикле программ «Религия в нашей жизни» летом 1984 года рекламировал книгу Поспеловского, цитируя приведенные выше вымыслы о политике КПСС и Советского государства по отношению к религии, церкви и верующим. В связи с этим нельзя не упомянуть и о речи «специалиста» по проблемам религии и церкви в СССР М. Бурдо, которую он произнес в 1984 году в Букингемском дворце по случаю вручения ему премии фонда Темплтона.

Ее лейтмотивом было все то же надуманное утверждение, характерное и для книги Поспеловского: якобы

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 118.

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 66.

«марксизм-ленинизм и теперь, в 1984 году, жестоко преследует тех, кто верует в бога». Даже сугубо стилистический анализ этой цитаты показывает ее провокационный характер. Не может теория «преследовать». Но это, как мы видим, не случайная небрежность стиля. Империалистическая пропаганда силится доказать, что враждебность по отношению к верующим будто бы внутренне присуща коммунистическим партиям. Неправомерно отождествляя негативное отношение марксизма-ленинизма к религиозному мировоззрению с его отношением к носителям этого мировоззрения, верующим, клерикальные антикоммунисты преследуют далеко идущую цель: возбудить у верующих негативизм по отношению к КПСС, советскому общественному строю.

Для клерикальной антисоветской пропаганды 15—20-летней давности были характерными вымыслы, например, руководителя миссии «Иисус коммунистическому миру» Р. Вурмбранда о том, что в СССР и других социалистических странах все христиане исповедуют свою веру подпольно, поскольку, мол, «на протяжении десятков тысяч квадратных миль не осталось ни одной церкви или Библии»¹. Сейчас подобная примитивная ложь вытесняется ложью более изощренной. Даже самые ярые антисоветчики от религии под давлением фактов вынуждены признавать, хотя и со множеством оговорок, гарантированную Конституцией возможность для христиан свободно исповедовать свою веру. Так, явно не скрывающий антипатий к советскому обществу архиепископ Вены кардинал Ф. Кениг в интервью западногерманскому католическому журналу «Гердер корреспондент» вынужден был признать: «...туризм ... установил: существуют полные церкви в Венгрии, в ЧССР, Польше, даже в Советском Союзе. Эти туристы прибывают домой и говорят, что они

¹ Wurmbrand R. Underground saints. N. Y., 1969, p. 7.

не видели ни убитых священников, ни замученных монашеск, ни опустошенных церквей»¹.

Действительно, сейчас западным средствам массовой информации все труднее вводить в заблуждение население западноевропейских стран. Поэтому приходится даже Кенигу быть более осторожным в антисоветских фальсификациях. Однако было бы иллюзией считать, что Кениг и подобные ему «советологи» стали более реалистически оценивать положение религии и церкви в СССР. В том же интервью он спешит добавить ложку дегтя в бочку меда, убеждая корреспондента журнала в том, что на туристов «производит впечатление видимая сторона, они нисколько не вникают в глубь вопроса»².

В чем же состоит эта «невидимая сторона» вопроса? Пояснение, данное Кенигом, очень характерно для современной клерикально-антисоветской пропаганды: «гонения на церковь» в СССР и теперь происходят, но в виде попыток разрушить ее с помощью «внутреннего разложения». «Радио Ватикан», детализируя эти клерикальные вымыслы, вещало 31 августа 1984 года, что «борьба коммунизма против христианства изменила направление. От открытого насилия перешла к коварному искушению и коррупции изнутри». С этой целью в церковные двадцатки и клир власти насаждают «абсолютных атеистов». До такого поистине нелепого обвинения договорился другой советолог — протоиерей Д. Константинов в статье «Русская православная церковь в конце 70-х годов», появившейся в белоэмигрантском журнальчике «Голос зарубежья» (Мюнхен), а затем разрекламированной 23 августа 1984 года «Радио Ватикан».

Ни Кениг, ни Константинов, ни ведущие ватиканского радиовещания в доказательство подобных обвинений по адресу Советской власти ни разу ни привели ни одного (!) факта. Это и понятно. Таких фактов попросту нет. То,

¹ Herder Korrespondenz, 1983, N 7, S. 305.
Ibidem.

что клерикальные антикоммунисты ухватились за этот, явно уж уязвимый для критики, «аргумент» и сделали его едва ли не главным в фальсификациях положения религии и церкви в СССР, показывает бесперспективность их попыток оклеветать советский строй, гарантирующий свободу совести всем без исключения гражданам.

Одним из главных объектов фальсификации в современной клерикально-антикоммунистической пропаганде стала история Русской православной церкви первых десятилетий Советской власти. «Голос Америки» ведет цикл программ «История Русской православной церкви первых двадцати лет Советской власти», а «Радио Ватикан» — откровенно антисоветскую программу «Новомученики российские».

Понятно, почему именно Русская православная церковь избрана клерикальными пропагандистами одним из главных объектов фальсификаций. РПЦ имеет наибольшее количество приверженцев в нашей стране. Поэтому для империалистической реакции было бы весьма заманчиво столкнуть ее священнослужителей с лояльных по отношению к социализму позиций. Это, по замыслам идеологических диверсантов, кратчайший путь к созданию массовой «религиозной оппозиции» Советской власти.

Нельзя также не учитывать, что не только верующими, но подчас и людьми, индифферентными к религии и атеизму, Русская православная церковь воспринимается как «национальная» церковь русского, украинского и белорусского народов. Поэтому в прославлении православной идеологии и истории РПЦ в рамках подготовки к празднованию 1000-летия «крещения Руси» клерикалы видят путь реабилитации в глазах населения нашей страны религиозных ценностей в целом.

Немаловажно также, почему именно период истории Русской православной церкви от 1917 года до Великой Отечественной войны привлекает внимание современных клерикалов. Здесь следует подчеркнуть, что советская

действительность не дает необходимых для эффективной антисоветской пропаганды «героев», которые могли бы быть использованы как «высокий религиозный и нравственный идеал», зовущий к борьбе против социалистической действительности. В религиозных программах империалистических радиоцентров вот уже много лет подряд навязчиво расписывается «подвижническая» деятельность одних и тех же людей, часть которых ныне обитает на Западе. В радиопрограммах, всяких бюллетенях миссий мелькают имена религиозных экстремистов, которые якобы «пострадали за веру» в СССР. Но при более пристальном рассмотрении они обнаруживают одни и те же изъяны: за одним тянется хвост из совершенных уголовных преступлений, за другим — тунеядство и другие неблагоприятные и отнюдь не праведные деяния, которые в значительной степени обесценивают эти кандидатуры на роль «мучеников».

Первые два десятилетия Советской власти знаменовались ожесточенной классовой борьбой, в которой активное участие принимала и часть священнослужителей. Пособничеством контрреволюции многие представители православного духовенства вызвали к себе ненависть широких слоев населения, в том числе и верующих.

Отказ руководства РПЦ предоставить церковные ценности для спасения от смерти голодающих Поволжья в начале 20-х годов лучше всего показал отношение руководства Русской православной церкви тех лет к нуждам народа¹. Именно этот социально-классовый исторический контекст определил широту и эмоциональность массового атеистического движения в 20—30-е годы, в которое были втянуты миллионы тружеников, видевших в православии осколок старого, ненавистного мира.

В первые десятилетия после Великой Октябрьской революции нередко были судебные процессы над теми

¹ См.: Антирелигиозник, 1927, № 3, с. 59.

православными священниками, которые принимали активное участие в контрреволюционной деятельности, призывали верующих к саботажу мероприятий Советской власти, вели пропаганду против курса на индустриализацию и коллективизацию.

Сами клерикальные антикоммунисты, разглагольствуя о «мучениях» христиан в то время, признают, что многие епископы и рядовые священники Русской православной церкви были осуждены за политическую (антисоветскую), а вовсе не за религиозную деятельность. Вот, например, несколько портретов «великомучеников», которые были разрисованы в самых ярких тонах русской редакцией «Радио Ватикан».

В программе «Великомученики российские», переданной 5 мая 1984 года, ватиканское радио прославляло епископов Мефодия (Петропавловского) и Амвросия (Саратовского). Первый был осужден Советской властью за то, что (цитируем по тексту передачи) «выступал мужественно за свергнутого государя... призывал свою паству работать за цареве дело». Второй «произнес проповедь, полную прозрачных монархических намеков». Продолжительное время «Радио Ватикан» передавало специальные передачи, посвященные «высоким человеческим и духовным качествам» яркого монархиста и черносотенца архиепископа Иоанна Кронштадтского. Кстати, передачи об этом «герое» параллельно выпускает в эфир и «Голос Америки».

Возникает закономерный вопрос: на кого рассчитана подобная откровенно антисоветская пропаганда? Прежде всего на верующую молодежь, на православный клир. Так, составители программы «Великомученики российские», которые активно сотрудничают с белоэмигрантским монархически настроенным духовенством русской зарубежной православной церкви, несомненно рассчитывают на то, что молодое поколение верующих в большинстве своем не было непосредственным участником классовых

битв, когда обнажился антинародный характер русского православия. Поэтому, дескать, его отдельных наиболее фанатичных и политически наивных представителей можно убедить в правдивости фальшивок об «истреблении церкви» большевиками, в том, что, как это говорилось «Голосом Америки» 20 мая 1984 года, «компромисс митрополита Сергия» (то есть нормализация отношений руководства РПЦ и Советского государства.— Авт.) не обеспечил лучшего положения церкви».

Логика антисоветчиков проста: если этот «компромисс» был ошибкой, то единственный путь для последовательных приверженцев церкви — это оппозиция социализму. Подобная пропаганда — характерный пример идеологических диверсий империализма, попыток клерикальных реакционеров возбудить у православных верующих в нашей стране антисоветские настроения, толкнуть их к активной деятельности против социалистического общества. Подобная пропаганда выдает желаемое за действительное. Трезво мыслящие западные теологи и буржуазные исследователи приходят к выводам, диаметрально противоположным тем, которые в ходу у ведущих религиозных программ «Голоса Америки» и «Радио Ватикан».

Так, в обстоятельной монографии Э. Нормана «Христианство и мир», изданной в Оксфорде, содержатся весьма характерные признания, которые стоят того, чтобы их процитировать полностью. «Похоже на то,— пишет Норман,— что в пределах, дозволенных Советским государством, большинству христианских лидеров удастся исповедовать свою веру. Они первые отрицают, что власти попирают их человеческие права. На Западе полагают, что русские священнослужители поступают благо-разумно, предпочитая поддерживать Советское государство на словах, чтобы не оказаться перед угрозой нападков с его стороны. Но дело обстоит совсем не так. Русские христиане поддерживают как внутреннюю, так и

внешнюю его политику, потому что верят в ее правильность... Религиозные диссиденты (так автор именуется религиозных экстремистов.— Р. А.) утверждают, что церковное руководство, поддерживая советские идеалы, теряет уважение людей, однако есть все основания предполагать обратный эффект»¹.

Судя по последним работам буржуазных «специалистов» по проблемам религии и церкви в СССР, они и сами мало верят в возможность вызвать антисоветские настроения, толкнуть к активной экстремистской деятельности приходское православное духовенство. Поэтому в буржуазно-клерикальной пропаганде активизировались попытки создать некие «параллельные структуры» в Русской православной церкви, которые бы конденсировали в себе все оппозиционные внецерковные элементы, религиозных фанатиков и экстремистов, недовольных советским законодательством о религиозных культах. О. Люхтерхандт, характеризуя эти мифические «параллельные структуры», писал, что в них «формируются наиболее активные силы», которые готовы «сделать политические выводы из своих религиозных убеждений»². По замыслу антисоветчиков, члены этих «параллельных структур», осуществляя «слабые контакты» с официальным церковным руководством, будут тем не менее побуждать его к оппозиционной социалистическому обществу деятельности.

Пытаясь реализовать эти планы клерикальной реакции, империалистические радиоцентры, «Радио Ватикан», например, посвящают целые передачи идее «братских союзов» православной и католической церковью, которые представляются нашим противникам созданными не на религиозной, а на политической основе.

Среди мифов, призванных убедить в существовании некой религиозно-политической оппозиции социализму

¹ Norman E. Christianity and the World Order. Oxford, 1979, p. 40. Herder Korrespondenz, 1982, N 5, S. 236.

в СССР, немаловажное место отводится вымыслу о том, что в нашей стране сейчас происходит «религиозное возрождение». Как правило, при этом ссылаются на проявления не критического отношения к религии и церкви отдельных представителей творческой интеллигенции, студенчества.

Клерикалы стремятся убедить людей в том, что в СССР формируется культура «истинная», «неофициальная». Так, сионист М. Агурский, автор статьи «Отношение к религии в новой советской литературе», напечатанной в «Центре изучения религии и коммунизма», считает, что существует «новая русская литература», которая является ни больше ни меньше как «русской национальной оппозицией современному индустриальному (читай: советскому.— А. Р.) обществу, урбанизации, массовой культуре и официальной идеологии»¹.

На каком основании делается этот абсурдный вывод? «Аргументы» Агурского типичны для антисоветской «культурологии». Передергивая факты, он пытается представить многих известных писателей людьми, которые «разочаровались» в атеизме, симпатизируют религии. Более того, по Агурскому, таких же взглядов придерживается даже часть партийного аппарата, которая якобы «осознает», что марксизм не «смог заполнить моральный вакуум»², который, видите ли, образовался в советском обществе в результате кризиса религии.

Весомых аргументов в пользу этих домыслов в статье, естественно, нет, ибо нельзя же считать аргументами рассуждения об «экологизме», «пантеизме» и т. п. советских писателей. Нужно иметь специфическое классовое восприятие мира, чтобы увидеть, например, в «экологизме» (то есть, попросту говоря, в любви к родной природе, заботе о ее сохранении) признаки неприятия социалистических ценностей.

¹ Religion in Communist Lands, 1982, vol. 10, N 2, p. 146.

² Ibid., p. 96.

Подобный «анализ» советской культуры, как правило, и является основой религиозных программ буржуазных радиоцентров, передаваемых на Советский Союз. Характерно в этом отношении интервью с А. Киселевым, настоятелем карловацкого Свято-Серафимовского храма в Нью-Йорке, прозвучавшее в передаче «Радио Канада» 4 ноября 1984 года. В ней утверждалось, что в Советском Союзе большинство людей разуверилось в марксизме-ленинизме, поэтому, мол, в народе происходит «духовное возрождение» на основе христианской веры.

Можно, конечно, понять, почему и клерикальная пропаганда, и различного рода советологи хотят видеть в верующих в СССР потенциальных врагов социализма. Один из советологов, Г. Биддалф, выдавая желаемое за действительное, писал, что верующие в Советском Союзе хотя и «не обязательно отвергают систему ценностей советского общества, но сопротивляются полному слиянию с ней, разделяя другие ценности, не признаваемые обществом»¹. Распространяя и вымыслы о «бездуховности» советского общества, клерикалы обнажают политические цели своей пропаганды, которая добивается, чтобы обращение к религии сопровождалось для советского человека политической конфронтацией с социалистическим обществом, его переориентацией на духовные «ценности» буржуазного образа жизни.

Весьма показательна в связи с этим статья сотрудника кафедры управления и закона Лафайетт-колледжа (США) Д. Ковалевски, в которой он без обиняков заявляет, что для Запада выгодно, чтобы в СССР «религиозный ренессанс не принял чисто мистический ход», чтобы современные религиозные ценности для верующих «не представляли метафизического ухода от мира, имели бы поведенческие установки, а именно деятельность протеста в защиту религиозных и других человеческих прав»².

¹ Soviet Studies. 1979, vol. 19, July, N 3, p. 431.

² Journal for the Scientific Study of Religion. 1980, vol. 19, N 19, p. 281.

Если учесть, что буржуазная пропаганда всегда трактует проблему «защиты прав человека» в контексте оголтелого антисоветизма, то становится более чем очевидной политическая подоплека «заботы» империалистической реакции о религии и верующих в СССР.

Клерикальные антикоммунисты твердят постоянно о том, что верующие в условиях советской действительности представляют собой некий «угнетенный класс» и т. п., но вряд ли сами верят в подобные пропагандистские клише. Это подтверждает, в частности, то обстоятельство, что буржуазно-клерикальная радиопропаганда в своих попытках толкнуть верующих к противодействию советскому обществу обращается прежде всего не к их социально-классовым, а к религиозным чувствам.

Назойливо муссируется тезис: «истинный христианин» не может быть приверженцем социализма. В уже упомянутой букингемской речи М. Бурдо тоже немало усилий приложил для «аргументации» этого подстрекательского положения. «Принципиальный христианин,— поучал он,— должен быть антисоветским; если же быть полностью советским, то значит потворствовать государственному атеизму». Здесь комментарии излишни.

Большое внимание буржуазно-клерикальная радиопропаганда на СССР уделяет семьям верующих. Специально готовятся циклы передач. Целый год ватиканское радио пропагандировало послание Иоанна Павла II «О семье». Выбор клерикалами этого объекта для идеологических диверсий имеет весьма веские причины. Семья — первичная ячейка общества. Главным образом в семье формируются те качества, которые затем во многом определяют сознание и поведение личности на протяжении всей дальнейшей жизни.

Здесь преследуются две цели. Первая тактическая — попытки создания на основе семьи верующего подобия «домашней церкви», где отец выполнял бы функции священника, мать — диакониссы, а дети — паствы. Такая

семья должна обладать, по мнению клерикальных антикоммунистов, выраженной духовно-нравственной автономией по отношению к советскому образу жизни, качествами некой религиозной «субкультуры». «Советолог» Г. Биддалф, который видит прежде всего политическую сторону подобной «субкультуры», заявляет, что ее члены, не обязательно отвергая систему ценностей советского общества, должны сопротивляться «полному слиянию с ней, разделяя другие ценности, не признаваемые обществом», и вести свой образ жизни, «совершенно отличный от образа жизни остального общества»¹. Это уже цель стратегическая.

Характерен в этом отношении цикл передач ватиканского радиовещания на русском языке по статье протоиерея зарубежной русской православной церкви Сергия (Четверикова) о христианской семье, опубликованной белоэмигрантским антисоветским журналом «Русское возрождение» (1984, № 1).

На первый взгляд протоиерей Сергий и «Радио Ватикан» проникнуты трогательной заботой о «будущем России», которое может обеспечить лишь духовно и нравственно здоровая семья. Когда семейные устои рушатся, сокрушается протоиерей, не может быть и здорового общества, прогресса культуры. С этими рассуждениями вполне можно было бы и согласиться, если бы Сергий не подчеркивал, что лишь «христианские ценности», «христианский образ жизни» могут обеспечить семье должное развитие. При этом весьма изощренно проводится подстрекательская мысль о необходимости для верующих сопротивления «разлагающему влиянию» материализма на семейные устои. Фактически речь идет о создании в СССР «сознательной христианской семьи как здоровой ячейки будущей России» («Радио Ватикан» 11 октября 1984 г.).

Soviet Studies. 1979, vol. 19, July, N 3, p. 431.

Таким образом, стратегическая цель клерикальной пропаганды на семью верующих вовсе не религиозная, а политическая. Семья мыслится в этом случае как потенциальная первичная «ячейка сопротивления» в структуре так называемой религиозной оппозиции Советской власти.

Большое внимание в клерикальной пропаганде уделяется ныне культу страданий. Случайно ли это? Нет, не случайно. Ведь клерикальная пропаганда на нашу страну трактует культ страданий в совершенно очевидном политическом духе.

Бурдо в упомянутой букингемской речи размышлял об особом значении для христианства в целом «опыта страдания русских христиан», призывал Ватикан, Всемирный совет церквей, клерикальные «центры» дать ему «теологическое обоснование». В связи с этим нельзя не упомянуть и об апостольском послании Иоанна Павла II «Салвифици долорис», посвященном теме «христианского смысла человеческих страданий», основные положения которого были изложены «Радио Ватикан» в программе на русском языке.

На первый взгляд этот документ носит сугубо теологический характер. На самом же деле он имеет острую социально-политическую направленность, и рассматривать его нужно в контексте классовой, идеологической борьбы в современном мире.

Послание имеет многоцелевой характер. Первая и основная цель — изощренная апологетика буржуазного общества. Провозглашая страдание «существенной особенностью природы человека», «тайной, в которую нельзя проникнуть своим умом», «испытанием на праведность» и даже формой участия «в искупительном страдании Христа», папа тем самым выдает индульгенцию империализму, несущему ежедневно неисчислимые беды и мучения миллионам людей. Если принять логику Иоанна Павла II, то нужно благодарить монополии капиталисти-

ческих государств, грабящих и собственный народ и еще в большей степени — население развивающихся стран. Нужно благодарить правительство США за то, что оно вооружает и направляет банды наемников и контрреволюционеров для борьбы с законными, но не удобными американскому империализму правительствами в Азии, Африке, Центральной Америке.

Папа немало места уделил интерпретациям «страданий христиан за веру». При этом не упомянуто ни одно географическое название. Но, как говорится, имеющий уши да услышит. Клерикальная, в том числе и католическая, пропаганда, говоря о «страданиях за веру», как правило, имеет в виду социалистические страны или развивающиеся государства.

Обращаясь к «гонимым» христианам, Иоанн Павел II в этом же апостольском послании призывает к «мужеству и силе», поскольку их «страдания», видите ли, являются «особым испытанием», подобным тому, которые имел Христос. Это ли не подстрекательство? Думается, здесь двух мнений быть не может.

По аналогичной схеме действовала католическая пропаганда и когда Иоанн Павел II причислил к лику блаженных 99 «танжерских мучеников». Кто они? На этот раз папа удостоил внимания «страдальцев за Христа» времен Великой французской революции. Сам папа не стал давать «политических оценок», как он выразился, этим событиям. Эти оценки сделало «Радио Ватикан» (21 сентября 1984 г.), которое в специальной передаче, посвященной «танжерским мученикам», поставило точки над *i*. «Многие комментаторы,— заявил ведущий католического радиопрограммы,— высказали убеждение, что Иоанн Павел II прежде всего имел в виду гонимых за веру в коммунистическом мире». И тут же диктор вспомнил, что карловацкие раскольники причислили к лику святых царя Николая II и тысячу наиболее активных участников белого движения. Весьма показательная для характерис-

тики и «абстрактно-теологических» поучений Иоанна Павла II и пропаганды «Радио Ватикан» параллель.

Было бы наивно полагать, что руководители «Радио Ватикан» делают из сугубо религиозных рассуждений папы неправомерные выводы. Этот радиоцентр — не «независимая», даже формально, от римской курии организация. Он работает под непосредственным руководством иезуитов, руководствуется личными указаниями папы. Следовательно, ни о какой «самодеятельности» или «самостоятельности» русской редакции «Радио Ватикан» не может быть и речи. Антисоветский характер программ, передаваемых на нашу страну, полностью отражает настроения высшего эшелона власти в Ватикане.

Выступая в Риме по случаю чествования «танжерских мучеников», Иоанн Павел II много говорил о необходимости солидарности всех учеников христовых, преследуемых за веру, независимо «от их призвания и опыта служения». То есть папа проповедует клерикальную идею «экуменики страдания». В интерпретации клерикальных антикоммунистов она означает объединение религиозных экстремистов всех конфессий на платформе антисоветизма. Разумеется, что и эти положения были переданы «Радио Ватикан» в эфир. Обращаясь к «страдающим за Христа» в СССР, ватиканское радио особо подчеркнуло слова папы о том, что церковь «тайнственным образом получает от них цель и мужество».

Подобные антикоммунистические и антисоветские выпады ватиканской радиопропаганды отражают усиление влияния в католической церкви наиболее правых, антисоветски настроенных клерикальных кругов, ориентирующихся на указку из Вашингтона. Об этом свидетельствуют и антикоммунистические высказывания Иоанна Павла II во время его поездки в 1984 году в Южную Корею, где он был радушно принят проамериканским марионеточным режимом.

Не меньшее внимание теме «страдания» уделяют

и протестантские радиочастоты в своей пропаганде на СССР. Она доминирует, в частности, в программе «Слово жизни — русской молодежи» и др., которые через «Голос Анд», «Трансмировое радио», «ИБРА — радио», «Дальневосточную радиовещательную корпорацию» передает «Славянская миссия». При этом весьма изощренно используется протестантская демонология с целью вызвать у верующих, лояльных к социалистическому обществу, враждебное отношение к неверующим, представителям органов власти, общественности, а затем и толкнуть их на нарушение законов государства о религиозных культах, на путь религиозного экстремизма.

Клерикальные протестантские радиодиверсанты действуют по такой схеме: утверждают, что в мире идет борьба бога и дьявола. В этой битве Сатана использует в качестве своих средств людей или даже целые правительства, «начальства». В разряд «орудий дьявола» зачисляются атеисты, представители органов Советской власти, то есть все, кто не разделяет религиозных убеждений. С дьяволом же верующие должны вести постоянную борьбу. Например, проповедник А. Захарий в программе «Библейские лекции», переданной по «Голосу Анд» 17 мая 1984 года, так поучал радиослушателей: «Мы находимся в духовной войне. Дьявол употребляет для войны множество войск. Мы призваны к рукопашной схватке с духовными силами тьмы. Злые силы этого мира заняты работой против церкви, против верующих, против Иисуса Христа». И далее идут все те же стереотипные рассуждения, словно переписанные с упоминавшегося апостольского послания папы римского: страдание — это «благо для христианина», страданиями в борьбе против происков дьявола он обретает «жизнь вечную» и т. п.

Протестантские клерикалы пытаются доказать некое «моральное превосходство» христиан над неверующими, «безнравственность» советского образа жизни и т. д.

Тот же Захарий делает вывод: верующие в СССР не должны участвовать «в бесплодных делах тьмы», но должны «разоблачать лживую пропаганду» и т. п.

Это характерные примеры использования пропагандистских приемов для формирования у верующих негативизма в отношении всего, что не несет в себе «печать Христа». Клерикальные антикоммунисты рассчитывают, что религиозный фанатизм — благоприятная почва для прорастания экстремистских настроений, недовольства социализмом. Главное для них — толкнуть верующего на антиобщественные действия, даже если на первом этапе мотивы этих действий будут сугубо религиозные. В процессе общения с религиозными экстремистами, которые также постоянно твердят о «страдании за Христа» как «великой радости» для верующего, его религиозные чувства могут «политизироваться», сознание станет восприимчивее к откровенно антисоветским интерпретациям «страдания».

В нашей стране нет социально-классовых предпосылок для образования оппозиции Советской власти. Поэтому попытки империалистических центров, в том числе и клерикальных, сформировать какую-то «религиозную оппозицию» реальному социализму принципиально бесперспективны.

Современным «крестоносцам» от антикоммунизма стоило бы помнить уроки истории. В кризисные моменты, когда решалась судьба социалистического Отечества, прежде всего в суровые годы Великой Отечественной войны, было испытано и закалено единство советского народа, его верность идеалам Октября.

Сейчас, отметив 40-летие победы над фашистской Германией, все советские люди, представители различных социальных групп, наций и народностей, верующие и неверующие, бок о бок трудятся над претворением в жизнь планов партии по дальнейшему совершенствованию общества реального социализма.

ВАТИКАН В ЗЕРКАЛЕ БУРЖУАЗНОЙ ПРЕССЫ

«Вохенцайтунг», Цюрих, Швейцария, 8 июня 1984 г.

Люди, стоящие за папой

Когда на следующей неделе папа Иоанн Павел II посетит Швейцарию, то в этой стране вокруг его личности возникнет много споров. Кароль Войтыла, как и его современник Рональд Рейган,— опытный актер, и не больше. Публикуемый ниже материал рассказывает о деятельности лобби за алтарными кулисами в Ватикане.

ФРАНЦ МООР

Когда шесть лет назад (1978 г.— Ред.) Кароль Войтыла получил папское достоинство, католики во всем мире задавали себе вопрос, является ли поляк тем человеком, который может возглавлять 700 миллионов членов крупнейшей в мире религиозной общины, ибо это было необычное во многих отношениях избрание: первый неитальянский папа за последние 455 лет, первый папа из коммунистической страны и первый папа за последнее время, который не имеет опыта работы в курии. Иоанн Павел II пришел в Рим в трудное для католицизма время. Политические волнения в Польше, социальное беспокойство в Латинской Америке показали, что его задача гораздо сложнее, чем задача просто духовного руководителя.

В 1979 году, в связи с его первой поездкой в Латинскую Америку, Кароль Войтыла предстал как лукавый государственный муж и замечательный оратор. Воодушевленные

массы народа приветствовали его. Каждое послание было точно рассчитано на слушателей: то он ставит на передний план религиозные добродетели, то выступает, по крайней мере на словах, за бедных и угнетенных. В Мексике он даже заставил побледнеть консервативных ватиканских иерархов и членов администрации Рейгана, когда перед сорока тысячами индейцев заявил: «Вы имеете право на то, чтобы вас уважали и не лишали даже того самого малого, чем вы владеете, с помощью таких методов, которые нельзя назвать иначе как грабеж. Вы имеете право разрушить барьеры эксплуатации».

Но этот тон еще неопытного папы скоро изменился.

Войтыла следует курсу США

В октябре 1982 года президент США Рональд Рейган направил своего специального посланника, генерала Вернона Вальтерса, настоящего рубаку, но верного католика, в Рим, чтобы вести переговоры с Иоанном Павлом II. Возможно, папа удивился, почему именно бывший вице-директор ЦРУ, под эгидой которого, например, были запланированы и осуществлены руководимые из США военные перевороты в Иране (1953), в Бразилии (1964) и в Чили (1973) и ключевая роль которого в создании антисандинистских сил в Гондурасе довольно-таки известна, был послан к нему, чтобы обсудить «щекотливую» ситуацию в Латинской Америке. После этой беседы, во всяком случае, пришла очередь католической общественности удивляться папе: пять месяцев спустя, во время своей поездки по Центральной Америке, он повел себя на радость Вашингтону, как настоящий Савл. В Никарагуа он ругал Народную церковь как «абсурдную» и «опасную» и призвал церковь оказывать сопротивление сандинистам. В Сальвадоре, Гватемале и Гаити он не постеснялся позировать перед фотокорреспондентами и телевизионны-

ми камерами с самыми кровавыми диктаторами континента и даже пожал руку организатору убийства архиепископа Арнульфо Ромеро, праворадикальному майору Роберто Д'Обюссону. В то же время он рассерженно отверг протянутую ему для приветствия руку отца Эрнесто Карденала. Драматическая смена настроений понтифика, возможно, обеспокоила многих его сторонников, по вере,— но насколько это была политика папы? По мнению многих наблюдателей в Ватикане, этот жадный до путешествий поляк уж слишком занят тем, чтобы произносить речи и намекать торжествующим народным массам, что он предоставил реакционным князьям церкви и людям из «Опус деи» руководить делами Ватикана, которые, пуская архипастырю пыль в глаза, между тем поделили между собой власть.

Американский журналист Мартин А. Ли в левом американском журнале «Мать Иоанна» приходит к более трезвой оценке: святейший престол всегда был первой целью шпионажа американской секретной службы, причем дело не ограничивалось просто сбором информации. По мнению Ли, ЦРУ в последние годы усилило свое влияние на внешнюю политику Ватикана и хочет доказать, что оно после второй мировой войны, в частности,

подкупило организацию католиков-мирян, которая во время «холодной войны» была политической рукой Ватикана;

проникло в американскую секцию «Суверенного мальтийского рыцарского ордена» (СМОМ), одного из крупнейших ватиканских орденов;

платило деньги большому числу священников и епископов, из которых часть сознательно участвовала в тайных шпионских операциях;

подкупало людей, которые выступали в лобби за определенных членов в курии и шпионили за либеральными церковными деятелями в папском штабе;

разрабатывало тайную информацию, в которой точно предсказывался подъем «теологии освобождения» в Африке и Латинской Америке;

сотрудничало с реакционными католиками, чтобы выявлять прогрессивных священников и нейтрализовать их.

Тайные рыцари ЦРУ

Немаловажная роль в определении политики, в том числе и финансовой, выпадает на долю ватиканских светских орденов. Огромную роль здесь играет «Опус деи», а также упомянутый легендарный «Суверенный рыцарский мальтийский орден», известными членами которого являются среди прочих директор ЦРУ Уильям Кэйси, бывший министр иностранных дел США и главнокомандующий НАТО Александр Хэйг, бывший президент Франции Валери Жискар д'Эстен, бывший итальянский премьер и бывший президент ХДП¹ Джулио Андреотти — интимный друг оскандалившегося архиепископа Поля Марцинкуса (скандал вокруг банка «Амброзиано») и Умберто Ортолани («министр иностранных дел» масонской ложи «П-2»). Многие члены СМОМ представлены, кроме того, в «Бильдербергской конференции» или в «Трилатеральной Комиссии».

Этот орден восходит к временам крестовых походов, когда рыцари во имя церкви шли в Палестину, чтобы изгнать «неверных» мусульман. Кроме небольшой штаб-квартиры в Риме, орден не имеет никаких территорий, и тем не менее это своеобразное папское образование имеет статус национального государства. Он чеканит монеты, имеет свою собственную конституцию и выдает свои собственные мандаты и паспорта аккредитованному

¹ ХДП — христианско-демократическая партия. В 1972 г. этой партией было сформировано правительство во главе с Андреотти.

дипломатическому корпусу. Великий магистр ордена Фра Анджело де Мойна ди Колона имеет ранг, приравненный к рангу кардинала в католической церкви, и признается главой суверенного государства сорок одной страной, с которыми обменивается послами.

Собственно, силу ордена составляют члены-миряне, которые активно действуют на пяти континентах. Дворянство составляет основной костяк ордена, почти половина из 10 тысяч его членов принадлежит к древнейшим и могущественнейшим семействам Европы. Богатство является условием для всякого рыцаря-кандидата. Протестанты, евреи, мусульмане и разведенные католики в орден не принимаются.

«Восьмиконечный белый крест является повсюду символом милосердия, любви к ближнему и ко всему человечеству, как утешение и поддержка бедных и больных»,— говорит официальный историк ордена Кирилл Туманов. Среди тех, кому за последние 40 лет орден оказал свое милосердие, немало нацистских военных преступников. Им с помощью Международного Красного Креста были выданы фальшивые ватиканские паспорта, в некоторых случаях они для маскировки были облачены в церковные одежды. Тайными путями епископа Алонсо Худала они были контрабандой переправлены в Латинскую Америку. Среди них был, в частности, Клаус Барбье — «лионский убийца».

В 1948 году орден вручил одну из своих высших наград, большой крест «Аль Мерито кон Плакка», гитлеровскому мастеру шпионажа Рейнхарду Гелену, который вместе со многими другими бывшими нацистами сотрудничал с тогда еще молодым ЦРУ. «ЦРУ довольно скоро усвоило, что нацисты гораздо ценнее как союзники и агенты, чем в роли военных преступников»,— заявляет бывший агент ЦРУ Виктор Маркетт.

Ценной награды ордена удостоился также и Джеймс Джемс Англтон. Во время войны он был главой римского

бюро УСС (предшественница ЦРУ), позднее, после своего возвращения в Вашингтон, он возглавил по указанию ЦРУ так называемое «Ватиканское бюро». Во время «холодной войны» он вместе с папскими нунциями занимался шпионажем за «железным занавесом» и призывал создать «Католическое действие», когда в Италии коммунисты имели шансы взять верх. По указанию ЦРУ «Католическое действие» под руководством Луиджи Джедда, также обладателя награды СМОН, мобилизовало 18 тысяч «гражданских комитетов», которые обеспечили победу христианских демократов на выборах. «Католическое действие» оставалось активным в течение всего периода «холодной войны» и оказывало огромное влияние на профсоюзы и молодежные группы. 20 миллионов долларов в год переправляло ЦРУ из швейцарских банков в Италию.

Удивительная милость

Американское крыло СМОН насчитывает тысячу членов, включая 300 «дам». Это сливки американского католицизма. Здесь скрещивается американская господствующая элита и Ватикан. Штаб-квартира ордена размещается в пресловутом смешанном концерне «У. Р. Грэйс и К⁰». Пресловутом потому, что внук основателя фирмы, Дж. Питер Грэйс, неоднократно был замешан в аферах, одной из последних была афера с Домом Фликк, дутым транснациональным акционерным обществом. Дж. Питер Грэйс, что едва ли может удивить, является боссом американской ветви СМОН. И не менее восьми рыцарей ордена сидят в контрольном совете его фирмы. Грэйс имеет многолетний ангажемент с руководимыми ЦРУ «Радио Свобода» и «Радио Свободная Европа». В 1951 году в обход запрета на въезд для нацистов он доставил к себе в Штаты освенцимского химика Отто Амброста в

качестве «консультанта», из чего явствует, что уже во время второй мировой войны сотрудники его южноамериканских филиалов были связаны с агентами «третьего рейха». Кроме того, Грэйс являлся президентом «Американского института за свободный труд» (АИФЛД), организации, которая тесно сотрудничает с мультинациональными концернами и их латиноамериканскими клиентами, специализировавшимися на подавлении независимых профсоюзов. До 100 миллионов долларов ежегодно переправлялись из фонда ЦРУ в институты, такие, как АИФЛД, эксперты которых, по заявлению директора института Уильяма Догерти, активно участвовали в тайных операциях по подготовке военного путча в Бразилии. В начале 70-х годов представитель Грэйса Фрэнсис Д. Фланган как член «Комитета ИТТ по Чили» сотрудничал в разработке планов по свержению Альенде.

Американское отделение СМОМ, как выяснилось, было важнейшим связующим звеном между ЦРУ и Ватиканом. В конце 50-х и в начале 60-х годов эти связи проходили через кардинала Спеллмана, духовного советника американских сотрудников СМОМ. Спеллман, ультраконсервативный идеолог, некогда правая рука папы Пия XII, был ярким сторонником американского вмешательства во Вьетнаме.

Но связи между понтификами и американскими мальтийскими рыцарями не всегда были столь неомраченными. В начале 60-х годов папа Иоанн XXIII предпринял важные шаги по либерализации церкви и начал диалог с государствами восточного блока. С этой политикой он отошел от строго антикоммунистического курса своих предшественников. Он разделял убеждение, что Ватикан как в политическом, так и в социальном отношениях должен занимать более гибкую позицию, если церковь как организация хочет выжить. Его попытки сближения с Советским Союзом для многих явились неожиданностью и привели в явное замешательство ватиканских наблюдате-

лей ЦРУ. Тогдашний глава ЦРУ Джон Маккон стал как лично, так и профессионально интересоваться положением в Ватикане. Глава римского отделения ЦРУ Томас Каламасинас получил указание усилить шпионские акции в Ватикане. Люди ЦРУ вынуждены были констатировать, что папа приступил к созданию курии — небольшой группы заслуживающих доверия сотрудников — и из опасности быть подслушанным очень редко пользовался телефоном для разговоров вне Ватикана.

После смерти Иоанна XXIII сотрудники ЦРУ составили донесение, в котором кардинал Монтини был назван преемником еще до того, как кардинальская коллегия приступила к последнему раунду выборов. Каким образом получило ЦРУ эту информацию, несмотря на крайнюю молчаливость кардиналов? Занесли ли агенты ЦРУ, как предполагают сотрудники итальянской тайной службы, «клопов» в конклав? Когда Монтини был избран папой, приняв имя Павла VI, то он продолжил в отношении Москвы, к огорчению Белого дома, политику «открытых дверей». Советский министр иностранных дел не менее семи раз встречался с папой. В противовес этому ЦРУ совместно с «Центром стратегических и международных исследований» при руководимом «Опус деи» Джорджтаунском университете организовал «конгресс по коммунистической опасности в Европе», чтобы прекратить «флирт» папы Павла VI с марксистами.

В то же время прежде всего американские епископы начали выступать за права угнетенных, родилась «теология мира». ЦРУ быстро распознало «подрывной» потенциал этого нового церковного движения и предприняло большие усилия, чтобы подорвать это движение. Под руководством ЦРУ министр внутренних дел Боливии разработал в 1975 году план по преследованию прогрессивных священнослужителей. Этот план, названный по имени тогдашнего боливийского диктатора «планом Банцера», был использован десятью латиноамериканскими прави-

тельствами. Он предусматривал составление досье на церковных активистов, цензуру и прекращение выступлений прогрессивных католиков через средства массовой информации, пресечение какого бы то ни было проникновения коммунистических брошюр в церковные низы, а также арест или высылку неугодных иностранных священников и монахинь. ЦРУ финансировало также антикоммунистические, воинствующие религиозные группы, тайные операции которых варьировались от бомбардировок церквей до свержения законно избранных правительств. В Эль-Сальвадоре анонимные группы распространяли даже листовки с призывом: «Будь патриотом, убей священника», за чем действительно последовал целый ряд покушений на священников, жертвой одной из которых пал популярный архиепископ Ромеро. Практические выводы «плана Банцера» нашли свое выражение в так называемом документе Санта-Фе, который был разработан американским «Комитетом по внутренней безопасности» — теневым кабинетом Рональда Рейгана, тогда еще кандидата в президенты. Тезисы этого плана и сегодня еще служат руководством для политики президента США в Латинской Америке.

Папа старел, и это порождало в ЦРУ беспокойство относительно преемника Павла VI. Со всей поспешностью аналитики ЦРУ провели профильные изучения различных кандидатов в папы с учетом того, какой из них больше всего мог бы служить американским интересам. В списке «желательных» стоял среди прочих известный своими антикоммунистическими тенденциями польский кардинал Кароль Войтыла. В 1977 году американский кардинал Теренс Кук, защитник и советник американских рыцарей СМОН, поехал в Восточную Европу, чтобы «попробовать на зуб» амбиции краковского церковного деятеля. Кандидат был оценен по достоинству. Но кардинальская коллегия в Риме высказалась сначала за более открытого и прогрессивного Иоанна Павла I, который, однако,

месяц спустя после своего избрания внезапно умер. В октябре 1978 года время наконец настало. Кароль Войтыла смог вступить в понтификат, «исторический», по словам бывшего представителя США в ООН Джин Киркпатрик.

«Вохенцайтунг», Цюрих, Швейцария, 8 июня 1984 г.

Мафия Ватикана

Многое из того, что известно об «Опус деи», исходит от бывших его членов, таких, как оксфордский профессор Джон Роуч, который нарушил заповедь молчания, после того как он вышел из этого ордена. По мнению Роуча, самоистязание плетьюми и терновыми шипами является неотъемлемой частью стройной духовной дисциплины, какой требует «Опус деи» от своих членов. «Внутри «Опус деи» представляет собой тоталитаризм, проникнутый фашистскими идеями», — пишет Роуч в своей книге «Внутренний мир «Опус деи». Как действует эта организация вовне, вы узнаете ниже.

Карьера мирянского ордена началась в 1928 году. Тогда испанский священник Хосе Мариа Эскрива де Балагер и Альбас основал «Опус деи» (Дело божие), который насчитывает ныне 73 тысячи членов в 87 странах.

Политический подъем «Опус деи» пережил в 50-е годы при испанском диктаторе Франко, в кабинете которого из девятнадцати человек не менее десяти были сторонниками «Опус деи». После того как «Опус деи» распространил свое влияние на университеты страны, он сконцентрировал внимание на интегралистски-католических группах, затем на офицерах армии и консервативных политиках.

После Второго Ватиканского собора внутри католической церкви имелись резкие разногласия относительно выбора позиции в связи с растущей атомной и экологической угрозой, а также растущей изоляцией людей. Иезуиты в основном поддержали более прогрессивные взгляды на этот счет, в то время как сторонники «Опус деи» остались на реакционных позициях.

Члены ордена, которые сами себя называют «создателями королей», вскоре нашли доступ к банкам, прессе, короче, к тем общественным и экономическим сферам, которые важны в политическом отношении.

Сегодня орден считает себя элитой среди многочисленных светских католических организаций. Он ведает в 50 странах высшими школами, колледжами, студенческими домами, институтами и профессиональными школами, учреждениями, из которых должны выходить будущие руководящие деятели. Члены ордена, как говорится в журнале «Шпигель», подвизаются в 500 диоцезах. Они преподают в 475 университетах и высших школах. В более чем 600 газетах и журналах, 52 теле- и радиостанциях, в 38 пресс- и рекламных агентствах и двенадцати киностудиях работают католики, занимая руководящие посты, к вящей славе «Опус деи» (ад майорем Опус деи глориам).

Участвует орден и в экономических предприятиях, среди прочих в «Румаса» — крупном испанском акционерном обществе с более чем 300 фирмами, из которых только 19 являются финансовыми учреждениями; одно из них — испанская группа предпринимателей «Матеса». Она была основана, чтобы осуществлять нелегальный экспорт капитала, и утаила в 60-е годы от испанской налоговой системы несколько сотен миллионов франков. Эти незаконные деньги «Опус деи» протекли через обосновавшиеся в Швейцарии фиктивные фирмы. Около 20 таких фирм нашли свое прибежище в женевском управлении «Швейцарского банковского общества». Уже

с начала 50-х годов «Банко популар эспаньол» в течение нескольких лет превратился в эффективный центр деятельности «Опус деи». Он стал филиалом ордена и основой финансирования всей «империи». Этот банк является первым и крупнейшим, но не единственным. Кроме него имеются «Банк атлантик», «Европейский общественный банк», «Банк Наварро», «Банк Андалузии» и три «Банка Саламанка».

Крупная торговля оружием

Мошенничества, например в скандале с «Матеса», требовали создания целой сети обществ, которые особенно процветали в налоговом раю, как, например, люксембургский «Содотекс». «Содотекс» был основан в мае 1968 года по указанию Елисейского дворца бывшим французским министром и близким другом Жискара д'Эстена Жаном де Брольи. Очень скоро он разросся в мощную международную империю со множеством дочерних обществ, которые служили только одной цели: международной торговле оружием. В Испании это было общество «Инфико». Оно было основано пресловутым шефом политической полиции адмиралом Карреро Бланко, чтобы создать для тайной испанской службы возможности самофинансирования. В Италии это было общество «Ла мундиаль экспорт», в основном занимавшееся переправкой оружия в страны, в которые официально запрещено было его поставлять, например в Южную Африку. В этом предприятии были замешаны ведущие представители информационной службы итальянской армии (СИД), которые принимали участие в различных покушениях и тайных путчах.

Федеративная Республика Германии также не стала исключением. Здесь важную роль играла фирма «Мерекс». В 60-е годы владелец «Мерекса» Герхард Мертинс

осуществил из Ла-Тур-де-Пейльц (ВД) на Женевском озере нелегальные торговые операции с оружием на сумму 77 миллионов франков. Когда махинации с оружием были раскрыты, Мертинс, который работал также и для западногерманской тайной службы (ВДН), был выслан из Швейцарии и перенес свой деловой центр в США. По своим делам он связан с бывшим шефом тайной чилийской службы Мануэлем Контрерасом, который, между прочим, организовал убийство бывшего министра иностранных дел в правительстве Альенде Орландо Летельера и лояльно настроенного генерала Карлоса Пратса, когда они были уже за границей.

Факт контрабанды «Содотекса» оружием был общеизвестен, в том числе и во Франции. Но никто ее не останавливал. Когда Жан де Брольи узнал о проводившихся за его спиной акциях, то он был готов раскрыть их, но это было крайне опасно. «Жану де Брольи было ясно, что его смерть была уже предрешена несколько месяцев назад. Принц знал очень много о крупной торговле оружием и наркотиками. Он сказал мне, что был предупрежден. Поэтому он доставил в свой замок опасное досье» (Ж. Инфант. «Преступление при Жискаре». Париж, 1981 г.). Жан де Брольи был убит двумя неизвестными 24 декабря 1976 года на Рю де Дарданелль в Париже. Два года спустя умер тесно связанный с де Брольи банкир Шарль Бушар — бывший генеральный директор банка Леклерк, на банковские счета которого французские финансовые общества и богатые французы клали свои «черные» деньги. Однажды Бушар был разбужен в четыре часа утра и с портфелем отправился в путь. Несколько дней спустя его труп был обнаружен недалеко от Женевского озера, его портфель бесследно исчез. Сначала все предполагали самоубийство, однако через некоторое время женевский генеральный прокурор начал расследование, подозревая, что здесь имело место убийство.

Пособники фашизма

Один из крупнейших испанских журналов, «АВС» (АБЦ), также принадлежит «Опус деи» и считается пропагандистским инструментом папы Иоанна Павла II. Этому картелю средств массовой информации принадлежит испанское информационное агентство «ефе», которое специализируется на сообщениях об «ужасах коммунистического террора в Латинской Америке». Подобные сообщения печатаются и в швейцарской прессе. Хотя «Опус деи» категорически отрицает свое вмешательство в политические дела, его члены поддерживают правые и диктаторские правительства как раз в Латинской Америке.

Факты: министры экономики и планирования во времена правления Франко в Испании были поставлены «Опус деи». Еще и ныне около 60 членов парламента обеих палат в Испании являются людьми «Опус деи», одни из них принадлежат Союзу центра, другие к консервативному народному альянсу. В Чили и Аргентине «Опус деи» также играл зловещую роль. Видные руководители реакционного фронта против демократически избранного правительства Альенде принадлежали к ордену. Пять дней спустя после путча против Альенде генерал Пиночет поручил Хайму Гусману вместе с другими членами «Опус деи» разработать новую конституцию. Экономисты и социологи, члены ордена, служили позднее диктатуре в качестве советников. «Опус деи» ведал в США «фабрикой» специалистов по экономике в школе Милтона Фридмана. Этот «мозговой центр», «Институт по общим проблемам», возглавляемый Эрнандо Кубильосом, издателем «Меркурио», в 1971 году перешел в ведение американской тайной службы ЦРУ... Требовалась группа экономистов, юристов, бизнесменов, экспертов в области средств массовой информации, которые были бы готовы сотрудничать с диктатором. Именно эти люди и готовились «Опус деи».

Другой пример преступной деятельности ордена — Аргентина. Там орден очень тесно сотрудничал с террористической организацией «Антикоммунистический альянс Аргентины» (ААА), которая была основана бывшим министром по социальным вопросам правительства Перона и членом ложи «П-2» Лопесом Рега, известным под именем Колдун. Лопес Рега, близкий доверенный главы ложи «П-2» Личо Джелли, вынужден был в конце второго периода правления Перона под давлением профсоюзов покинуть страну и нашел прибежище у испанских фашистов. Когда к власти в Испании пришли социалисты, он ушел в подполье и жил последние два года частично в Вильнёв на Женевском озере, где швейцарская полиция напрасно пыталась его подстеречь. Около 40 миллионов франков, которые Лопес Рега прибрал к рукам из аргентинской государственной кассы и которые теперь покоятся на счетах швейцарских банков, до сих пор не конфискованы. Само собой разумеется, что основатель ААА был членом «Опус деи». В этом альянсе активно подвизался разыскиваемый международной полицией правый террорист Стефано Делле Кьяйе. ААА имел сомнительную славу как неофициальная полицейская группа и место набора аргентинского «эскадрона смерти». В 1973 году члены ААА напали с автоматами и ручными гранатами на демонстрацию оппозиционеров. Сотни были убиты и тяжело ранены. По всей видимости, ААА был замешан в торговле наркотиками в Латинской Америке. «Лопес Рега и его аргентинский ААА были ключевыми фигурами в кокаиновом кольце», — сообщала в июле 1966 года французская ежедневная газета «Либерасьон». ААА, который, по данным бывшего вице-президента «Банко Амброзиано» и нынешнего шефа «Оливетти» Карло Де Бенедетти, вплоть до 80-х годов получал ватиканские деньги, разворачивает ныне свою деятельность в Чили.

Иоанн Павел II и его «делатели королей»

Люди из «Опус деи» пользуются соответствующей проекцией у реакционных властителей в Латинской Америке. В то время, как критически настроенных священников, особенно иезуитов, преследуют и даже убивают, члены «Опус деи» завоевывают ключевые позиции в церкви. В 1982 году папа взял иезуитов под опеку и осудил их поддержку «теологии освобождения», которая засвидетельствовала понимание причин, ведущих к социальным революциям. Уже в том же году папа возвел «Опус деи» в ранг «персональных прелатур»¹. Это означало, по мнению церковных экспертов, переворот в прежней политике Ватикана. Ибо до сих пор принципиально запрещалось возводить организацию, которая на 90 процентов состоит из мирян, в столь важное религиозное достоинство. Ульрих Кэги отмечает в «Вельтвохе», что «в силу такого исторического решения «Опус деи» стал всемирным епископством (без собственной территории), прелат которого может обходить местных епископов».

«Опус деи» между тем стал одной из главенствующих клик в Ватикане. Это выражается, в частности, в том, что папа назначил много членов «Опус деи» в Латинской Америке епископами, в то время как иезуиты были устранены со всех политически и экономически важных постов. Кроме того, существует тесная связь между руководителями «Опус деи» в Риме и средствами массовой информации, которые информируют папу о том, что иезуиты втайне поддерживают «международный терроризм». Менее известно, что члены «Опус деи» вместе с ЦРУ и масонской ложей «П-2» организовали «Конгресс по культурным свободам» в Милане, чтобы бороться с европейским коммунизмом. Среди участников — бывший шеф ЦРУ Уильям Колби и «рейгановская» журналистка Клер Стерлинг.

¹ 20 марта 1983 г. по решению Иоанна Павла II «Опус деи» был выведен из-под юрисдикции территориальных епископов разных стран и превращен в международную суперъепархию.

Папа сделал «Опус деи» одним из важнейших проводников своей политики. В 1983 году он поручил руководителям «Опус деи», которые до сих пор держались в стороне от восточных государств, вмешаться в дела Польши и перевести из их средств запрещенному профсоюзу «Солидарность» 40 миллионов американских долларов.

«Опус деи» как «делатель королей» создал нынешнего папу. Папа, еще будучи молодым прелатом, часто посещал Рим, где руководитель «Опус деи» Эскрива де Балагер и другие сановники ордена оказывали ему помощь. Его речи перепечатывались и распространялись, и эта организация помогала ему в поездках и встречах с другими церковными деятелями. «Такие знакомства сыграли позднее важную роль при его избрании папой», — пишет влиятельный «Уолл-стрит джорнэл».

«Конкрет», Гамбург, ФРГ, июль, 1983 г.

ГЕРМАН Л. ГРЕМЛИЦА

Агент в белом

«Полька 80 лет увидела папу и скончалась, счастливая. Она мечтала хоть раз в жизни увидеть папу, и вот он к ней прибыл. Полька стояла в толпе в Ченстохове и смотрела на папу. Она была восхищена. Вдруг отказало сердце. Она скончалась в машине «скорой помощи» со счастливой улыбкой на устах»

(«Бильд», 22.6.83).

Проститутки в молодости — монахини в старости: такова жизнь. Неаппетитной картина начинает выглядеть тогда, когда старые козлы совершают мутацию, становясь молодящимися монахами, когда лихие щелкоперы, на которых уже негде ставить пробу, возносят хвалу «сыну божию» и «наместнику Христа», когда они изо дня в день

по двадцать раз в газетах, по радио и телевидению бухаются на колени, призывая клиентуру на молитву.

Католический журналист Ханс Конрад Цандер так сформулировал свое отвращение ко всему этому: «Если ты верующий католик, то по немецким радиостудиям и издательствам ходишь, подобно одинокому верблюду в пустыне. Поэтому я убежден, что истеричный культ папы, который инсценируют в этой пустыне, столь же мало имеет общего с католической верой, как мираж с событиями на Генисаретском озере... Говоря богословским языком, суеверный культ, создаваемый органами массовой информации вокруг Кароля Войтылы, является совершенно ясным случаем папалатрии, что означает почитание папы вместо бога. Речь идет о грехе: нарушении первой заповеди».

Говоря языком политическим, тут сбывают идеологию, а не распространяют свою веру. Марксист сказал бы, что в конечном счете нет никакой разницы, дают ли народу опиум в чистом виде или в смеси. Говоря прямо: католическая церковь, как и всякая другая, живет тем, что имеется достаточно потребителей — угнетенных, униженных, жаждущих утоления своих желаний. Чем лучше условия жизни, тем меньше потребность в религии и церкви. И против статистических доказательств этого не сможет ничего поделать самое изощренное богословие.

Католическая церковь всегда отдавала себе отчет в таких взаимозависимостях. Ватикан ориентировался на это в своих богословских и политических решениях: он всегда сотрудничал с угнетателями. Господствующий класс гонит овец в сторону церкви, церковь пасет их и сама стрижет еще раз...

За годы, прошедшие после второй мировой войны, католическая церковь проявила чутье на выгоды от политического приспособления. Первой фазе холодной войны она дала бывшего нунция при дворе Адольфа в качестве папы Пия XII, с антикоммунистическим и реакционным

богословием в придачу. Эпоха международной разрядки и внутренних реформ заставила ее делать социальный акцент в богословии и избрать папой Иоанном XXIII «священника-трудящегося».

Но верность следованию линии проявляется как раз на поворотах: когда стали усиливаться кризисы, от эксперимента отказались — в Риме так же, как и в Бонне, и других столицах...

Наконец, избрание Кароля Войтылы продемонстрировало готовность католической церкви приспособиться к обострению международной классовой борьбы (холодная война номер два) и сыграть в этом свою роль. Можно было с самого начала видеть смысл происходящего по тому, что инициаторами избрания этой кандидатуры были реакционные кардиналы немецкого толка Хёффнер и Ратцингер.

Кароль Войтыла не обманул возлагавшихся на него надежд. В своих поездках по Южной и Центральной Америке он проклял священников «народной церкви», которые — по его словам — идут на «неприемлемые компромиссы» с освободительными движениями и тем самым доставляют трудности соответствующим военным диктаторам. В адрес же священников из «Опус деи», действующих по указке аргентинской военной диктатуры, он не нашел тех слов, которые он адресовал Эрнесто Карденалу: пусть, мол, он приведет в порядок свои отношения с церковью, отойдет от сандинистов и откажется от министерства культуры. Девятнадцать священников, сотрудничающих с никарагуанским правительством, папа не пожелал увидеть. Зато он посетил гватемальского диктатора генерала Монтта, который незадолго до этого перешел в одну протестантскую секту ЦРУ и всего лишь за три дня до прибытия Войтылы велел расстрелять шесть борцов за свободу. В Эль-Сальвадоре он жал руку майора Д'Обюссона, убийцы архиепископа Ромеро, и предостерегал против «революционных позиций»...

POURQUOI TANT DE

PAR PIERRE MOITEL *

Sermons give way Mehr Katholiken

Zwische Religion und Moral in Amerika

NEW YORK (AP). Amerikaner mehr nach eigenem Bekunden in heftigen Streit über die moralischen Stellen der Kirche in der Moral. Die Bischöfe der Moral-Organisation haben sich jetzt geöffnet, in einer jetzt veröffentlichten Erklärung. Seit Jahren ist die Kirche in Amerika als abstrakte Institution wie ein Objekt betrachtet worden. Zu den Schritten bei der Erneuerung der Kirche nach dem Zweiten Weltkrieg...

Eier A... im Fumm...

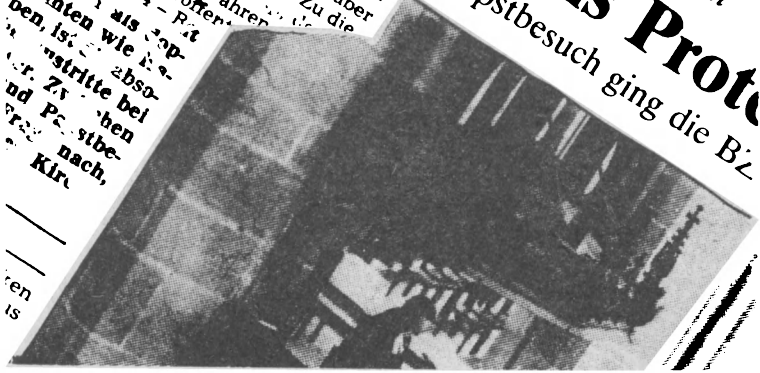
Exhibition to s...

Loose Bookkeeping

Mistresses, fur coats and priestly tax evasion

Prote...

... Papstbesuch ging die Bz...

ten
ts

Падение веры: говорят факты

«Франкфуртер рундшау», ФРГ, 17 февраля 1984 г.

Все меньше верующих посещают богослужения, церковь. Согласно опубликованной в Ганновере статистике церковной службы евангелической церкви в ФРГ, в 1982 году сократилось и количество членов общин и число крещений, венчаний, а также воскресных посещений богослужения... Согласно статистическим данным, число членов церкви в конце 1982 года составило 25,7 миллиона человек, то есть на 0,8 процента меньше, чем в предыдущем году. Итак, каждый 250-й протестант в ФРГ в 1982 году отвернулся от евангелической церкви... Из каждых 100 евангелических супружеских пар, вступающих в брак, лишь 68 предстают перед венчальным алтарем...

«Шпигель», ФРГ, 4 июня 1984 г.

Статистика, как и данные опросов, почти 15 лет неизменно показывают, что эпоха народных церквей, по крайней мере в ФРГ, подходит к концу:

Посещение воскресных богослужений сократилось у протестантов до 5,4 процента (1950 г.—12), у католиков — до 27,1 процента (1950 г.—53,6). В церкви венчаются из 100 евангелических пар теперь лишь 68, из 100 католических — только 52. Исповедь, на которую в 50-х годах половина католиков ходила раз в год, почти не пользуется популярностью.

Общественные группы, считающие, что официальная церковь их не понимает, во все большей степени отходят

от церковных представлений о вере и морали, а также от церковной жизни, не покидая одновременно церкви формально: промышленные рабочие, интеллигенция, разведенные, матери и отцы, в одиночку воспитывающие детей, женщины, студенты, гимназисты старших классов.

Четверть всех новорожденных сегодня уже не крестят. Согласно статистике католической миссии в Мюнхене, с 1975 по 1977 год до 50 процентов новорожденных не были крещены...

В 1981 году отошли от церкви 116 022 протестанта (0,4 процента) и 66 438 католика (0,2 процента), причем половина из них в возрасте от 18 до 32 лет...

Уменьшение числа крещений и увеличение случаев отхода от церкви вместе с сокращением рождаемости привели к тому, что доля христиан среди населения с 1970 по 1982 год сократилась с 93,6 до 85 процентов: у протестантов с 49 до 42 процентов, у католиков от 44,6 до 43 процентов. Самое позднее к концу этого тысячелетия в ФРГ будет лишь 80 процентов христиан, такой прогноз уже 10 лет назад выдвинул предшественник Хёффнера кардинал Дёпфнер...

Руководители церкви в ФРГ видят причины упадка церкви не в самих себе, а в «религиозном кризисе», «общечеловеческом кризисе», «духовной грозе» и в «целенаправленной антирелигиозной пропаганде». Рецепты, которыми они пытаются этому противодействовать, те же, которые апробированы веками: назад к старым догмам, к старой морали и церковной дисциплине.

Например, в католической церкви предполагается ввести новый Катехизис для взрослых в старом духе, в качестве «однозначного признания истин веры». Европа должна вновь «быть пронизана христианством», считает Йозеф Хомейер, епископ Хильдесхаймский и на протяжении многих лет секретарь Немецкой конференции епископов. Подобные взгляды высказывает и Ханс фон

Келер, епископ евангелической церкви в Вюртемберге, который прочно верит в будущее «церкви для народа»...

Для богослова Грайнахера это лишь «фатальный самообман». «Церкви придется столкнуться с фактом, что в будущем в ФРГ будет существовать все большая группа людей, которым для содержательной жизни не нужно будет ни церкви, ни религии».

«Бернер цайтунг», Швейцария, 4 июня 1984 г.

Из церкви выходит больше католиков, чем протестантов

В 1983 году в Берне отошли от церквей 144 реформата и 154 католика. В кантоне Берн около 1800 верующих навсегда покинули свои церкви. Статистическое ведомство конфедерации зарегистрировало в целом 310 000 граждан, называющих себя не принадлежащими ни к какой вере. При этом отход от церкви не обязательно означает, что эти люди все же не являются верующими. Так, в ходе исследования «Ценности и место ценностей швейцарского населения» 80 процентов опрошенных сказали, что можно быть религиозными без церкви. В исследовании Института социологии Бернского университета 1980 года 66 процентов швейцарцев назвали себя «религиозными». Но лишь 3 процента регулярно и еженедельно оказывают честь богу, посещая церковь.

Финансовые причины!

По сравнению с другими городами (Базель, Цюрих, Люцерн, Женева) бернские церкви не могут пожаловаться на слишком большое количество отошедших. Их количество с 1972 по 1983 год ежегодно возрастало в среднем на 5 процентов. В Базеле же обе земельные церкви с 1974 по 1983 год потеряли около 25 процентов своих членов. В качестве одной из основных причин этих

отходов от церкви, видимо, является взимание церковного налога непосредственно, а не через государственное налоговое ведомство, как в Берне. Нет сомнения, что отделение церкви от государства имело пагубные последствия для государственных институтов веры Берна. Ведь налоговые ведомства раскрыли общественно признанным церквам налоговую тайну их членов, а государственные инстанции охотно помогают в тех случаях, когда речь идет о взимании церковного налога. 79 из 100 жителей Конфедерации 2 марта 1979 года отвергли инициативу полного отделения церкви от государства. И тем не менее многие из граждан, которые тогда положили в урны для голосования свое «нет», мало заботились о христианстве, вере и религии.

Что же происходит за священными фасадами? Почему все меньше верующих идет в воскресенье к проповеди или священной мессе? Что побуждает граждан отказываться вдруг от своей церкви, в которой они были рождены?

«Причины самые различные», — считает католический богослов из Берна Роланд Штубер. Но ясно одно: одной из основных причин отхода от церкви является возможность сэкономить денежные средства, не платя церковные налоги. Всегда, когда бернцы получают уведомление о новых налогах, возрастает количество отошедших от церкви. Это подтверждает статистика крупных бернских земельных церквей.

Церковь и политика

Однако решающим являются не только налоги. Есть и другие причины выхода:

Многие из отошедших от церкви говорят: я не позволю обязать себя к принудительному членству, церковь никогда не получала от меня заявления о вступлении в ее лоно, так что я тоже не являюсь ее членом.

Позиция церкви по отношению к политическим вопросам является источником обвинений, полемики и недопонимания. Если церковь молчит по проблемам главных событий в мире, то начинают говорить о ее «недостаточной вовлеченности». Если же пастыри со своих кафедр пускаются в политику, то они тоже пожинают критику...

Римско-католическая церковь дает достаточно взрывчатого материала и в мировоззренческой области: «запрет пилюли», который до сих пор не снят папой, вверх сотни тысяч католиков в конфликт со своей совестью, уйти от которого многие попытались выходом из церкви (речь идет о запрете использования противозачаточных средств.— Ред.).

Многие считают, что церковь ограничивается лишь благочестивыми изречениями и устаревшими библейскими принципами. Католики говорят, что папа «слишком консервативен» по отношению к нововведениям в церкви...

«Бернер цайтунг», Швейцария, 4 июня 1984 г.

«Я не верю в бога, но...»

[Ханс-Петер К. о своем выходе из церкви.]

В прошлом году в городе Берн 298 человек вышли из обеих крупных земельных церквей. Один из подписавших заявление о выходе из римско-католической церкви житель Берна Ханс-Петер К. Наша газета побеседовала с этим 34-летним коммерсантом и отцом семейства.

19 октября 1983 года Ханс-Петер К. сообщил священнику своего прихода в Берне: «Я хотел бы немедленно выйти из римско-католической церкви. (...) Уважаемый господин священник, пришлите мне, пожалуйста, как можно скорее соответствующие формуляры. С дружеским приветом».

Через четыре дня у Ханса-Петера К. был гость. «Со мной захотел поговорить священник. Он хотел еще раз обратиться ко мне, убедить меня в истинности религии и католической веры. Он сказал, что церковь делает для своих членов очень много».

Ханс-Петер К. не дал себя «обратить». После визита священника («он был очень дружелюбен») пришло сообщение от канцелярии римско-католической церковной общины Берна: Ханс-Петер К. должен прийти в канцелярию, заполнить и подписать там заявление о выходе.

В беседе с нашей газетой экс-католик сказал: «Будучи швейцарцем, просто рождаешься в этой церкви. По этому поводу даже нечего сказать. Причиной моего отхода от церкви была консервативная позиция католиков. И за такую политику церкви еще платить налоги? Она этого просто не стоит». Он, Ханс-Петер К., не позволит вторгаться церкви в «частную жизнь» — так 34-летний отец семейства обосновывает свой выход.

На вопрос газеты, верит ли он в бога, Ханс-Петер К. сказал: «Нет. Но я верю в высшую силу. Это не имеет с церковью ничего общего».

«Хердер корреспондент», Австрия, № 6, июнь, 1984 г.

Как показывают поступившие сейчас результаты переписи населения, произведенной в 1981 году, процент католиков от общей численности населения Австрии снизился с 87,4 до 84,3 процента. Это снижение количества членов на 2,7 процента по сравнению с итогами переписи населения от 1971 года все же еще относительно меньше, чем снижение членства всех остальных крупных религиозных общин в Австрии. Согласно переписи населения 1981 года, 6 372 259 человек принадлежат к католической церкви (по сравнению с 6 548 363 в 1971 г.). 405 148 австрийцев были членами евангелическо-лютеранской церкви (по сравнению с 423 634 в 1971 г.), что означает снижение на 5 процентов; 25 547 человек посещали в 1981 году

старокатолическую церковь (по сравнению с 26 998 в 1971 г.), снижение на 5,4 процента; 18 008 австрийцев принадлежали в 1981 году к евангелической реформаторской церкви (по сравнению с 20 442 в 1971 г.), что является снижением на 11,9 процента; иудаистская община насчитывала в 1981 году 7 127 человек (по сравнению с 8 461 в 1971 г.), то есть снижение на 15,8 процента. В 1981 году впервые были отдельно выделены лица, исповедующие ислам, их насчитывается 76 932 человека (речь идет о третьей по величине религиозной общине). Из населения Австрии общей численностью в 7 555 338 человек в 1981 году 5,4 процента относятся к евангелическо-лютеранской церкви, 0,3 процента к старокатолической церкви и 0,2 процента к евангелической реформатской церкви. Сильно возросло по сравнению с 1971 годом число австрийцев, не исповедующих никакой религии: с 321 230 до 452 039 человек, то есть более чем на 4 процента. Таким образом, 6,3 процента всего населения не принадлежат больше ни к какой религиозной общине — это почти полмиллиона австрийцев. Из федеральных земель Австрии, как и прежде, Тироль имеет наивысший процент католиков (91,6 процента), Вена самый низкий (71,5 процента). Но параллельно с этим относительно низким является также процент католиков в городах, насчитывающих более 100 тысяч жителей: в Зальцбурге это 73 процента населения, в Граце 74 процента, в Линце 75 процентов, исключение составляет Инсбрук, где 82 процента католиков.

Круа, Франция, 6 марта 1984 г.

«Теперь священники редки». Под этим заголовком Клод Кур и Жозеф Тамплие, собрав свидетельства мужчин и женщин, историков и социологов, священников и епископов, высказываются о положении духовенства во Франции. Констатация лаконична: из 41 тысячи в 1965 году их останется 28 тысяч в 1985 году и только 3 тысячи (10,5

процента) моложе 45 лет. Вместе с тем отмечается упадок религиозной практики: в 1961 году было 34 процента практикующих христиан, в 1982 году их стало 12 процентов. Опросы — смелые! — в анжерской и в гаврской епархиях, проведенные в прошлом году, подтверждают эти данные. А увеличения числа практикующих не ожидается: в кривой статистических данных не видно молодежи.

И вновь о религии и морали

«Тайм», Лондон, 18 июня 1984 г.

Халатность в ведении счетов.

**Любовницы, меховые манто и уклонения
служителей церкви от уплаты налогов**

«Останьтесь в бедности, иначе вы закончите тем, что забудете ваше основополагающее стремление к нирване».

Дзен-буддистский монах Доген (1200—1253)

Пожалуй, эти слова древнего монаха проходят мимо слуха некоторых современных священников в Японии. Тяга светских японцев к коммерции распространилась по крайней мере на некоторых из 200 тысяч японских бонз — буддистских священников. В отличие от большинства жителей страны, с которых взимаются налоги, буддистские священники считаются владельцами их собственных храмов, и они сами распоряжаются доходами от них. Некоторые священники далеки от пунктуальности в уплате налогов: по сообщениям Токийского регионального налогового бюро, имеются сведения о «халатном» ведении счетов, касающихся храмовых доходов. Иногда это объясняют неведением или нежеланием священников заняться таким земным делом, как деньги, но случается и сознательное уклонение от уплаты налогов.

Ранее бюро никогда так конкретно не определяло нарушителей. Агенты бюро пока обследовали только 300 из 20 тысяч алтарей и храмов в Токийском районе и обнаружили нарушения в 90 процентах случаев.

Бюро не указало никаких подробностей, которые могли бы помочь определить кого-либо из грешных бонз, но некоторые факты показательны. Один 63-летний священник в течение шести лет содержал двух любовниц, выплачивая им на расходы ежемесячно по 2400 долларов каждой. Другой подарил жене норковое манто (стоимостью 95 тысяч долларов) и бриллиантовый перстень (43 тысячи долларов). Эта семья проживает на вилле, которая стоит 130 тысяч долларов. В обоих случаях отечки, как полагают, при уплате налогов сообщали заниженные сведения.

Одним весьма прибыльным источником доходов буддистского священника является написание «каймю» — посмертных имен для покойных. Без этого ни один буддист не может переселиться в «лучший мир». Стоимость «каймю», которое вырезается на могильном камне, обычно варьируется в зависимости от его вычурности и от положения покойного в обществе. Простое «каймю» из шести знаков может стоить до 1300 долларов, но некоторые могут стоить и до нескольких миллионов. Кроме того, священник может получать дополнительный доход, обычно в размере 430 долларов, от чтения молитв на первую, третью, седьмую, тринадцатую, семнадцатую, двадцать третью, двадцать седьмую и тридцать третью годовщину смерти.

Плата за «каймю», также как и плата за другие религиозные обряды, например за бракосочетание или похороны, не облагается налогом. Большинство храмов обслуживаются одним человеком и содержатся самим священником и его семьей; в финансовом отношении они совершенно независимы. Из доходов храма священник сам себе определяет зарплату, которая облагается нало-

гом. Кроме того, многие священники имеют собственное дело — платные автостоянки, залы бракосочетания, детские сады, бюро по торговле недвижимостью и в целом ряде случаев рестораны. Эти доходы облагаются налогом по максимальной ставке в 26 процентов в отличие от 43,3 процента налоговой ставки капиталистических корпораций.

Все это — отголоски далекого прошлого. Буддизм пришел в Японию из Кореи в VI веке и достиг пика в XVIII столетии, когда в стране был целый миллион священников и жриц — 5 процентов населения страны в то время. Хотя в Японии преобладает синтоизм, 37 императоров в свое время приняли сан буддистского священника и 74 императрицы стали жрицами. Вот почему на доклад налогового бюро яростно обрушился племянник императора Хирохито Чоджун Отани, высокопоставленный священник, который назвал данное расследование «вопиющим нарушением права частной собственности и жестоким ударом по буддизму».

Министерство финансов осталось непреклонным и объявило о своем неслыханном ранее решении установить строгий налоговый контроль над деятельностью буддистских священников на следующий финансовый год. Газета «Йомиури Симбун» в своей передовице соединила воедино финансовое и духовное: «То, что сделали священники, одновременно и печально и греховно... подобные дела не только подрывают наше большое уважение к религии, но также способствуют возрастающему чувству недоверия к нашей налоговой системе».

«Евангелише информацийон», Швейцария, 23 февраля 1984 г.

Пасторов нанимают для рекламы конфет и роскошных автомобилей

«Все чаще служителей церкви нанимают для рекламы, и они позволяют себя нанимать!» Такое положение вещей,

все еще открыто не осознанное, является для евангелического приходского пастора Вернера Оста (Ноендетельзау) достаточным основанием для критических вопросов. Согласно сообщению «Вендсбахер Кирхенботен», Ост установил, что церковнослужителей нанимают для рекламы конфет, велосипедов, сигарет и сберегательных касс. В данном случае используется авторитет церкви в чисто коммерческих целях. Реклама с помощью духовных пастырей более убедительна, чем с помощью полуобнаженных женщин. Конкретно Ост упоминает о берлинском пасторе (речь идет о Западном Берлине.— Ред.), который с Библией в руках рекламирует во вкладыше к газете слуховой аппарат. Другой предоставил автомобильной фирме ключевые слова из своей рождественской проповеди об «упрямом ослике», чтобы ясно доказать, что автомобили этой марки не так упрямы, как животное, на котором Иисус въехал в Иерусалим.

«Штутгартер цайтунг», ФРГ, 21 июля 1984 г.

Религия и мораль в Америке

Нью-Йорк. Американцы придают, по их собственному выражению, повышенное значение религии, но не принимают ее всерьез в вопросах морали. К подобному заключению в опубликованном недавно всеохватывающем исследовании «1984 — Религия в Америке» пришел Георг Гэллап, чья организация опроса населения в течение многих лет пользуется всемирной известностью. Его вывод: религия завоевывает все большую популярность среди американцев, но честность и приличие теряют свою почву. Гэллап говорит о «колоссальном парадоксе».

Хотя большинство американцев, согласно утверждению Гэллапа, заявляют, что они в настоящее время интересуются религиозными вопросами больше, чем

пять лет назад, обман широко распространен во всех слоях общества...

Гэллуп оценивает общее число истинно верующих в двенадцать процентов от общей численности населения. Эти люди более довольны и значительно более счастливы своим жребием в жизни, чем остальные. Они придают большое значение семейной жизни и терпимо относятся к другим расам и вероисповеданиям. Они активно заинтересованы в улучшении общественного порядка и принимают значительно большее участие в благотворительной деятельности. Большинство людей, связанных с церковью, попадают под категорию номинальных христиан, которые едва отличаются от людей, принадлежащих малым церквям.

Согласно опросу Гэллапа, 90 процентов американцев верят в бога, 70 процентов принадлежат какой-либо церкви и 60 процентов по крайней мере один раз в месяц принимают участие в церковном богослужении. Подавляющее большинство населения верит в силу молитвы. «Люди определенно и с новой интенсивностью стремятся к духовному упрочению своей жизни». Многие американцы имеют большее доверие к церкви, чем к другим ключевым институтам общества.

Несмотря на это, в обществе парадоксальным образом снижается моральный уровень. В качестве примера исследователь общественного мнения ссылается на возрастающий уровень преступности, а также на растущее злоупотребление наркотиками и алкоголем, на возрастающее число случаев мошенничества и разводов. Подобное противоречие можно объяснить, если взглянуть несколько глубже. Тогда выясняется, что религия для большинства людей представляет собой лишь только второстепенный вопрос...

Разрушенные церкви

«Санди телеграф», Великобритания, 10 июня 1984 г.

Кто виноват!

За последние пятнадцать лет церковь Англии без каких-либо причин разрушила более двухсот приходских церковных зданий, являющихся историческими памятниками. Эти данные приводит в новой книге «Наше христианское наследие» д-р Уорвик Родвелл, один из крупнейших авторитетов по церковной истории и археологии.

Он пишет, что в некоторых епископатах используются методы, «в законности которых можно усомниться», для того чтобы разрушить здания, которые следует сохранить как памятники старины.

Родвелл обвинил ливерпульскую епархию в том, что там проводится «безжалостная политика закрытия и уничтожения величайших творений викторианской архитектуры».

Д-р Родвелл и его соавтор преподобный д-р Джеймс Бентли приводят данные о том, что с 1968 года было заброшено около тысячи англиканских церквей.

«Таймс», Великобритания, 18 июня 1984 г.

Выставка — за спасение разрушающихся церквей Уэльса

Точная копия известного повесы и распутника пресловутого Уэсли (видимо, речь идет о Джоне Уэсли (1703—1791), основателе методистской церкви. —Ред.), изготовленная в полный рост и управляемая с помощью электроники, явилась центральным экспонатом выставки церковной архитектуры.

Но все это не может замаскировать того факта, что некогда могущественные храмы Уэльса разрушаются и

гибнут. Церкви и часовни сносят или превращают в залы для игры в бинго, гаражи или подсобные помещения универмагов.

Храмы некогда были символами, олицетворявшими великий нонконформистский пыл, простиравшийся и охватывавший все области — центры веры, богословия и культуры... Они являлись центрами общественной жизни.

Пасториаты разъясняли необходимость регулярных богослужений, способствовавших процветанию, и... бедные слои населения вкладывали свои деньги и тратили силу мускулов на строительство церквей.

В прошлом веке было построено 4 тысячи церквей и часовен, в одном только городке Блайнай-Фестиниог их было 40, в то время как население не составляло и 10 тысяч...

Пестрота стилей порой поражает, хотя в то же время все сооружения сохраняют неотъемлемые элементы свободной церковной архитектурной простоты.

Выставка была подготовлена директором Школы Искусств города Глазго, профессором Антони Джонсом, который полагает, что Уэльс должен пережить шок от осознания ценности церковного наследия, прежде чем дать ему исчезнуть.

Часовни и церкви, некогда принимавшие верующих, теперь разрушаются, являя собой дорогостоящее бремя для небольших групп. Доктор Джонс заинтересовался церковной архитектурой еще будучи школьником в колледже Мётир Тайдфил. С тех пор он путешествует по Уэльсу, делая зарисовки. Он полагает, что некоторые церкви могли бы быть спасены, если бы различные группировки отбросили свои неистовствующие сектантские разногласия.

Некоторые из церквей, считает он, должны быть защищены правительством, как сооружения высокой архитектурной ценности, другие же должны быть переоборудованы в общинные центры или даже мастерские...

ОТВЕЧАЕМ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ.

Не могли бы вы рассказать о том, что представляет собой находящийся в США «Центр по религии и правам человека в закрытых обществах»!

Религиозно-пропагандистский центр под таким названием в последнее время развивает особенно активную деятельность, занимая одно из заметных мест в системе клерикального антикоммунизма. Его возглавляет Благодислав Хрубы. «Центр» выпускает журнал «Религия в странах с коммунистическим влиянием». Как говорится в аннотации к нему, целью этого периодического издания является «предоставление в распоряжение читателя необходимой информации и анализа данной информации, касающейся отношения и практики коммунистических партий к работе и жизненно важным проблемам верующих в странах с коммунистическим влиянием». Однако на

деле его цели оказываются совсем иными.

И сам центр, и журнал, являющийся его официозом, занимаются прежде всего фальсификацией положения религии и церкви в социалистических странах. Они прибегают к лжи, клевете, грязным инсинуациям для того, чтобы изобразить в кривом зеркале религиозную жизнь в государствах социалистического содружества. Пропагандистский арсенал этой антикоммунистической организации составляют набившие оскомину вымыслы о нарушениях принципа свободы совести в СССР и других странах социализма, о преследовании в них граждан за религиозные убеждения, о

давлении «коммунистической власти» на руководителей религиозных объединений, с тем чтобы подчинить их своему влиянию.

Подобная «информация» рассчитана на то, чтобы дезинформировать, вызвать негативное отношение к социалистическому строю, который якобы всегда и везде подавляет элементарные демократические свободы, лишает граждан права на свободу убеждений.

Но «Центр», возглавляемый Благодиславом Хрубы, не ограничивается распространением клеветнических материалов. Он занимается прямым подстрекательством, призывая читателей выпускаемого им журнала выступать в защиту «жертв тоталитарных режимов», организовывать «марши протеста» и другие подобные пропагандистские кампании. Нетрудно понять, что все это является частью того мощного пропагандистского наступления на мир социализма, которое разворачивается в рамках «крестового похода», провозглашенного главой ны-

нешней американской администрации.

В последнее время в журнале «Религия в странах с коммунистическим влиянием» подвергаются нападкам те религиозные деятели, которые, посетив социалистические страны, решаются сказать правду о них, в частности, о том, как реализуется в них демократический принцип свободы совести. Они объявляются «жертвами социалистической пропаганды», ибо правда о социализме никак не укладывается в рамки тех искусственных схем, которые культивируются в стенах этого пропагандистского центра.

Впрочем, ожидать иного не приходится. Ведь под вывеской исследовательского центра орудуют лица, у которых свои счёты с народной властью в странах социализма, отщепенцы, променявшие родину на мнимые прелести «свободного мира». Они и прилагают усилия к тому, чтобы угодить своим нынешним хозяевам, щедро оплачивающим ложь и клевету.

За что был изгнан из ордена иезуитов никарагуанский министр Фернандо Карденаль?

Как известно, в Никарагуа четыре священника занимают политические посты. Это люди, гражданские позиции которых привели их в ряды борцов национально-освободительного движения. Среди них два брата — Фернандо Карденаль, занимающий пост министра образования, и Эрнесто Карденаль — министр культуры. Первый из них до последнего времени являлся членом католического ордена иезуитов, и именно на него Ватикан оказал давление, требуя, чтобы он вышел из состава революционного правительства. Как заявил сам Фернандо Карденаль, это требование выдвинул папа Иоанн Павел II под тем предлогом, что священники должны заниматься сугубо церковными делами, а не политической деятельностью, обязаны «жить по законам церкви». Примечательно, что в течение длительного времени призывы к тому, чтобы католическое духовенство не занималось политикой, относятся именно к тем священнослужителям, которые участвуют в борьбе латиноамериканских народов за свое освобождение, а отнюдь не к тем, кто поддерживает

диктаторские режимы, сохраняющиеся во многих странах этого континента. Фернандо Карденаль отказался выполнить требование Ватикана. Это и послужило поводом для его изгнания из ордена иезуитов.

В открытом письме к своим друзьям «мятежный священник» подчеркнул, что примененные к нему санкции являются отражением нынешней политики папы, которая, по его словам, «странным образом перекликается с агрессивной политикой Рейгана». Он заявил, что грех для католика, по его представлению, состоит не в участии в борьбе на стороне бедных, а в отказе от этой борьбы. «Я не могу представить бога, который желал бы, чтобы я отказался от своих обязанностей перед народом,— заявил Фернандо Карденаль.— Дело революции для меня дороже, чем собственная жизнь, а от меня требуют, чтобы я отказался от него в тот момент, когда моей стране угрожает опасность от самой богатой страны в мире. Я останусь священником. Этого у меня никто не отнимет».

В письме говорится, что Ватикан охвачен «антикоммунистической лихорадкой». Соединенные Штаты Америки видят опасность в том, что Никарагуа стала независимым государством. В этом главная причина нападков Рейгана на эту латиноамериканскую страну. И Ватикан поддерживает его. В данном случае позиции римской курии вполне определены и откровенны.

В западной прессе высказывается предположение, что вслед за Фернандо Карде-

налем наступит очередь других священников, занимающих посты в сандинистском правительстве. На них тоже оказывается нажим со стороны Ватикана. Участие в национально-освободительной борьбе народов с точки зрения ватиканских иерархов — крамола, которая должна быть осуждена. И в этом можно видеть красноречивое свидетельство того, на чьей стороне римская курия, на чью мельницу она льет воду.

В конце 1984 года обнародовано апостольское послание папы римского «Примирение и покаяние». Что оно собой представляет?

Смысл этого послания уже в самом его названии. А главное его содержание — осуждение классовой борьбы. Выдвигая идею «личного греха», папа противопоставляет его «греху коллективному». Что это значит? По его утверждению, «грех всегда представляет собой поступок индивидуума», в то время как некоторые делают акцент на социальные причины зла. Нетрудно понять, что в данном случае предпринимаются попытки сгладить реально существующие социальные противоречия, возложить вину за сохраняюще-

ся «зло» на отдельных людей. Отсюда следует неизбежный вывод: «социальным злом» является классовая борьба, независимо от того, кто ее возглавляет и кто ее теоретически обосновывает.

Ну а как же существующая в мире несправедливость? Папа не отрицает ее. Впрочем, отрицать это просто невозможно. Но его вывод сводится к тому, что ответственность за нее ложится на отдельных людей и не к чему-де призывать к классовой борьбе, угрожающей «свободе и миру».

Комментируя этот ватиканский документ, некоторые церковные иерархи и богословы откровенно заявили, что он направлен прежде всего против марксизма, против «теологии освобождения», получившей распространение в Латинской Америке и оправдывающей революционную борьбу народов против угнетения и несправедливости трудящихся. Что же касается разрешения острых социальных проблем, раздирающих буржуазное общество противоречий, то тут папой предлагается лишь одно средство — «очищение души», как будто с его помощью можно покончить с капиталистической эксплуатацией, нищетой, безработицей, бедствием миллионов людей на земном шаре. Это ли не прямая попытка уйти от решения животрепещущих проблем современности, практически увековечив социальную несправедливость?

Апостольское послание «Примирение и покаяние» не случайно было «с пониманием» встречено властью имущими и столь же не случайно вызвало резкую критику тех, кто действительно стремится к разрешению существующих в мире противоречий. Оно воспринято как откровенный

призыв к тому, чтобы любой ценой затормозить процесс, ведущий к преодолению вековых конфликтов эксплуататорского общества с помощью решительных действий и активных выступлений народных масс.

Собственно, ватиканский документ не содержит ничего нового по сравнению с теми, которые обнародовали папы на протяжении многих лет существования буржуазного общества. В нем отчетливо проявляется стремление скрыть истинные причины социального неравенства, удерживать трудящихся от классовой борьбы. В этом отношении папа Иоанн Павел II отходит даже от документов своих предшественников Иоанна XXIII и Павла VI, которые, хотя и весьма робко, но все-таки вынуждены были более реалистично взглянуть на мир, отказавшись от попыток объяснять все происходящее в нем «злой волей индивидуумов». Иоанн Павел II практически обеляет империализм, выступая как решительный противник марксизма, великого учения, вскрывшего наиболее глубокие причины социальной несправедливости и указавшего трудящимся единственно реальный путь к ее преодолению.

Содержание

К читателям	3
Читайте в этом выпуске	5
И. А. Доронин. Правда и ложь	13
Т. В. Михайлов. Кому и чему служит господин Бурдо	29
Б. Г. Козлов. Если правда не по нутру	55
П. В. Макарецв. Билли Грэм: «Незабываемо и впечатляюще».	
Новый визит в СССР американского евангелиста	71
В. А. Зоц. Конвейер лжи	80
В. В. Климов, А. А. Ротовский. Клерикальные мифы и их интерпретаторы	101
ВАТИКАН В ЗЕРКАЛЕ БУРЖУАЗНОЙ ПРЕССЫ	121
Люди, стоящие за папой	—
Мафия Ватикана	130
Агент в белом	137
ОНИ О СЕБЕ	141
Падение веры: говорят факты	—
И вновь о религии и морали	148
Разрушенные церкви	153
ОТВЕЧАЕМ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ	155

АРГУМЕНТЫ

1985

Заведующий редакцией А. В. Белов

Редактор Л. И. Волкова

Младший редактор С. О. Овчинников

Художник О. В. Боловинцева

Художественный редактор А. А. Пчелкин

Технические редакторы Е. Ф. Леонова и М. И. Токменина

ИБ № 4772

Сдано в набор 12.05.85. Подписано в печать 30.08.85. А04494. Формат 70×108¹/₃₂. Бумага книжно-журнальная, офсетная. Гарнитура «Журнальная рубленая». Печать офсетная. Усл. печ. л. 7. Усл. кр.-отт. 7,26. Уч.-изд. л. 7,04. Тираж 150 тыс. экз. Заказ 710. Цена 30 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».

103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

В операциях «психологической войны», которые развернула империалистическая реакция против мира социализма, активно используется клерикальный антикоммунизм. Религиозно-пропагандистские центры буржуазных стран осуществляют враждебные акции, направленные на то, чтобы представить в ложном свете политику коммунистических партий и социалистических государств в религиозном вопросе, устраивают шумные кампании, имеющие целью посеять рознь между людьми на религиозной почве.

В этом издании дается отповедь клеветникам и фальсификаторам, раскрывается подлинный смысл их антисоциалистической деятельности, обличаются те силы, которые их поддерживают и направляют.